

Лев
ПРОЗОРОВ

Екатерина
КАЛИНКИНА

Вещая Русь

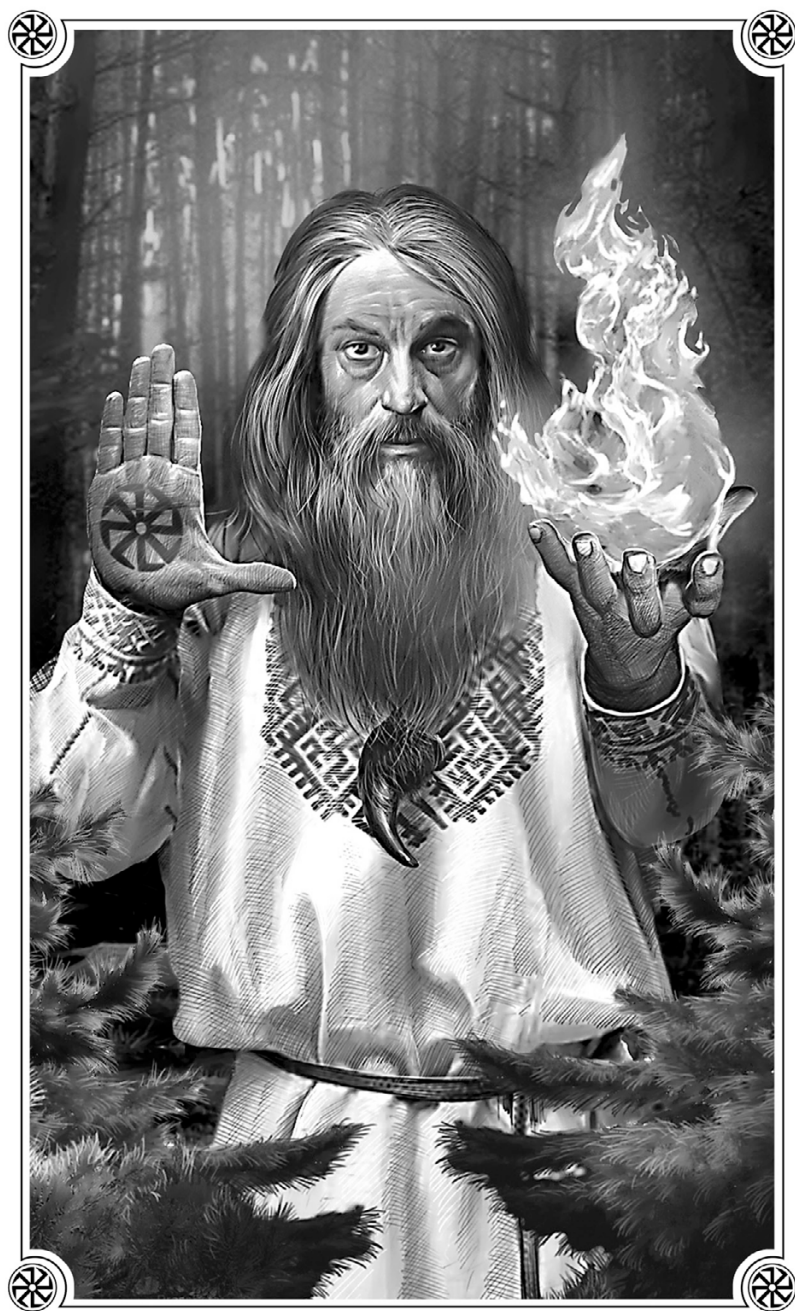
4-е

исправленное
издание

Языческие заговоры
и арийский обряд

ЛЕВ ПРОЗОРОВ
ЕКАТЕРИНА КАЛИНКИНА

Вещая Русь

Языческие заговоры
и арийский
обряд

4-е
исправленное
издание

МОСКВА
2015

УДК 293
ББК 86.31
П79

Художник *И. Варавин*

Прозоров, Лев Рудольфович.

П79 Вещая Русь. Языческие заговоры и арийский обряд / Лев Прозоров, Екатерина Калинкина. — Москва : Яуза, Издательство «Э», 2015. — 320 с. — (Запрещенная Русь).

ISBN 978-5-699-83924-7

Заговоры. Нашепты. Вещие слова. Отреченные молитвы. Привороты и отвороты, обереги и напуски. Всё это — отголоски великого языческого прошлого, осколки Исконной Веры, поднимавшей наших Пращуров вровень с Богами. Не зря церковь боялась этого наследия ВЕЩЕЙ РУСИ как огня и карала его носителей беспощадно — за хранение «колдовских тетрадей» били кнутом, рвали ноздри, гнали на каторгу, за пользование ими — сжигали заживо. Но, несмотря на все анафемы и пытки, народная Русь сберегала «отреченные слова» не одно столетие — переписывала, заучивала наизусть, колдовала, ворожила, «волховала», заговаривала хворь и пагубу, «приворачивала» любимых, заклинала древние Силы, вызвала к Земле и Небу, «славила родных Богов так, как Они завещали Предкам нашим».

Исследовав около 1500 заговоров, эта книга реконструирует древнейшие славянские обряды и по «вещим словам» восстанавливает русский языческий канон, схожий с индоарийскими богослужениями.

«БУДТЕ СЛОВА НАШИ КРЕПЧЕ КРЕПКАГО КАМНЯ, ТВЕРЖЕ ТВЕРДАГО ЖЕЛЕЗА, ОТНЫНЕ И ДОВЕКУ. НЕБО РОДНЫХ БОГОВ ДА БУДЕТ СЛОВУ НАШЕМУ КЛЮЧ. ЗЕМЛЯ РУССКАЯ ДА БУДЕТ ЕМУ ЗАМКОМ».

УДК 293
ББК 86.31

ISBN 978-5-699-83924-7

© Прозоров Л., Калинкина Е., 2015
© ООО «Издательство «Яуза», 2015
© ООО «Издательство «Э», 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
О чем эта книга	5
О заговорах поздних и древних.....	12
Обряд славянский и индоарийский	24
 ОБРЯДОВЫЙ СТРОЙ.....	38
Почитание наставников	38
Путь.....	39
Освящение воды и умывание	40
Почитание земли.....	56
Железный тын, каменная стена	65
Одетые в солнце и звезды.....	96
Бог в своем владении.....	99
Свита	120
Исправление ошибок	124
Ключ-замок.....	127
Треба упырем и берегинем.....	160
 КТО ЕСТЬ КТО (И ГДЕ) В РУССКИХ ЗАГОВОРАХ.....	172
О Яге-бабе и прочих девицах и царицах.....	175
О мужах и о царях	194

О зверях, птицах, о змее Скорпии и щуке-рыбе.....	242
О приворотах, или Сила неведомая и нечистая.....	285
Заключение	303
Приложение. «Периодизация язычества» или описание ритуала?.....	305
Список литературы.....	311

И слова-то, отрешенно думалось воеводе, всё знакомые. Это сколько ж кусков службы кумирам стародавним промеж крещеного люда ходит, за заговоры да «крепкие слова» у нас почитается?!

Лев Прозоров. «Евпатий Коловрат»

ВВЕДЕНИЕ

О чем эта книга

Заговоры. Нашепты. Вещие слова. Отреченные молитвы. Привороты и отвороты, обереги и напуски.

Эта область устного творчества не была обойдена ни собирателями, ни учеными, ни издателями. Что там, до сих пор книги с заговорами занимают немалое место на полках магазинов — правда, преимущественно это яркие брошюрки, содержимое которых только называется заговорами, но издаются и серьезные сборники и исследования.

Заговоры собирали Л. Н. Майков, И. П. Сахаров, Н. Ф. Сумцов и многие, многие другие. К заговорам обращались такие исследователи, как Ф. И. Буслаев, корифей так называемой мифологической школы в изучении фольклора, фигура мирового масштаба, принадлежавший к той же школе А. Н. Афанасьев, создатель фундаментального трехтомника «Поэтические воззрения славян на природу», В. И. Даль, создатель «Толкового словаря русского языка», основатель исторической школы в России Всеволод Миллер, А. Н. Веселовский, А. А. Потебня и другие светила русской фольклористики. Не прекращалось исследование заговоров и позднее. И все-таки как

Ф. И. Буслаев полтора столетия назад, так и А. Л. Топорков в наши дни сетует на недостаточное внимание ученых к русским заговорам.

И это говорится об исследователях, специалистах. Что же говорить о большинстве читателей?! Увы, как былины в наше время знают большей частью по анекдотам в духе «поссорились как-то три богатыря с тремя мушкетерами» и неудобь сказуемым современным мультфильмам, так и о «заговорах» большинство читателей имеют представление по тем самым пестрым книжкам в мягкой обложке. Так что эта книга, которую вы, читатель, держите в руках, полагаю, будет не последней из интересных и новых книг о русских заговорах.

С самого начала изучения «вещих слов» в них видели остатки язычества, древней веры Руси, отвергнутой ее верховным правителем в 988 году, но долго и цепко державшейся в народе — последний город язычников, Мценск, был силой обращен в христианство войсками великого московского князя Василия Дмитриевича в 1415 году, а последнее вооруженное выступление защитников русских Богов относится и вовсе уже ко временам Анны Иоанновны. Чулков, Попов и Левшин, прототипы русского фэнтези, создатели громоздких и наивных на сегодняшний взгляд «абевег русских суеверий», обращались к образам из заговоров. Афанасьев, Буслаев и Потебня писали про «остров Буян» и «бел-горюч Алатырь камень». Одни жаждали найти там мифологические сюжеты, другие искали заимствования из легенд близких и дальних соседей Древней Руси, поэты восхищались красотой «вещего слова» — и там есть чем восхититься!

Но реконструировать по заговорам русский

языческий обряд, канон, так сказать, ученые не пытались. Такой задачи перед ними не вставало, они изучали, а не воссоставляли.

С конца 80-х годов XX века в России, Украине и, в меньшей степени, Белоруссии появились люди, для которых возрождение языческой обрядности, казалось бы, было жизненно важно — возродители древних традиций, славянские язычники, перепробовавшие себе много имен — от «православных ведистов» до нынешних «родноверов». Один из авторов этой книги наблюдает сей процесс изнутри с 1992 года и сам принимал в нем довольно активное участие. Увы, и здесь все внимание обращалось на отдельные образы из былинных текстов, все те же Буян и Алатырь. Мало кто из «волхвов»¹ предпринимал глубокое изучение фольклора вообще и заговоров в частности. А кто и предпринимал, тот в основном обращался к ним не как к основному предмету исследования, а как к одному из фольклорных жанров, и не столько с целью реконструкции обрядового текста (его сочиняли каждый на свой лад, более или менее талантливо, но в равной степени произвольно), а с целью реконструкции мифа.

Несколько особняком стоит интересная и подробная работа А. С. Гавриловой «Слово сильное, заговорное», но и она, увы, рассматривает заговоры не столько как обрядовый текст, сколько как магический инструмент. Разумеется, это тоже одна из граней заговора, и не последняя по значению, но нас сейчас интересует не она.

¹ Думаю, наиболее мудрые руководители родноверческих объединений согласятся со мной, что кавычки у этого слова стоят вполне заслуженно. До мнения же остальных мне, откровенно говоря, мало дела. — Л. П.

Отчасти это можно объяснить тем, что до недавнего времени публиковались в основном тексты, записанные собирателями в позапрошлом веке и начале прошлого. Ниже мы подробно объясним, почему записи эти по преимуществу мало пригодны для реконструкции. Наиболее старые и интересные заговоры, сохранившиеся в списках и «колдовских тетрадах» XVII—XVIII веков, большинству читателей до недавнего времени оставались недоступны, их начали как следует публиковать только в середине — второй половине 2000-х годов.

С другой стороны, просто не хватало методики. Обряды восстанавливали Боги знают по каким источникам — в ход шли и детские игры, и хороводные песни, и даже произведения поэтов XIX века. Нимало не желая умалить достоинства хороводов и детских потешек, все же заметим, что ни тот жанр, ни другой не равнозначен обрядам. Играли, в конце концов, дети и в языческих странах — в Греции, например — и плясали в них, и то, что делали дети во время игры или пели девушки в хороводе, все же отличалось, и довольно сильно, от того, что творили и провозглашали жрецы в храмах перед статуями грозного Зевса, лучезарного Аполлона или мрачной Гекаты.

Заговор же, напротив, предельно близок к ритуальному тексту. Он содержит обращение к некоей силе, пребывающей в ином мире (не обязательно высшем — заговоры знают и «темную сторону», мрачный край за «огненной» или «смородяной» рекой). Предстает она иногда в виде некоего загадочного «мужа», «зверя», «царя», «птицы» и так далее. Иногда сила эта обозначена уже христиан-

ским именем, но и тогда за ним проглядывает древняя основа — то «божьих матерей» оказывается аж три (и зовут их при этом Параскевой, Настасьей и Варварой — никаких Марий!), то «Козьма и Демьян, Петр и Павел, великие пособники» обнаруживаются... *висящими* на ветвях «древа Карколиста¹» на острове Буяне. Эту силу просят о помощи, выражают ей покорность («поклонюся и покорюся»), иногда обещают дары. А перед тем как к ней обратиться, выполняют некоторые ритуальные действия («встану», «пойду», «умоюсь» и пр.).

Между тем это только в сочинениях христианских авторов язычники «закона не ведают и сами себе закон творят» — что, честно говоря, является гораздо большей клеветой на наших пращуров, чем замусоленные «кровавые жертвоприношения», кои так любят гневно отрицать травоядные «русские ведисты». Да, единого канона в известных нам языческих странах не было — по той простой и понятной причине, что не было единственного бога; впрочем, и в православии к Богородице не обращаются со словами «Отче наш», а к Пантелеймону-Целителю не взывают о «победе на сопротивная». Не заключаем же мы из этого разнообразия,

¹ Мне уже доводилось — в книге о былинах — писать, что в загадочный «Карколист» превратилось слово «кряковист», то есть «кряковистый», «кряжистый», устойчивый эпитет дуба в русском фольклоре. Более того, на сем приключения слова не завершились, и бессмысленное «Карколист» мутировало в «кипарис», знакомый православной Руси по писанию и житиям святых. В былинах чередуются по отношению к сакральным предметам вроде нательных крестов или досочки, на которой Садко отправляют к морскому царю, эпитеты «белодубовый» и «кипарисный». А в духовном стихе «Голубиная книга» на месте древнего священного дерева руссов — дуба — «всем древам мати» объявляется кипарис, на том основании, что на нем якобы был распят Христос — совершенно как угодники из заговора на «Карколисте». — Л. П.

что в православии нет канонов! Язычество — это *множество, цветущая сложность* канонов, но никак не отсутствие их.

Опять-таки, со времен Афанасьева и Буслаева стало обыкновенным оглядываться при реконструкции русского язычества на единственное государство, где индоевропейское многобожие дожило до наших дней, — на Индию. Из недавних авторов, посвящавших свои работы этой теме, можно назвать Н. Р. Гусеву или С. В. Жарникову. Увы, дело не ограничивается просто исследованием сходства русской народной культуры, сохраняющей дохристианские черты, и древней культуры Индии. В последние несколько десятилетий это вылилось и в странное направление «русского ведизма», «ведического православия», «ведичества», «ведославия» — множества уродливых слов и словосочетаний, обозначающих ничуть не более приглядное явление. «Русские ведисты» чем-то напоминают морских свинок, которые, как известно, ни к свиньям, ни к морю не имеют касательства. Так и «ведисты» имеют весьма косвенное отношение как к русской традиции, которой неведомы их «Крышни и Вышни», так и к Ведам — за кои выдают банальный ИСКОНовский кришнаизм, если вообще не свои собственные бредовые фантазии типа «саматвиризма», «Мертвой воды» и тому подобных болезненных выдумок. Большая часть этих фантазеров не бывала в единственной стране, где традиция Вед непрерывно сохранялась, в Индии, вообще или бывала в качестве туристов. О внимательном изучении санскритских источников речи также не идет — в большинстве случаев и о банальном знании санскрита. И тем паче мало кто из них вни-

мательно, изнутри изучал индоарийскую обрядность.

В этом отношении авторы книги, которую вы держите в руках, находятся в выгодном положении. Екатерина Калинкина давно и глубоко занимается индоарийской традицией, регулярно практикует обряды, участвовала в переводе и издании на русском языке книг Вальмики и Абхинавагупты, долго жила в Бенаресе, где проходила обучение у д-ра Вагиша Шастри, специалиста-санскритолога международного класса и одновременно брамина.

С другой стороны, второй автор этой работы, историк и писатель Лев Прозоров, или Озар Ворон, не одно десятилетие своей жизни посвятил изучению русского язычества, его истории, его мифологии и обрядности. Книги Льва Прозорова, посвященные истории и вере языческой Руси, выдержали уже не одно и не два издания. Давно интересует его и тема возрождения славянской обрядности — по возможности близкой к реалу, опирающейся на источники, а не на фантазии и «интуиции» современных язычников.

К теме реконструкции русского языческого обряда соавторы обращаются не впервые. На эту тему одним из соавторов написана статья, которую мы разместили в приложениях.

Собственно говоря, «научным исследованием» в строгом, академическом смысле этого слова настоящая книга не является и на такое звание не претендует. Придерживаясь научных *методов*, не прибегая к «родовой памяти» или к «золотым таблицам» никому не ведомых «волхвов», авторы не считают необходимым разделять «научное *мировоззрение*» или скрупулезно придерживаться ака-

демического этикета, тем паче писать на отлично знакомом им обоим суконном жаргоне философских и исторических факультетов, для понимания которого большинству читателей потребуется переводчик.

Надеемся, что наша работа будет небезынтересной для читателей, небезразличных к истокам русского народа и его древней Вере. Тем, кто хочет знать, что же действительно сохранили для нас от нее прошедшие столетия, не уходя в глухой нигилизм — «ничего не сохранилось... ничего невозможно утверждать» и пр. — и не впадая в галлюцинации «а-ля рюс».

О заговорах поздних и древних

Заговор заговору рознь. Следует с крайней осторожностью подходить к заговорам, записанным в XIX — начале XX века. То, что сообщали собирателям, зачастую вообще не считали настоящими заговорами. «Те заговоры, которые легко сообщаются собирателю, по народному воззрению, «ненастоящи», и, как говорила (...) одна ворожея-старушка, «хоть и вируют им, да уж не так, как настоящим, этих-то мало кому разболтают». «Разболтать» настоящий заговор — значит лишить его действительной силы, и потому все знатоки отговариваются сообщить их, кто незнанием, кто опасением впасть в грех»¹. Надо думать, подлинные знахари и колдуны не торопились делиться секретами с «городским барином», зато активно шли на контакт

¹ *Шайжин Н.* Олонецкий край. (По данным местного фольклора) // Памятная книжка на 1909 год. Петрозаводск, 1909. С. 213; Цит. по: *Гаврилова А. С.* Слово сильное, заговорное: Заговоры и их воздействие на человека. — М.: Ганга, 2010. С. 19.

деревенские балагуры-сказочники, выдавая за «заговоры» плоды собственного творчества. Иных собирателей — И. П. Сахарова, скажем, или М. Забылина — самих подозревали в сочинении заговоров. Следы додумывания, искусственной подделки под лубочную «старину», под «сказочность» в записях Сахарова иногда просто бьют в глаза. Можно ли представить себе, чтобы в XIX веке собирающийся на войну солдат в заговоре упоминал «княжий терем Володимеров», «богатырей ноугородских», «лебедь княжеву», а армию называл «княжьей ратью»? В XVII веке служивый заговаривался от пищалей и пушек, в XVIII — от мушкетов, карабинов, пистолей и даже винтовок. С чего бы в XIX веке вспоминать про «бердыши» и «мечи»?

Но мало скрытности знахарей, мало деревенских языкатых мужичков и иных нечистоплотных собирателей — видоизменялись, и не в лучшую сторону, сами заговоры. К XIX веку доля христианского начала в заговорах выросла, далеко не ограничиваясь «встану перекрестясь» в начале, «аминь» в конце и обозначением протагониста¹ заговора как «раба Божьего». В самом же XIX столетии заговоры стали беднее и проще. Меньше стало описаний и обращений, меньше рассказов об ином мире, куда обращается за содействием человек, больше простых заклинательных формул. Появилось — чего, как ни странно, раньше не было — запугивание протагонистом тех, к кому он обращался за помощью. Традиционно в науке считается, что магическое сознание более раннее, более «примитивное»

¹ Протагонист — человек, от лица которого произносится заговор, тот самый «я», который (или которая) «встану я помолюсь, пойду перекрестясь».

и «первобытное», то есть в прямом смысле первое, то, что было сначала, сперва. Наблюдаемая по записям русских заговоров разных веков картина прямо противоречит этому. Заговор-молитва со временем уступает свои позиции заговору-заклятию, а не наоборот. Зачастую заговор, переданный на слух, обесмысливался. В воинском заговоре XVII—XVIII веков идущий на бой заговаривается от оружия, повторяя: «Стрела, стой, не ходи на меня!» В списке следующего столетия уже появляется некое существо «Стрелатой», которого именем разных святых заклиняют «не ходить на меня». Один из самых излюбленных персонажей русских заговоров, «железный человек» или «железный муж», что в ранних заговорах (преимущественно от оружия) неизменно появляется посреди железного моря на железном столбе, «от земли до неба, от востока до запада», в поздних записях превращается в «чугунного пастуха», а столб под его ногами из железного трансмутирует в медный. В другом, позднейшем, варианте того же заговора оберегающийся «от пульного железа, от пули пищальной свинцовой» ставит «идола идолова от востока до запада, от земли и до неба». По всей видимости, перед нами все тот же железный человек или муж, лишившийся почти всех своих характерных черт. Хотелось бы, конечно, верить, что это «ставление идола» отражает некое обрядовое действие при произнесении заговора, но, скорее всего, тут просто смутное не воспоминание даже, а подозрение произносящего заговор о нехристианской, «идольской» природе того, к кому он обращается за защитой. К железному человеку мы еще не раз впредь вернемся.

Но если, справедливо спросит читатель, загово-

ры XIX века, записанные собирателями, непригодны — или, скажем мягче, малополезны — для реконструкции древнейших обрядовых текстов, то откуда же известны более древние тексты и почему им больше веры?

В основном эти тексты происходят из отдельных записей и целых «колдовских тетрадок», фигурировавших в качестве вещественных доказательств на судах над колдунами — на всем протяжении XVII и XVIII веков. Эти тексты не были отданы добровольно — их «вынимали» пришедшие за незадачливым ведунном полицейские. В основном такие рукописи уничтожались — их жгли, зачастую — на голой спине того, кто их хранил или ими пользовался (да и в остальном ничего хорошего с попавшимся на колдовстве, пусть самом на современный взгляд «невинном», на берегах, на лекарстве, не случалось — кнуты, вырванные ноздри и каторга были еще не худшим вариантом, иной раз и жгли, совершенно как на просвещенном Западе). Но немало сохранилось в судебных и полицейских архивах московской Руси времен первых Романовых и петербургской империи.

Когда разбираешься в судебных делах о колдовстве тех времен, не можешь понять, чему больше удивляться — страху перед колдовством, пронизывавшим жизнь старой Руси и выливавшимся в безжалостные, свирепые кары просто за найденный дома листок с заговорами, за неосторожное хвастовство в кабаке выведенным «словом», или же тому, сколько народу, невзирая на этот страх, невзирая на жестокие расправы, все же ворожило, узнавало, переписывало и хранило древние «слова». Колдовали не одни специалисты, «богомерзкие бабы»,

ведьмы и «волхвы» — как персидское «маг» и кельтское «друид», слово «волхв» к тому времени стало из обозначения жреца обозначением колдуна, что тоже не слишком укладывается в теории «эволюции религии» и «развития» от магии к культу. Колдовали солдаты, защищаясь от клинков и пуль, приказные искали средства расположить сердце начальства, бородатые московские бояре и напудренные оберкамергеры из Санкт-Петербурга норовили повлиять на государя, мужчины «приворачивали» женщин, воры искали помощи темных сил в темном ремесле. Колдовали даже те, кому вроде бы не полагалось этим заниматься ни при каких обстоятельствах¹ — христианские церковнослужители, пономари и священники и даже монахи — многие из заговоров находили у них. Так эти заговоры дожили до наших дней — в архивах отечественных инквизиторов.

Что ж, не в первый и, надо думать, не в последний раз в нашей истории самым качественным оказывается конфискат.

¹ На самом деле все не так просто — полуязыческое сознание русской православной деревни (а в XVIII и тем более в XVII веке и не только деревни) видело в священнике разновидность волхва. Умение ворожить и повелевать духами попросту подразумевалось, о чем свидетельствуют не только судебные документы, но и множество бытовых сказок про попа-ворожея. В заговорах-оберегах среди возможных категорий персонажей, которые могут напустить порчу на протагониста, упоминаются чернец и черница, белец и белица — то есть представители и представительницы черного и белого духовенства.

Еще в 1280 году Новгородская кормчая книга грозила: «Аще обрящется кто от священническаго чину, таковая, (иже) вълхвуйа или обавая... таковый от церкви изринеться». Судя по тому, что «волхвующие» священнослужители и спустя полтысячи лет щедро представлены в делах о колдовстве, мера была недостаточной.

Впрочем, достаточно вспомнить пушкинского попа из сказки про Балду — и герои сказки, и читатели не видели ничего странного в том, что священник водит знакомство с чертями и получает с них «оброк».

Могут, кстати, заметить: ну и правильно делали, что били кнутами и ссылали — кому может понравиться, что на него напускают порчу или привораживают к чужим и малоинтересным людям? Да за такое не только в православной России — никогда и нигде не миловали.

Ну, во-первых, мы уже сказали, что карали отнюдь не только за порчу и привороты. Вот несколько примеров.

В 1732 году найдены были «тетратки» с заговорами и лечебник в доме Санкт-Петербургского жителя из ладожских крестьян, старообрядца Данилы Кобелева. Тетрадки, как выяснилось, принадлежали юному земляку Кобелева, его пятнадцатилетнему племяннику Ивану Дашкову. Снизойдя к несовершеннолетию «преступника», хранившего и переписывавшего лечебные заговоры и свадебные обереги, ограничились боем батожем¹ и отсылкой в солдаты².

¹ Батоги (палки) считались самым легким наказанием, что отразилось в поговорке: «Батоги — дерево Божье, терпеть можно». Как проводилась эта экзекуция, описывает в 1687 году Г. А. Шлейсингер: «Батоги даются таким образом: если кто-либо украдет нечто мелкое или совершит другой незначительный проступок, то его кладут на землю, после чего один слуга садится ему на шею, а другой — на ноги. И каково преступление, таково и количество ударов провинившемуся. Его бьют малыми прутьями по спине, затем переворачивают и бьют таким же образом по животу в соответствии с тем, что он заслужил. Иногда бьют так долго, что он умирает». Ту же технику наказания батогами описывал полстолетия спустя (1722 г.) Ф. В. Берхгольц. Он уточнял, что палки были толщиной в палец, а длиною в локоть (приблизительно 0,5 метра). Позже это наказание упростили — наказываемого стали привязывать к скамье или «кобыле». Другая форма наказания батогами предназначалась для должников и недоимщиков. В этом случае батогами били по голым ногам — икрам и пяткам.

² Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 129.

В 1735 году в Тайную канцелярию на правеж угодил знахарь с красивым и романтическим именем Зот Грезин. Повинен носитель имени, более подходящего герою Грина или поэту Серебряного века, чем неграмотному крепостному из подмосковного села, оказался в том, что дал жене секунд-майора Афанасия Протасьева Анисье по ее просьбе наговорную соль, «чтобы муж не бил». За это и за лечение коней и людей Зот Грезин был бит кнутом¹, и дальнейшая целительская деятельность была запрещена ему под страхом смертной казни².

Не хотел, чтоб здоровяк-вояка избивал жену? Так забьют до полусмерти самого — выжившие после кнута часто оставались калеками.

¹ Кнут, употреблявшийся в России по 1845 год, состоял из короткой, около полуаршина длиной, толстой деревянной рукоятки, к которой прикреплялся плетеный кожаный столбец длиной около аршина, с медным колечком на конце; к этому колечку привязывался ремешком хвост около аршина длиной, сделанный из широкого ремня толстой сыромятной кожи, выделанного желобком и загнутого на конце когтем. Этим-то хвостом, твердым как кость, наносились удары. Каждый удар пробивал кожу, кровь лилась ручьями; кожа отставала кусками вместе с мясом. Наказание совершалось весьма медленно и требовало большого напряжения сил от исполнителя. По словам Григория Котошихина, «в час боевой бывает ударов 30 или 40», а по свидетельству графа Мордвинова, относящемуся к XVIII столетию, «для 20 ударов потребен целый час». Кнут употреблялся и как орудие пытки: подсудимый, привязанный за кисти рук, на веревке вздергивался на воздух в дыбе и в этом положении получал удары кнутом. Смертельный исход наказания кнутом был явлением весьма обычным; об этом единогласно свидетельствуют все русские и иностранные писатели как XVII века, так и позднейшей эпохи. По словам князя Щербатова, почти все наказанные кнутом умирают или при самом наказании, или вслед за тем, «некоторые из них в жесточайшем страдании, нежели усечение головы, или виселица, или и самое пятерение» (вероятно, разрывание лошадьми — самая жестокая казнь).

² Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 133.

В том же году драгунская женка Настасья Трифонова совершила то же «преступление», что и бедолага Зот: дала соседке наговорной соли, «чтобы муж любил». Однако суровым следователям показалось мало мирного заговора-просьбы о мире в чужой семье, и под пыткой Настасья «покаялась» в применении двух других «заговоров» — якобы на порчу. Тексты их, скрупулезно записанные судебными ярыжками, даже близко не походят на сохранившиеся во множестве «черные» заговоры, и ясно видно, что несчастная Настасья Трифонова под пыткой оговорила себя, выдав за «порчу» наспех перекроенный любовный заговор и заговор от кровотечения¹.

Учитывая, что пытки, плети и ссылка считались «снисхождением», даже не хочется представлять, что приключилось с несчастной женщиной, оговорившей себя «признанием» в порче².

Осенью все того же года подьячие Сергей Кропухин и Яким Протопопов были уличены в переписывании и хранении заговоров на удачную охоту. Судьи были настроены благодушно, несчастным подьячим удалось отовратиться — якобы записывали заговоры они в детстве, — хотя по водяным знакам на бумаге видно, что незадолго до следствия. Дело обошлось пытками, плетью и солдатчиной³.

¹ Там же. С. 134.

² Чуть больше, чем за полвека до несчастной Настасьи, в 1674 году, чрезвычайно похожая история произошла в северном городе Тотьме. Женка Федосья под пытками «поклепала себя» — то есть оговорила — в порче. Злополучную «ведунью» сожгли в срубе, хоть перед казнью она и кричала, что невиновна. Увы, слишком мало надежды, что для Настасьи Трифоновой дело обернулось иначе.

³ Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков. С. 135.

В 1737 году старообрядец Сергей Михайлов угодил в острог по обвинению в «волшебстве» и просидел там четыре года до амнистии по случаю восхождения на престол Елизаветы Петровны. Ужасное чародейство Михайлова заключалось в знании им... заговора от грыжи¹.

Полечился, называется, человек... Даже в современной российской тюрьме можно за четыре года напрочь угробить самое крепкое здоровье без всяких грыж, что уж говорить об острогах XVIII века.

В 1748 году елатомский купец Аверкий Иванов за набор обережных заговоров — от дурного глаза, от супостатов, от трясовиц — был бит кнутом нещадно, и дело его передано на рассмотрение епископа рязанского и муромского².

Итак, во-первых, как мы уже сказали, карали отнюдь не только за злые чары. А во-вторых, есть черта, отделявшая православных иереев, в прямое ведомство которых попадали все эти дела, от расправлявшихся с колдунами невежественных индийских крестьян, высокоученых европейских инквизиторов или деловитых пуритан Нового Света. Все перечисленные *верили* в колдовство, всерьез полагали, что злыми чарами можно нанести реальный вред человеку. Так что их репрессии против колдунов являются все-таки самозащитой — от реальной ли опасности или от надуманной, преувеличенной страхом и предубеждением, — это уже другой вопрос.

Православная же церковь всегда считала колдовство суеверием, бессильным причинить вред

¹ Там же. С. 137.

² Там же. С. 149.

христианину, а рассказы о порчах и приворотах — невежественными бреднями, за которыми нет и не может быть никакой реальной силы, ни доброй, ни злой. Кто не верит, пусть перечитает сочинение диакона Кураева «Христианин в языческом мире, или О наплевательском отношении к порче».

Почему же не вступалась сердобольная «невеста Христова» за ложившихся под батога, отправлявшихся на каторгу и в солдатчину, а до того — и горевших в банях, коли они были в ее глазах лишь несчастными несведущими дурачками? Почему не удерживала светские власти от жестоких расправ, не боролась с вредными языческими суевериями?

Не могла? Пыталась, но не была услышана? Изю всех сил боролась с темным наследием язычества, пока наконец-то на рубеже XVIII—XIX веков его совсем не одолела, как пытается представить положение дел тот же Кураев? Полноте, на рубеже XVIII—XIX веков с этой задачей справлялось уже не христианство, а европейское Просвещение, причем справлялось как-то подозрительно легко и быстро: за короткий срок заговоры из крамолы превратились в «образцы народной поэзии», которые с энтузиазмом ищут по деревням уже не полицейские следователи, а интеллигенты-собиратели и в действенность которых уже мало кто всерьез верит. Да и о каких языческих пережитках речь? Ни в одном языческом государстве никогда законом не каралась магия как таковая — наказывался только вред, причиненный при помощи магии, либо магия, прибегающая к нечистым, враждебным человеку источникам. Батоги за знание лечебного заговора — характерная черта именно «милосердного» христианского государства, где всякое кол-

довство — ересь и сатанизм, и потому карается уже само по себе, вне зависимости от практического результата — зловердного ли, полезного или вовсе никакого.

Так не оттого ли так жестоко преследовались «кроткой и милосердной» церковью при посредстве светских властей даже столь невинные заговоры, что были они остатком, последней памятью — и памятью крепкой! — ее ненавистной, многие века изводившейся и все не исчезающей до конца соперницы — древней Веры руссов? Такой ответ представляется авторам гораздо более вероятным.

Тем более вдумчивым и внимательным должно быть отношение к этой, дорогой ценой нам сохраненной, памяти.

Однако конфискат хоть и лучший, но все-таки не единственный источник заговоров. Частично подобные заговоры сохранились и вне полицейских хранилищ. Например, в семейных библиотеках старообрядцев, также не чуждавшихся магии, вспомним Данилу Кобелева с семейством и Сергея Михайлова.

Эти заговоры XVII—XVIII веков являют собою, как мы уже говорили, больше примеров религиозного сознания и меньше — магического. Интересно рассматривать на их примере нарастание с начала XVII века (когда не всякий раз употреблялся даже оборот «раб божий» или «раба божия» — кстати, в двух сохранившихся заговорах XV века он вовсе отсутствует) по конец XVIII века христианского элемента в заговорах. Но древние заговоры не просто интересней поздних. Они сочны, красочны, полны жизни. В них не встретишь черт искусственного «удревнения». Интересно, что не-

которые заговоры из сборников XVII века едва ли не полностью совпадают с текстами на свинцовых табличках X века, найденных недавно болгарскими археологами.

Напомним, что заговоры XVII века не так удалены от языческих времен, как принято думать, ведь, еще раз подчеркнем, очаги язычества, не отдельные верования, не пережитки, а очаги именно что сознательного язычества русских людей существовали века после официального крещения Киева, дата которого нынче стала праздничной как дата «крещения Руси». В XVI веке в перечне вопросов, которые новгородским священникам полагалось задавать на исповеди прихожанкам, значилось: «не сотворила ли с бабами богомерзкими бесовские блуды¹, не молилась ли вилам, и Роду, и Рожаницам, и Перуну, и Хорсу, и Макоши, и пила и ела». Этот документ, по сути дела, инструкция, и раз такие вопросы положено было задавать, значит, вера в «Перуна, и Хорса, и Макошь» спустя шесть столетий после смерти Владимира Отступника еще не ушла в прошлое. Попытки объяснить упоминание поклонения низвергнутым Владимиром кумирам некоей «традицией» всерьез принимать нельзя: ведь не слышат же наши православные современники на исповедях «по традиции» вопросов, не общались ли они с гуситами или стригольниками. В 2009 году археологи обнаружили на территории Московской области курган с языческими погребениями русских женщин. Находка датирована XVII веком. Суровые меры против «идолопоклонников», от шпицрутен

¹ В Древней Руси слово «блуд» имело значение не только сексуальное, но и религиозное: «блудить» означало уклоняться от «истинной» православной веры.

до костра, перечисляются в «Воинском артикуле» 1715 года — «И ежели кто из воинских людей найдется идолопоклонник, (...) оный по состоянию дела в жестоком заключении, в железах, гонянием шпицрутен наказан или весьма сожжен имеет быть», при том, что «малые народности», всевозможную мордву и черемису, до 1722 года в армию попросту не призывали, стало быть, об их племенных верованиях речь не идет. В XVIII веке — и об этом пишет в своем фундаментальном труде историк С. М. Соловьев — русские язычники под водительством Несмеяна Кривого поднялись против крестителей уже в Поволжье.

По перечисленным причинам мы в основном ограничили свое исследование записями XVII—XVIII веков, сравнительно редко обращаясь к текстам, записанным собирателями в XIX веке и позже.

Обряд славянский и индоарийский

Собственно, идея этой книги появилась у одного из соавторов, Екатерины Калинкиной, уже после возвращения из Индии. Она обнаружила, что самый главный, основной отрывок любого индоарийского богослужения — так называемая «дхьяна» — удивительно напоминает русский заговор. Ну, судите сами, типичная дхьяна — описание места, где находится Божество (питха), и самого Божества (собственно дхьяна) — звучит примерно так: на таком-то океане находится остров-двипа, на том острове растет дерево, под деревом — дворец, в том дворце — камень, на камне — престол, на престоле — Божество. Вот, например, как звучат питха и дхьяна богини Дурги:

Ом, Силе Поддержания поклонение!
Ом, Черепахе поклонение!
Ом, змею Ананте поклонение!
Ом, Земле поклонение!
Ом, Океану простокваши поклонение!
Ом, Белому острову поклонение!
Ом, Драгоценной беседке поклонение!
Ом, Древу Желаний поклонение!
Ом, Драгоценному Жертвеннику поклонение!
Ом, украшенному драгоценностями Львиному
трону поклонение!

Восседающую на спине льва, украшенную множеством украшений, четырехрукую великую Богиню, обвитую священным шнуром из змей, телом подобную восходящему солнцу, почитаемую сонмами мудрецов — Нарадой и прочими, уничтожительницу повторяющихся рождений, наделенную тремя изгибами, пребывающую на огромном острове драгоценностей, на львином троне, сияющую, восседая в лотосе, эту богиню, уничтожающую повторяющиеся рождения, следует созерцать¹.

Это действительно напоминает русские заговоры с их морем-океаном, островом Буяном, на коем бел-горюч Алатырь камень, и/или дуб, терем, на котором или же в котором сидит персонаж, к коему взывает протагонист заговора. Вот несколько примеров из XVII, XVIII и XIX веков:

«На море на окияне лежыт сине море, в том море окияне лежыт камень олатер, на том камени сидит красная девица о двою главах...»²

¹ Rodrigues Hillary. Ritual worship of the great goddess: the liturgy of the Durga Puja with interpretations. State University of New York Press, 2003—417. P. 103, 163. Здесь и далее перевод с санскрита Ерченкова О.

² Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 92.

«На кияне море лежит бел-горюч камень, на белом горючам камне сидит Яга баба стара»¹.

«Посмотрю я, раб Божий имярек, на восточную сторону, и есть тамо синее святое море окиян, и есть в том море бел камень, и сидит на том камне дочи царя морскаго, и держать в руках нитку шелковую, иглу золотую»².

Разве что у индоариев все это очень подробно, морем дело не ограничивается, сперва поминается великая черепаха, на ней змей Ананта, на Ананте земля, на земле океан простокваши, в океане Швета Двипа («белый остров»), на острове беседка из драгоценных камней, рядом дерево желаний, в беседке камень, на камне трон, на троне — божество.

Этим наблюдением Калинкина поделилась с Прозоровым, после чего мы уже вдвоем сели за сравнение русских заговоров с индоарийскими обрядовыми текстами, стотрами (славлениями), ванданами (молитвами) и кавачами (оберегами, дословно — «броня, доспех»). Все они могут читаться как в составе большого обстоятельного жертвоприношения, так и сами по себе. В последнем случае их чтение предваряется прайогой — кратким умственным жертвоприношением, не использующим материальные компоненты.

Рабочая гипотеза авторов состоит в том, что в некоторых заговорах сохранились тексты обрядов славян-язычников, их обращения к богам (аналог индоарийских кавач и вандан), по крайней мере, той части обряда, что соответствует индоарийской

¹ Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков. С. 133.

² Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 714.

«прайоге» — то есть почитание воздается описанному, но не изготовленному образу.

Очевидно, что с 988 года хранение дома кумиров древних богов было крайне небезопасным занятием, чреватым самыми суровыми карами. Легко понять, почему тексты обращений собственно к кумирам практически не уцелели — приверженцы новой веры старательно разыскивали и последовательно искореняли именно кумиров. Поклонение же их словесно обрисованным образам, как показала практика, лучше удовлетворяло требованиям «религиозной конспирации».

Разумеется, нелепо было бы ожидать полного сходства между обрядами хоть и родственных, но давным-давно разошедшихся на путях истории народов. Не могло не сыграть роли и то обстоятельство, что в Индии обряды проводятся в непрерывной традиции самым почитаемым из сословий — варн, брахманами, совершенствуются и оттачиваются, изучаются и осмысляются, в то время как русские заговоры к моменту их письменной фиксации практиковали преследуемые и гонимые, деградировавшие до уровня деревенских колдунов и знахарей приемники русских брахманов-волхвов. Лучшее, чего в таких обстоятельствах можно было ожидать, — что схема обряда, реконструируемая по русским заговорам, будет приблизительно соответствовать той же логике: «очищение» — «ограждение» — «обращение».

И действительно, в заговорах довольно быстро нашлись аналоги большинству фрагментов обряда, а кое-где сохранилась даже структура хотя и не дословно, но все же повторяющая ту, что практикуется жрецами современной Индии.

В индоарийской традиции обрядность представляет одну из важнейших дисциплин (веданг),

разрабатывавшуюся и изучавшуюся тысячелетиями, так называемую калпы. В целом стандартный обряд выглядит так.

Первым идет вступление (прарамбха), состоящая из трех частей — почитания Наставника (гуру), в данном случае не конкретного человека, а Наставника вообще. Затем идет поклонение Ганапати — Богу, открывающему и закрывающему пути. И, наконец, Богине речи — Сарасвати. Строго говоря, все это — необязательный элемент ритуала, перестраховка, даже не само начало ритуала, а моление об его удачном начале.

Затем идут очищающие ритуалы: устранение нечистоты внешней (путем окропления освященной водой себя, кумиров Богов и всего пространства ритуала) и внутренней (путем отпивания той же освященной воды). В русских заговорах ему соответствует часто встречающийся мотив умывания.

Далее изгоняются духи, могущие оказаться на месте ритуала и помешать ему (иногда им предлагают еще и «отступное» — некое угощение). И тот и другой мотив (и изгнание, и угощение) часто встречается и в русских заговорах.

Затем воздаются почести матери-земле. Также очень распространенный в русских заговорах мотив.

Трем поколениям гуру-наставников той традиции (школы, общины), к которой принадлежит совершающий обряд (иногда — трех поколений предков, если посвящение в веру человек получил от них). В русской традиции в «тело» заговора он не входил, но среди «знающих» людей все же, по всей видимости, практиковался перед его прочтением, причем вплоть буквально до самых недавних времен.

Затем взывается к Богине-Воительнице Дурге о защите совершающего обряд и ритуальными жестами (прищелкиванием пальцев на десять сторон — четыре стороны света, четыре промежуточных стороны, верх и низ) обращаются к Локпаалам, Божествам — Хранителям сторон света. Естественно, жесты эти производятся посолонь, по часовой стрелке. Так символически ограждается очищенное для обряда пространство. Подобно этому в русских заговорах протагонист воздвигает вокруг себя «железный тын», призывает к тому тыну стражей и замыкает его.

Затем снова воздаются почести Ганапати. Здесь от очищения переходят к собственно обряду. Чистота наведена, нежелательные духи выдворены, защита возведена, теперь Ганапати, Бог начал, Бог путей и врат, как бы впускает творящего обряд в пространство Божеств. В заговорах упоминание о Привратнике и Хранителе Путей «усохло» до упоминания дверей и пути.

Традиционно на обряде обязательно должна использоваться для очищения и подношения вода из священных рек — Ганги, Ямуны, Сарасвати. Для этого перед обрядом вода набирается из реки с соответствующими молитвами. Если это невозможно, то на этой стадии обряда реки ритуально призываются в сосуд с водой.

Затем словами и жестами («ньясами») посвящаются все части тела молящегося различным Богам, он как бы сродняется с открывшимся ему миром, к которому обращается.

Комплекс «ньяс» — а иногда и предшествующие обряды — называется «адхивасой» — одеванием, наряжением. По мнению авторов, заговорным ана-

логом ньяс является описанный многими исследователями мотив «чудесного одевания».

После этого уже наступает черед дхьяны, о которой я уже рассказывал, текста, в котором человек описывает Божество, к которому обращается, он ясно и живо представляет (визуализирует) его.

Затем совершается внутреннее жертвоприношение, богослужение, внутренняя пуджа, когда человек символически предлагает Божеству, как дары, стихии своего тела: «землю» — плоть и кости, «воздух» дыхания, «огонь» внутреннего тепла, «воду» жидкостей.

До этого момента обряд общего жертвоприношения приблизительно совпадает с прайогой — обрядом краткого жертвоприношения, предваряющим чтение стотр (гимнов), вандан (молитв) и кавач (оберегов). Это — внутреннее жертвоприношение, которое должно предварять внешнее.

После этого обряд выносится вовне. Сначала почитается подставка — питха, на которой стоит изображение Божества, затем Божество приглашают в его изображение (кумир, мурти). И то и другое — сложный процесс, со множеством ритуальных жестов и формул, варьирующихся в зависимости от почитаемого Божества, требующий длительного заучивания и постоянной практики.

И уже после этого Божеству подносятся материальные дары — зерно, напитки и прочее. Дары тоже сопровождаются ритуальными формулами и жестами, и требуется их немало — от шестнадцати различных даров для домашнего жертвоприношения до шестидесяти четырех, подносимых в храме.

Внешняя часть жертвоприношения — самая длительная и сложная в исполнении. В некоторых

случаях — например, если стотра или вандана читается сама по себе, а не в составе большого жертвоприношения, или «в полевых условиях», вдали от кумиров — она может быть опущена (не делают внешнего жертвоприношения также и монахи-отшельники, которым это прямо запрещено). По мнению авторов, тексты, послужившие прототипами заговоров, содержали в себе только прайогу — внутреннюю часть жертвоприношения и сложная внешняя часть в них не входила.

Затем просят Богов о прощении невольно допущенных в обряде неточностей или ошибок. В заговорах также чрезвычайно распространены формулы исправления допущенных просчетов и недостатков.

После этого Божество провожают (в мир Богов или внутрь человеческой сущности, тут все зависит от школы), проводы эти называются «висарджана».

И ритуалом «дигвимохана» — те же щелчки, но против часовой стрелки, противусолонь — снимают ограждение, отпускают стражей-локапал. В русской традиции этому соответствует мотив замыкания сакрального пространства заговора.

Кроме того, трижды в день — на рассвете, в полдень и на закате — производится обряд почитания Солнца, Сандхья-вандана, путем омовения в реке, испивания ее воды и произнесения мантры в честь дневного светила. Самое меньшее, этот обряд должен проводиться на утренней заре — без этого день благочестивого индуса просто невозможен, невозможно становится и отправление всех других обрядов — как, скажем, невозможно исповедовать или венчать по православному обряду некрещеного.

По мнению авторов, с нею соотносится традиционный зачин русских заговоров: «Встану я благословясь, пойду перекрестясь». Легче, наверное, перечислить заговоры, которые этими словами *не* начинались.

Конечно, легко увидеть здесь христианское влияние. Но учитывая, что после этих слов почти всегда идет речь о том, как протагонист выходит «во чисто поле, в подвосточную сторону»¹, нет ли здесь именно памяти о поклонении Солнцу, о славянском аналоге Сандхья-ванданы? Ведь и свершается все это чаще всего «на утренней зоре». Крест — древний символ Солнца, а среди русских старообрядцев-беспоповцев существовал толк так называемых дырников, крестившихся и молившихся вместо икон именно на Солнце.

Напротив, заговоры «черные», обращавшиеся к темным силам, прежде всего порча и любовные заговоры-привороты (и отвороты, впрочем, тоже), начинались, так сказать, от противного «встану я, не благословясь, пойду не перекрестясь». Подобное начало означает обращение не просто к темным или подземным Богам, но к силам, откровенно враждебным человеку и всему живому, — в христианизированных заговорах это чаще всего Сатана с бесами. Зачастую в таких заговорах отрекаются от роду-племени, от красного солнца, от белого света.

¹ Вот, кстати, в индоарийской обрядности считается, что и кумир-«мурти», и почитающий его человек обращены лицом на Восток, хотя они располагаются лицом к лицу. На практических занятиях адепту даже указывают некий условный «восточный полюс» (да-да, то самый, который искал Винни-Пух ☺), находящийся примерно на середине расстояния между мурти и практикующим. Такая вот неевклидова геометрия (и даже география) задолго до Лобачевского. «А Вы изволите толковать про четвертое измерение», — как выражался булгаковский Корольев.

Беглое и поблекшее упоминание почитания Солнца в зачине заговоров может быть связано не только с влиянием христианства, но и с тем, что в основном обряде о нем только упоминали, как об уже сделанном, но молитву на восток на рассвете с непременно умыванием.

Таким образом, реконструированный по заговорам традиционный славянский обряд богопочитания предположительно состоит из:

1. Почитания наставников (не формализованного и не входящего в тело заговора, но тем не менее повсеместно выполняемого).
2. Упоминания о ранее сделанных утренних обрядах.
3. Почитания пути.
4. Освящения воды.
5. Умывания.
6. Изгнания злых духов.
7. Почитания земли.
8. Огораживания.
9. Одевания.
10. Призывания божества.
11. Поднесения жертвоприношений (неформализованного и не входящего в тело заговора).
12. Произнесения молитв и обережных формул.
13. Замыкания сакрального пространства.

Всего авторами было исследовано около 1500 заговоров. Перечисленные мотивы (за исключением упоминания ранее сделанного и простых формул пути, которые из-за повсеместной распространенности специально не отмечались) были найдены в 499 заговорах. Тематически они распределились следующим образом (см. табл. 1).

	всего читат	путь	освящение воды	умывание	изгнание духов	
всего	499	19	13	19	9	
брать воду	1		1			
ключ и замок	3					
на власть	57	3	2	4		
на дорогу	6	1				
на игру в карты	1					
на кладоискательство	2		1			
на кулачный бой	1					
на охоту	19		3	1		
на поле	1					
на пропажу скота	1				1	
на пчеловодство	1					
на рыбалку	5					
на свадьбу	21			2		
на укрепление тела	1					
на унятие злобы	1					
оберег	23			2		
оберег скота	20			3		
от бессонницы младенца	2					
от бешенства	2					
от болезни	18		2	1		
от болезни скота	3					
от грыжи	17					
от дерева	1					
от засухи	1					

Таблица 1

почитание земли	ограждение	стражи	замыкание ограждения	одевание	призыв	свита	исправление ошибок	ключ и замок
2	27	23	11	39	242	17	25	56
								3
1	2	5	2	19	6		2	11
	1			1	1		1	
					1			
					1			
					1			
				2	10		1	5
							1	
					1			
							3	2
	6	1	2	3	4			3
					1			
					1			
	2	1	1	3	8		1	5
	2	1	1	4	2		3	4
		1				1		
		1			1			
				1	12	1	1	
	1				2			
					15			1
					1			
					1			

	всего цитат	путь	освящение воды	умывание	изгнание духов	
от злых духов	11		1		7	
от змей	15					
от зубной боли	2					
от импотенции	15	1				
от кровотечения	11					
от лихорадки	3			1		
от оружия	79					
от порчи	39	2	3		1	
от пьянства	1					
от раны	12	1		1		
от ревности	2					
от тоски	1	1				
отворот	6	3				
порча	8			1		
приворот	85	7		3		
призывание демонов	1					

Как правило, в одном заговоре содержится по три-четыре из перечисленных мотивов, что дало авторам возможность приблизительной реконструкции последовательности.

Нашу реконструкцию обрядового строя русского язычества мы и предлагаем читателю в настоящей книге.

Продолжение таблицы 1

почитание земли	ограждение	стражи	замыкание ограждения	одевание	призыв	свита	исправление ошибок	ключ и замок
					3			
					10	5		
					1			1
	1		1		12		1	1
					11			
					2			
	9	12	3	5	47			3
	3		1	1	20	2	4	2
1					1			
					9			
					1			1
					3			
					4	1		2
		1			49	6	7	12
						1		

ОБРЯДОВЫЙ СТРОЙ

Почитание наставников

Парадоксально, но, невзирая на наше недоверие к записям поздних фольклористов, начинать приходится именно с обычая, который в ранних записях не фиксируется. Думаю, он вообще не фиксировался письменно — слишком личной стороной знахарской практики он был. В «тело» заговора он не входил, но среди «знающих» людей все же, по всей видимости, практиковался, причем вплоть буквально до самых недавних времен. Это благодарность наставнику, тому, у кого перенял традицию, у кого научился «слову». К слову сказать, в протоколах дел о колдовстве имена наставников обозначаются очень часто, но, сами понимаете, в результате скорее любознательности (и убедительности) следователей, чем почтения учеников.

Сохранился обычай начинать заговор благодарностью научившему в славном своей славянской — а то и индоевропейской — архаикой Белорусском Полесье, очень за эту черту ценившемся фольклористами. «Як будзеце казать, трэба гаворыць: «Дзякуй тому, хто указаў». Мне указала цётка Тацьяна. Начаінаю лечиць да гавору: Дзякуй цётце Тацьяне, што ана знала да мене указала (...) Я з таго

свету Агапочку успаминаю, усякі падымачак загава-
раю (...) И рай святы й пакой Лизавете бабе на том
свеце, что лечила и нас научила»¹.

Увы, тут современному славянскому язычнику
сложновато. Мы самоучки — разве что называть тут
авторов книг, сделавших для нас понятнее родную
традицию?² Или уважаемых нами представителей
языческого движения. В общем, предоставляем вы-
бору самих читателей, чьи имена называть в этой
части обряда.

Путь

В каждой мифологии есть Бог привратник, Бог
начал и путей. В индоарийской традиции это уже
знакомый нам Ганapati, известны Боги, наделен-
ные такой же властью у Римлян (Янус) и у скандина-
вов (Хеймдаль). Что касается русской традиции, то
даже самые увлеченные «ведисты» не пытались зая-
вить, что нашли в ней Ганapati — таким, каким его
чтят и любят жители Индии, со слоновьей головой
(ну разве что трактовать в этом смысле странное
существо с человеческим телом и головой мамонта
из настенных рисунков знаменитой Каповой пеще-
ры на Южном Урале, но это в любом случае было
слишком давно, чтобы говорить о Руси, славянах и
даже, пожалуй, об ариях).

Если не обращаться к слишком крупной фигуре
Велеса и его «заместителя» в «народном правосла-
вии» Николая Угодника, то можно вспомнить раз-

¹ *Агапкина Т. А.* Восточнославянские лечебные заговоры в срав-
нительном освещении: Сюжетика и образ мира. — М.: Индрик,
2010. С. 240—241.

² Авторы не претендуют на почитание своих имен в этом об-
ряде. — *Л. П.*

ве что загадочное имя некоего Попутника в одном из поздних поучений против язычества, в одном ряду с Лесным Богом (лешим), Кутным Богом (домовым) и не менее загадочными Ядреем, Спорыньей и Обилухой. К сожалению, более об этом божке ничего не известно.

В заговорах упоминание о Привратнике и Хранителе Путей «усохло» до упоминания дверей и пути «пойду (...) из ызбы дверми, из двора воротами путем дорогой в чистое поле в подвосточную сторону»¹ (в «белых» заговорах) или, напротив, «выйду (...) из избы не дверьми, из двора не воротами — мышьей норой, собачьей тропой, окладным бревном»².

Здесь, как и в дальнейшем, мы предлагаем читателю подборку цитат из заговоров, подобранных авторами к этому мотиву, с указанием времени, места, тематики обряда и источника, откуда взята цитата. Делается это для того, чтобы читатель имел возможность самостоятельно выбрать, что подходит к его задачам, представляется наиболее авторитетным и просто пришлось по душе. Итак, мотив пути в заговорах (см. табл. 2).

Освящение воды и умывание

Вода почиталась вряд ли многим меньше, чем земля. Первое же упоминание о славянской религии у византийского писателя Прокопия Кесарийского начинается со слов о почитании славянами и антами рек. Много позднее Григорий Назианзин

¹ Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в. С. 476.

² Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия, собр. М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 318.

упрекает славянского язычника, говоря, что он «реку богиней нарицает». Про русских язычников Нестор пишет, что они «кладезям и езерам жертву приношаху». Уже от крещеных слово Кирилла требует «не нарицайте собе бога... ни в реках, ни в студенцах» (то есть в родниках).

Именно поэтому почиталось обязательным присутствие на обряде священных рек с их благой и очищающей силой. В индоарийской традиции это присутствие достигается двояко: либо, если возможно, вода для очищения непосредственно набирается перед обрядом в одной из таких рек (и таким образом взятая вода уже не нуждается в дальнейшем освящении), при этом река обычно прославляется соответствующими мантрами, например:

«Ганга, Ганга», — кто так говорит, даже за сотню йоджан от нее пребывая, тот освободится от всех грехов и мира Вишну достигнет»¹;

либо, если такой возможности нет, священные реки ритуально призываются в воду во время обряда:

«Ом! Ганга, Ямуна, Годавари, Сарасвати, Нармада, Синдху, Кавери, придите и войдите в эту воду! Ом! О Солнце, возвышаясь над вселенной, Ты творишь святые места прикосновением своих лучей. Поэтому, воистину, сотвори мне здесь святое место, о Творящий день!»²

В славянских заговорах также сохранились как отдельные заговоры на взятие воды из источников:

¹ Kalr rahasya. Ed. Vedacarya Aচoka Kumara Gauya. mrg Thakura Prasada pustaka bhaxyar, Varaxasi, 2006. С. 28.

² Nitya karma peja prakaca. Ed. Lala Vihari Miচra. Gita Press, Gorakhpur, 2007. С. 189.

Цитата	Тема	Источник
Пойду в чистое поле в подсолнечную сторону...	приворот	Олонецкий сборник
Пойду перекрестясь из избы двермы из ворот воротмы.	от раны	Олонецкий сборник
На зоре на утренней пойду яз под тихий облак, под красную зорю, под частые звезды.	приворот	Олонецкий сборник
И пойду из ызбы не дверми со двора не ворота и в кругу не по солнышку на западную сторону к синему морю окияну.	приворот	РГАДА. Ф. 210 № 1133 1688—1689
И пойду перекрестясь из ызбы дверми из двора вортами, в чистое поле путем дарогаю.	на власть	Собрание С. О. Долгова (РГБ. Ф. 92 № 75).
Пойду перекрестясь в чистое поле на четыре ветры, на четыре дороги.	от тоски	РНБ. ОСРК. О. XVII. 38 (поступила от Л. Н. Майкова)

Таблица 2

Время	Место	Ссылка
XVII век 2-я четверть	Олонецкий уезд	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 103
XVII век 2-я четверть	Олонецкий уезд	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 121
XVII век 2-я четверть	Олонецкий уезд	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 132
XVII век 4-я четверть (1688)	г. Москва	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 338
XVIII век 1-я четверть	г. Москва	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 430
XVIII век 2-я четверть (1736)	г. Москва	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 445

Цитата	Тема	Источник
Пойду перекрестес из ызбы дверми, из двора воротми в чистое поле, в восточную сторону под утрную зорю, под красное солнце.	от порчи	Собрание П. П. Шибанова (РГБ. Ф. 344 № 428—9)
Пойду перекрестес из ызбы дверми, из двора воротми в чистое поле, в восточную сторону под утрную зорю, под красное солнце.	от порчи	Собрание П. П. Шибанова (РГБ. Ф. 344 № 428—9)
Стал не благословясь, пошел не перекрестясь, из ызбы не двермя, из двора не воротами, в чистое поле, в зеленое море.	приворот	Заговоры и гадания из судебно-следственных материалов XVIII века
И пойду я, добрый молодец, ни путем, ни дорогою, заячьим следом, собачьим набегом, и вступлю на злобное место, и посмотрю в чистое поле, в западную стороны, под сырую матерую землю.	приворот	Заговоры и гадания из судебно-следственных материалов XVIII века
Пойду из избы не дверьми, з двора не ворота, собачею диною, свиною лозею в чистое поле, ни путем ни дорогой.	приворот	Заговоры и гадания из судебно-следственных материалов XVIII века
И пойду я благословясь из дверей во двери, из ворот ворота, путем дороую во чистая поля, пойду под утрению зорю, под луну и под месяц и под частыи звезды.	на власть	НБУ. Ф. 301. Ед. хр. 450.

Продолжение таблицы 2

Время	Место	Ссылка
XVIII век 3-я четверть	г. Москва	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 501
XVIII век 3-я четверть	г. Москва	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 502
XVIII век 3-я четверть (1753)	Пошехонский уезд	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 160
XVIII век 3-я четверть (1769)	Московская губерния	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 165
XVIII век 4-я четверть (1776)	Ярославский уезд	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 168
XIX век 1-я четверть (1811)	г. Киев	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 682

Цитата	Тема	Источник
Иду я, раб Божий, из избы в дверь, из двора в ворота, в зеленые луга, в чистые поля, в темные леса.	на власть	Из рукописного сборника Григория Данилова Книголюбова

«Бережок батюшка, водушка матушка, царь водяной и царица водяная с малыми детьми, с приходящими гостями, благословите воды взять не ради хитрости, не ради мудрости но ради добра и здоровья рабу Божию имярек»¹;

«Царь речной! Дай воды наболтаной на леготу, на здоровье рабу Божию имярек»²;

«Царь колодезь, и ты благослови мне воды взять, и ты, земля Ульяна, вода Татьяна, благослови рабу своему на выгоду. И вы, две зари заряницы, красные девицы, и ты, месяц, благослови мне воды взять, рабу своему имраку на выгоду. И вы, добрые звезды, благословите воды взять на честь и на славу»³.

Так и обрядовые формулы на освящение воды, непосредственно предшествующие умыванию:

«Добрый вечер, вода водзица, божжа помощница, текла ты су току солнца, с пыд ясного меся-

¹ Харузин Н. Н. Из материалов, собранных среди крестьян Пудожского уезда Олонецкой губернии.; *Даль В. И.* О повериях, суевериях и предрассудках русского народа. — СПб: Литера, 1994. С. 199.

² Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 344.

³ Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков. С. 139.

Время	Место	Ссылка
XIX век 4-я четверть (1878)	г. Москва	Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 379

ца с-под с алтыря-каменя и мыла-помывала жавты пески и крутыя бережки, бело каментня, сырое коренья и шавковую траву»¹.

«В чистом поле бегут три реки: первая Варвара, вторая Настася, третья Парасковья². Обмывают эти реки пеня, коренье, белые каменя и круты берега и желты пески»³.

«Благословясь умоюся ключевою водою и говорю: буди вода сия чиста и свята, аки Иордан река текущая»⁴.

В последнем примере особенно интересно как смыкание (надо полагать, изначальное) обряда очищения воды с обрядом умывания, так и практически полное подобие индоарийского ритуала

¹ *Агапкина Т. А.* Восточнославянские лечебные заговоры в сравнительном освещении: Сюжетика и образ мира. — М.: Индрик, 2010. С. 232.

² Случайно или нет, имена трех рек в этом заговоре совпадают с именами трех «Божьих матерей» в уже цитированном нами заговоре.

³ *Майков Л. Н.* Великорусские заговоры // Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 152.

⁴ Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. С. 333.

освящения воды перед использованием ее для очищения совершающего обряд, пространства и принадлежностей ритуала в воду призывают священные реки — Инд, Гангу, Сарасвати и пр., а в данном случае в обрядовую воду омовения призывается священная река христиан — Иордан. В «Голубиной книге» — «Иордан река — всем рекам мати». Какие реки предшествовали ей в этом качестве в языческие времена и, соответственно, призывались в обрядовую воду до крещения, сказать трудно (в заговорах упоминаются различные реки, несколько раз, кстати, упоминается река Ильмень, именно река, а не озеро. Река с таким названием, ныне Ильменау, протекает по землям исконной варяжской Руси в нынешнем Мекленбурге¹). Думаем, не будет большой ошибкой для практикующего призывать в воду обряда дух самой сильной, почитаемой и прославленной реки его краев — Волги, Днепра, Двины, Волхова и пр. Обращающиеся к Темным Богам и силам Нави могут призывать Смородину или Забыть реку, отделяющие мир людей от мира чудовищ или загробного мира мертвых — но это уж целиком на их страх и риск.

В приводимой ниже подборке цитат отражены обе темы — как ритуальное взятие воды, так и освящение воды в процессе обряда (см. табл. 3).

Завершая эту тему, укажем: по этнографическим данным, воду полагалось зачерпывать от себя, посолонь (то есть по часовой стрелке, слева

¹ Как ни странно, название озера при этом продолжают с унылым упорством выводить из финно-угорских языков, хотя одноименная река, чье название в хрониках франков фигурирует еще в начале IX столетия, протекала в местах, где никогда не жила ни одна финская народность.

направо), во время этого действия и вплоть до собственно очищений не оборачиваться и ни с кем не разговаривать.

Очищение водой в славянской и русской традиции распространено очень широко. В VIII веке воины болгарского князя, язычника Крума, ритуально омывались перед битвой. Былинный Алеша Попович перед битвой с Тугарином, встав станом у Сафат-реки,

*Встает рано-ранешенко,
Утреней зарею умывается,
Белаю шифинкаю утираетца,
На восток Алеша Богу молитца.*

Умывается перед утренней молитвой и главный русский богатырь Илья Муромец. Да что там Богатыри, когда в духовном стихе «Голубиная книга» сама богородица

*Царица небесная
Из океан-моря она омывалась,
На собор-церковь она богу молилася.*

Напротив, злодей-иноверец Кощерище в былине «Иван Годинович» прельщает неверную невесту богатыря такими словами.

*У нас вера-та ведь и очень есть легка —
Не надо мыть своего тебе лица белого.*

Как видно, умывание входит именно в понятие *веры* как часть ритуала.

По воззрениям старообрядцев, для которых, по словам исследовательницы русского язычества

Цитата	Тема	Источник
Царица водица, красная девица, обмываеши крутые береги, желтые пески, обмываеши уроки от стара и от мала по сей день и по сей час.	от порчи	РГАДА. Ф. 210 № 1133 1688—1689
Царь колодезь, и ты благослови мне воды взять, и ты, земля Ульяна, вода Татьяна, благослови рабу своему на выгоду. И вы, две зари заряницы, красныя девицы, и ты, месяц, благослови мне воды взять, рабу своему имраку на выгоду. И вы, добрыя звезды, благословите воды взять на честь и на славу.	на власть	Заговоры и гадания из судебно-следственных материалов XVIII века
О, Годрикси, мати быстрая река текущая, прошла ты, река, пещеры и горы. Как ты обрывала крутые красные берега, желтые пески, такжежде отрыть и отмывать от меня, раба Божия имярек...	от порчи	РГБ. Ф. 199 № 358.1 (Собрание Никифоровых)
Бережок батюшка, водушка матушка, царь водяной и царица водяная с малыми детьми, с приходящими гостями, благословите воды взять не ради хитрости, не ради мудрости, но ради добра и здоровья рабу Божию имярек.	брать воду	

Таблица 3

Время	Место	Ссылка
XVII век 4-я четверть (1688)	г. Москва	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 337
XVIII век 2-я четверть (1737)	г. Путивль	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 139
XVIII век 3-я четверть	Шеномская волость	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 471
XIX век		777 заговоров и заклинаний русского народа/Сост. Алексей Александров; Оформл. Г. Сыроватского. — М.: Локид, 1997. С. 369

Цитата	Тема	Источник
В чистом поле бегут три реки: первая Варварея, вторая Настасея, третья Парасковея. Обмывают эти реки пеня, корень, белые камни и круты берега и желты пески.	от болезни	«Великорусские заговоры». Собрание заговоров Майкова
Матушка богоявленская вода, покажи в себе от небеси и земли, сквозь камня и песка и красной глины, поклажу.	на кладоискательство	«Великорусские заговоры». Собрание заговоров Майкова
С восточной стороны текут ключи огненные; возсияли ключи золотом.	на власть	«Великорусские заговоры». Собрание заговоров Майкова
Благословясь умоюся ключевою водою и говорю: буди вода сия чиста и свята, аки Иордан река текущая.	от злых духов	Списано П. А. Ефименком из рукописного источника, доставленного крестьянином Дохтуровым из с. Ракузы Холмогорского уезда
Добрый вечер, вода водзица, божжа помощница, текла ты сутоку солнца, с-под ясного месяца, с-под с алтыря-камня и мыла-помывала жавты пески и крутыя бережки, бело каментня, сырое коренья и шавковую траву.	от болезни	Романов Е. Р. Белорусский сборник. — Витебск, 1891. Вып. 5.

Продолжение таблицы 3

Время	Место	Ссылка
XIX век 3-я четверть (1869)	г. Москва	Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 152
XIX век 3-я четверть (1869)	г. Москва	Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 199
XIX век 3-я четверть (1869)	г. Москва	Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 232
XIX век 3-я четверть (1869)	Холмогорский уезд	Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 333
XIX век 4-я четверть	Белоруссия	Агапкина Т. А. Восточнославянские лечебные заговоры в сравнительном освещении: Сюжетика и образ мира. — М.: Индрик, 2010. С. 232

Цитата	Тема	Источник
Царь речной! Дай воды наболтаной на леготу, на здоровье рабу Божию имярек.	от порчи	Записал священник Розанов в с. Зимней Золотиц Архангельской губернии

Н. Н. Велецкой, «характерна заметная реставрация язычества в мировоззрении и культовых действиях», молитву надо обязательно предварять омовением. «Прежде всяких разговоров, по входе в дом, старообрядец снимает шапку и моет руки; молитва, приносимая не совершенно чистыми руками, по их мнению, не чиста».

Такая неразрывность обряда и предшествующего ему омовения наводит на мысль: а случайно ли византиец Прокопий поместил упоминание о почитании рек перед рассказом о главном Боге славян и антов, Громовержце, и приносимых ему в жертву быках? Не повлияла ли на него или того славянина, что рассказывал ему о вере родной земли, именно обрядовая последовательность?

Интересно, что как былинные богатыри умываются и «на восход... Богу молятся» преимущественно на восходе Солнца, с утренней зарей связывают водное очищение и заговоры (и тут снова можно вспомнить индоарийскую Сандхья-вандану):

«... росую умылся, зарею утерся»¹;

¹ Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков / Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 111.

Окончание таблицы 3

Время	Место	Ссылка
XIX век 4-я четверть (1880)	Архангельская губерния	Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 344

«умываюся росой и утираюся зорею»¹;

«умоюся святою утренней ледяною росой, утрюся шитой бранной пеленой»²;

«умоюся утреню росой утрюся я белою зорею»³;

«умоюся утреню росой»⁴.

Утро, скорее всего, это не только и даже не столько время суток, когда производился обряд, сколько направление, в котором его проводили. Как полдень (или «лето») может быть обозначением юга, а полночь — севера, так и утро — это та самая «подвосточная сторона», в которую поворачивался творящий обряд. В любом случае тема умывания смыкается в своем начале с темой пути.

Умывание-очищение в заговорах «черных» — порча, приворот — точно так же выворачивается наизнанку, как и весь заговорный зачин.

¹ 777 заговоров и заклинаний русского народа/Сост. Алексей Александров; Оформл. Г. Сыроватского. — М.: Локид, 1997. С. 293.

² Там же. С. 325.

³ Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 665

⁴ Топорков А. Л. Заговоры в русской рукописной традиции XV—XIX вв.: История, символика, поэтика. — М.: Индрик, 2005. С. 221.

«умыюся ни водою, ни россою, утрюсь ни отваным (тканым? — Л. П.), ни пряденым, утрюсь кобылым хвостом»¹;

«умываюсь я не водой и не росой, утираюсь я нешитым и непряденым, немытым и некатаным»².

Думаете, это только слова? Ничуть не бывало: некий Яков Яров, богоотступник и еретик, живший в первой половине XVIII столетия, вел себя и в жизни подобно протагонисту «черного» заговора — «молился *на запад* левою рукою ниц... ложася спать и вставая, водою *не умывался и святым образам не поклонялся*».

Обрядовый смысл мотива умывания ясен — ритуальная чистота перед общением с Божеством (см. табл. 4).

Почитание земли

Почитание Земли славянами в каких-то особенных комментариях не нуждается. «Мать-сыра-земля», в язычестве почитавшаяся как Макошь, в народном православии отождествлялась с богородицей. Как ни удивительно, это представление отразилось даже в творчестве такого насквозь православного писателя, как Ф. М. Достоевский:

«Богородица что есть, как мнишь?» — спрашивает старица, которая на покаянии жила за пророчество у Хромоножки, героини романа Достоевского «Бесы». «Великая мать, отвечаю, упование рода человеческого». «Так, говорит, *Богородица* —

¹ Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 121.

² 777 заговоров и заклинаний русского народа/Сост. Алексей Александров; Оформл. Г. Сыроватского. — М.: Локид, 1997. С. 69.

великая мать сыра земля есть, и великая в том для человека заключается радость»¹.

«Не роди Мать-Сыра-Земля!» звучало так же, как «не дай бог» или «не приведи господь». «Не могу солгать — земля слышит» — ритуал священной присяги включал в себя возложение на голову куска дерна, земли (впоследствии иногда кусок дерна заменяли иконой Богородицы). Земле каялись новгородские не то колдуны, не то еретики-вольнодумцы стригольники в XIV веке, и этот обычай они не выдумали, о чем говорит и русская песня, записанная спустя столетия:

Уж как каялся молодец сырой земли:

*Ты покаяй, покаяй матушка сыра земля
Да три тяжки греха, три великие...*

Селяне перед началом пахоты просили прощения у Матери Земли за то, что тревожат ее, богатые русские былины набирались от земли силы. У Матери Земли был свой праздник — 10 мая, когда пахать, копать и вообще как-то тревожить Кормилицу почиталось за грех.

«Земля всякому человеку отец и мати, землею ся подопру»², гласит пролог к одной из формул одевания (про эту часть заговорного канона поговорим чуть позже).

¹ Высказывающееся в последнее время мнение, будто Федор Михайлович почерпнул идею об этом сравнении из работы Афанасьева, мы отмечаем как совершенно необоснованное. Вряд ли настолько глубоко православный человек стал бы вкладывать в уста монахини столь неправославную мысль без веских оснований.

² *Топорков А. Л.* Заговоры в русской рукописной традиции XV—XIX вв.: История, символика, поэтика. — М.: Индрик, 2005. С. 221.

Цитата	Тема	Источник	
... росую умылся, зарею утерся.	на власть	Заговоры и гадания из судебных следственных материалов XVIII века	
Умьюся ни водою, ни росю, утрюсь ни отваным, ни пряденым, утрюсь кобылым хвостом.	порча	Заговоры и гадания из судебных следственных материалов XVIII века	
Умываюся, раб Божий имярек, росю и утираюся зорею.	оберег скота	Собрание А. А. Титова (РНБ. Ф. 775. № 4194)	
Умываюсь я не водой и не росой, утираюсь я нешитым и непрядым, немытым и некатаным.	приворот		
Умываюся росю и утираюся зорею.	оберег скота		
Умоюся святою утренней ледяною росю, утрюсь шитой бранной пеленой.	на охоту		

Таблица 4

Время	Место	Ссылка
XVIII век 1-я четверть (1723)	Преображен- ский приказ (г. Пустозерск)	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 111
XVIII век 2-я четверть (1728)		Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 121
XVIII век 4-я четверть	г. Ростов	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой поло- вины XIX в./Составление, подго- товка текстов, статьи и коммента- рии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 511
XIX век		777 заговоров и заклинаний рус- ского народа/Сост. Алексей Алек- сандров; Оформл. Г. Сыроватско- го. — М.: Локид, 1997. С. 69
XIX век		777 заговоров и заклинаний рус- ского народа/Сост. Алексей Алек- сандров; Оформл. Г. Сыроватско- го. — М.: Локид, 1997. С. 293
XIX век		777 заговоров и заклинаний рус- ского народа/Сост. Алексей Алек- сандров; Оформл. Г. Сыроватско- го. — М.: Локид, 1997. С. 325

Цитата	Тема	Источник
Умоюся утреннею росою, утрюся я белою зорею.	оберег	Сборник «Предохранения» (НБУ. Ф. 301. Ед. хр. 450.)
Умоюсь утреннюю росою, утрюсь небесною пеленою.	на власть	ГИМ. Собр. А. С. Уварова. № 231 (2213)
Умоюсь утренней росою, утрюсь Господней пеленою.	приворот	«Великорусские заговоры». Собрание заговоров Майкова
Умоюся я росою, утрюсь престольною пеленою.	приворот	«Великорусские заговоры». Собрание заговоров Майкова
Умоюсь студеной ключевой водою, утрюсь тонким полотенцем.	на свадьбу	«Великорусские заговоры». Собрание заговоров Майкова
Умоюсь ни бело, ни черно, утрюсь ни сухо, ни мокро; умываюсь пресным молоком, утираюсь маковым цветом.	от лихорадки	«Великорусские заговоры». Собрание заговоров Майкова

Продолжение таблицы 4

Время	Место	Ссылка
XIX век 1-я четверть (1810)	г. Киев	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 665
XIX век 2-я четверть	г. Москва	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 732
XIX век 3-я четверть (1869)	г. Москва	Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 132
XIX век 3-я четверть (1869)	г. Москва	Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 132
XIX век 3-я четверть (1869)	г. Москва	Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 140
XIX век 3-я четверть (1869)	г. Москва	Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 160

Цитата	Тема	Источник
Умоюся святою водою, утреннюю росую, утрюся белым тканым полотенцем.	от раны	«Великорусские заговоры». Собрание заговоров Майкова
Умоюсь медовою росую, солнышком зноем обсушусь.	от болезни	«Великорусские заговоры». Собрание заговоров Майкова
Утренней зорей умывался, вечерней зорей утирался.	на власть	«Великорусские заговоры». Собрание заговоров Майкова
Умоюсь утренней росую и зорею светлою, утрюся красным солнцем.	оберег	«Великорусские заговоры». Собрание заговоров Майкова
Умоюся утреннюю росую.	оберег скота	Вытегорский погост// Олонецкие губернские ведомости. 1884, № 91. С. 909
Умоюсь мокрою росую Соломонию, утрюся белым полотенцем, белым светом.	на свадьбу	Рукописное описание свадьбы в Турчановском приходе Онежского уезда священником Алексеевым

Продолжение таблицы 4

Время	Место	Ссылка
XIX век 3-я четверть (1869)	г. Москва	Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 165
XIX век 3-я четверть (1869)	г. Москва	Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 180
XIX век 3-я четверть (1869)	г. Москва	Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 230
XIX век 3-я четверть (1869)	г. Москва	Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 236
XIX век 4-я четверть (1820)	Олонецкий уезд	Топорков А. Л. Заговоры в русской рукописной традиции XV—XIX вв.: История, символика, поэтика. — М.: Индрик, 2005. С. 221
XIX век 4-я четверть (1878)	Онежский уезд	Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 373

Цитата	Тема	Источник	
Утренней зарей умывался, вечерней зарей утирался.	на власть	Из недатированно- го сборника	

Разновидностью просьбы к земле о проведении обряда являются слова, которые полагалось произносить при сборе трав в купальскую ночь:

*Гой земля еси сырая,
Земля матерая.
Мать нам еси родная,
Всех если нас породила
И угодьем наделила;
Ради нас, своих детей,
Зелый еси народила,
И злак всякой напоила
Польгой беса отгоняти
И в болезнях отгоняти
Повели с себя урвати
Разных надобьев, угодьев
Ради польги на живот¹.*

Поскольку обращающийся к Божествам находился, как правило, все же на земле, будь то в святилище, дома или еще где-нибудь (об обрядах на

¹ Майков Л. Н. Великорусские заговоры // Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 197.

Окончание таблицы 4

Время	Место	Ссылка
XIX век 4-я четверть (1878)	Архангельская губерния	Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 376

палубах кораблей сведений до нас не дошло, о совершавшихся на борту самолетов и космических станций — тем паче, но, полагаем, в таком случае можно ограничиться обращением к местным духам), то для подготовки ритуального пространства важность почтительного обращения к Матери Земле вполне очевидна (см. табл. 5).

Железный тын, каменная стена

Начавшись поминанием земли, обряд продолжается ограждением протагониста оградой каменной, медной или, чаще, железной. Иногда эту ограду возводит сам протагонист (см. табл. 6).

Однако обращаются за возведением ограды и к иным, более древним, сущностям (см. табл. 7).

Баба Яга в заговоре не должна нас удивлять — мы еще не раз с нею встретимся и поговорим о ней подробнее. Но вот именно здесь возводящая ограду всепожирающая Яга верхом на железной ступе вызывает в памяти грозную Богиню Дургу, которую непосредственно перед дигбындханой просят

Цитата	Тема	Источник
На востошной стороне мати сыра земля породила траву по весне до Семенова дни без уразу, без болезни, без синего опуху, так бы и меня, раба Божия Петра, носи по сырой земле по матери без уразу и без болезни.	от раны	Собрание А. А. Титова (РНБ. Ф. 775. № 4194)
Земля всякому человеку отец и мати, землею ся подопру.	на власть	Ведовские письма устюжского крестьянина Тимошки Кузнеца

Цитата	Тема	Источник
Отынився и огородився железным и булатным тыном, и закрывся медяною кровлею, и завкнувся булатным замком.	от оружия	Великоустюжский сборник XVII века
Тын булатной и верей булатные, а дно железное, и крышку медную, от востоку и до западу, от земля и до неба.	на свадьбу	Великоустюжский сборник XVII века
Тын железной от небеси и до земли, от земли и до небеси.	от порчи	Олонецкий сборник
Скол праведное солнце сход высоко, стол бы высок тын железной около меня, раба Божия имярек.	на свадьбу	Сибирский сборник

Таблица 5

Время	Место	Ссылка
XVIII век 4-я чет- верть	г. Ростов	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 509
XX век 1-я четверть	г. Великий Устюг	Топорков А. Л. Заговоры в русской рукописной традиции XV—XIX вв.: История, символика, поэтика. — М.: Индрик, 2005. С. 221

Таблица 6

Время	Место	Ссылка
XVII век 1-я четверть	г. Великий Устюг	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 184
XVII век 1-я четверть	г. Великий Устюг	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 220
XVII век 2-я четверть	Олонецкий уезд	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 101
XVIII век 1-я чет- верть	Сибирь	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 258

Цитата	Тема	Источник
Ставлю я, раб Божий, около себя тын железной от земли до небеси, от востоку и до западу.	оберег	Собрание С. О. Долгова (РГБ. Ф. 92 № 75)
Еще от раба Божия имярек ставлю каменную стену от земли до небеси, от востока и до западу.	оберег	Собрание С. О. Долгова (РГБ. Ф. 92 № 75)
Поставлю я тын железны от земли до неба, от востока и запада, и севера и юга и окладываю тын железной огнем и пламенем, чтоб никто не мог пройти и проехать и пролететь: ни муха, ни камар, ни мошка проклятая.	оберег скота	РНБ. ОСПК. О. XVII. 33
И еще святы Георгий поставляет около поскотины моей тын железной, ворота медны от земли и до небеси, от востоку и до западу, и такожде со всех четырех стран веки.	оберег скота	Собрание А. А. Титова (РНБ. Ф. 775. № 4194)
Ограждаюсь железным тыном, покрываюсь нетленной ризою.	на власть	
Ставить железные тыны от морския глубины, от небесной высоты, от востока до запада, от севера до полудни.	на свадьбу	«Великорусские заговоры». Собрание заговоров Майкова

Продолжение таблицы 6

Время	Место	Ссылка
XVIII век 1-я чет- верть	г. Москва	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 427
XVIII век 1-я чет- верть	г. Москва	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 428
XVIII век 4-я чет- верть	Туринский уезд, Тоболь- ская губерния	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 544
XVIII век 4-я чет- верть	г. Ростов	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 514
XIX век		777 заговоров и заклинаний русского народа/Сост. Алексей Александров; Оформл. Г. Сыроватского. — М.: Локид, 1997. С. 369
XIX век 3-я четверть (1869)	г. Москва	Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 140

Цитата	Тема	Источник
Стань ты, железень тын, круг меня, раба Божия имярек, в вышету от земли до неба, а в широту от востоку до западу во все четыре стороны.	от болезни скота	«Великорусские заговоры». Собрание заговоров Майкова
Городят каменную ограду около раба Божия имярек.	на власть	Из рукописного сборника Григория Данилова Книголюбова

Цитата	Тема	Источник
Круг меня, раба Божия имярек, ставит Яга Баба тын железной, круг тына железнова ездит Яга Баба на железной ступе, бьет пестом железным, ездит, поезжает, жрет, пожирает.	от импотенции	Собрание С. О. Долгова (РГБ. Ф. 92 № 75)

о защите обряда в Индии, пятикратно повторяя: «Дурга, Дурга, защити!»

Интересно, что в дальнейшем возведение «тына булатного» тоже приписывалось женскому Божеству — но уже воспринятому в контексте «народного православия» (см. табл. 8).

Иногда мотив возведения ограды пересекается со смежным ему мотивом стражей, тогда ограду возводят персонажи, обычно упоминаемые далее как стражи. Это могут быть светила (см. табл. 9).

Либо эту ограду эту возводят небесные силы «народного православия» (см. табл. 10).

Окончание таблицы 6

Время	Место	Ссылка
XIX век 3-я четверть (1869)	г. Москва	Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 177
XIX век 4-я четверть (1878)	г. Москва	Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 379

Таблица 7

Время	Место	Ссылка
XVIII век 1-я четверть	г. Москва	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 429

Подбор персонажей далеко не случаен: скажем, Михайло архангел воспринимался православными как победитель Сатаны, предводитель-архистратиг небесного воинства и защитник от козней преисподней. Козьма и Демьян в «народном православии» почитались как «божьи ковали», покровители кузнечного дела, так что, опять же, находятся на своем месте — кому, как не им, отковывать «железен тын и заборулу булатную». В преданиях Козьма и Демьян, пленив Змея, пропахивают на нем борозду-границу, отделяющую Святую Русь от змеевых владений.

Иногда ограждение возводят другие христианские персонажи и из другого материала:

Цитата	Тема	Источник	
На той святой горе Осионе стоит заборла железная и тын булатен, от неба и до земли, от земли до небеси, и в землю на тридевять локтей. И за ту заборлу, и за тот тын булатен на коне не переехати на криле не перелетит. У тые заборы и у тыну булатного железные ворота, у тех ворот золот замок. У золота замка стоит Пречистая Богородица, Матерь Божия с золотым ключем.	от оружия	Сибирский сборник	
Государыня госпоже Пречистая Мати Божия, для матерних молитв рби забирай каменным заборми и тыном булатным от земли и до небеси, от небеси и до земли, от востока и до запада со все четыре стороны.	от оружия	Собрание нужнейших статей на всяку потребу, и как о чем и тыя всеи по ряду стоят	
Ставит сама Пречистая Богородица кругом меня, раба Божия имярек, и около всего княженего поезду железен тын, каменную стену от земные подошвы до небесной высоты, в землю три сажени косые печатные.	на свадьбу	РГБ. Ф. 178 (Музейное собр.) № 8798,9	
Она (Богородица) своей рукой прикрывает и своей ризой одевает и своей нетленной ставит около меня, раба Божия, железной тын вверх до небеси, в землю сто сажен от востоку до западу, от сиверу до полдни.	на дорогу	РНБ. ОСПК. О. XVII. 46	

Таблица 8

Время	Место	Ссылка
XVIII век 1-я четверть	Сибирь	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 265
XVIII век 2-я четверть (1730)	Казанская губерния	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 334
XIX век 1-я четверть	Архангельская губерния	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 292
XIX век 2-я четверть	Вологодская губерния	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 714

Цитата	Тема	Источник	
Огражусь, аз, раб Божий имярек, от тех ратных людей и от ратного воинского оружия светлым месяцем, и отычуся частыми звездами, а дно подо мною медное и крышка медная ж.	от оружия	Великоустюжский сборник XVII века	
Огражаюся яз, раб Божии имярек, солнцем и месяцем, покрываюсь облаки от востоку и до западу, от земли и до небеси.	от оружия	Великоустюжский сборник XVII века	
Огорожуся от тех ратных людей и от их ратного воинского оружия светлым месяцем и отычюся частыми звездами. А дно подо мною медное и накрывка медная же.	от оружия	Великоустюжский сборник XVII века	
Ограждаюся аз, рби, от тех от всех людей, от их ратного оружия раб Божии красным солнцем и светлым месяцем и частыми звездами, а подо мною медная накрывка под рби.	от оружия	Собрание нужнейших статей на всяку потребу, и как о чем и тья всеи по ряду стоят	

Цитата	Тема	Источник	
И сходят с небеси Михаило архангел и Гавриил, Козма и Домьян, и сносят оне с небеси железен тын и заборлу булатную. И ставят оне около меня, раба Божия, железен тын и заборлу булатную, от востока и до запада, от земли и до неба.	от порчи	Великоустюжский сборник XVII века	

Таблица 9

Время	Место	Ссылка
XVII век 1-я четверть	г. Великий Устюг	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 183
XVII век 1-я четверть	г. Великий Устюг	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 183
XVII век 1-я четверть	г. Великий Устюг	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 193
XVIII век 2-я четверть (1730)	Казанская губерния	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 330

Таблица 10

Время	Место	Ссылка
XVII век 1-я четверть	г. Великий Устюг	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 216

Цитата	Тема	Источник
Ой еси, госпожа Пречистая Мати Божия, святыи Козма и Домьян и святыи архаггелы Михайло и Гавриил, святыи Георгие, поставите, государи, около раба Божия имярек, князя молодого и кнежни молодые, (...) град каменный, а тын булатной и вереи булатные и заборлу железную.	на свадьбу	Великоустюжский сборник XVII века
Верховнии апостолы, ставте тридесять тынов медных от земли, подошвы до небесной, до морской глубины, от восточныя до западныя, от лета до севера, от земли и до небеси, и со всех четырех сторон стоит около меня, раба Божия имярек.	на свадьбу	Из рукописного сборника, полученного из с. Ваймути Холмогорского уезда

«Государыня госпоже Пречистая Мати Божия, для матерних молитв рби (т. е. раба божия имярек. — *Авт.*) забирай каменным заборми и тыном булатным от земли и до небеси, от небеси и до земли, от востока и до запада со все четыре стороны»¹.

«Ставит сама Пречистая Богородица кругом меня, раба Божия имярек, и около всего княженега поезду железен тын, каменную стену от земные подошвы до небесной высоты, в землю три сажени косые печатные»².

«Стани круг меня, раба Божия имярек, град каменной Божиим милосердием со все четыре сто-

¹ Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 334.

² Там же. С. 292.

Окончание таблицы 10

Время	Место	Ссылка
XVII век 1-я четверть	г. Великий Устюг	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 218
XIX век 4-я четверть (1880)	Холмогорский уезд	Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 374

роны. А в том граде святая богородица породила сына своего, Господа нашего Исуса Христа»¹.

«На той святой горе Осионе стоит заборла железная и тын булатен, от неба и до земли, от земли до небеси, и в землю на тридевять локтей. И за ту заборлу, и за тот тын булатен на коне не переехати, на криле не перелетит. У тые заборы и у тыну булатного железные ворота, у тех ворот золот замок. У золота замка стоит Пречистая Богородица, Матерь Божия с золотым ключем»².

К мотиву огораживания, «отынения» примыкает мотив стражей. В таком случае часто упоминаются охраняющие протагониста со всех сторон христианские персонажи (см. табл. 11).

¹ Там же. С. 203.

² Там же. С. 263.

Цитата	Тема	Источник
Стоит надо мною Спас с Пречистою Богородицею и святыи Иван Предтеча, и спереди идет великий святитель Николае со трииста аггелы, и за мною идет святыи мученик Георгий на кони, и с правые руки — грозный воевода Михайла со скипетром, на левые руки — Гаврил с пращею.	на власть	Заговоры и молитвы из коллекции Корниловых
И стоит надо мною Спас, и Пречистая Богородица, и святыи Иоанн предтеча, и впереди идет великий святитель Никола чудотворец со триста аггелы, за мною едет святыи мученик Георгий на кони, и с правой руки грозный воевода Михайла архагел с скипетром, а с левой руки архагел Гавриил, хранят и оберегают меня.	на власть	Собрание нужнейших статей на всяку потребу, и как о чем и тыя всеи по ряду стоят

Иногда упоминался другой набор святых:

«И замыкают Михайло и Гаврил, Козма и Домьян семеро замки и одним ключем золотым»¹.

«Святыи Козма и Домьян, и Пречистая Богородица, Михайло и Гаврил, Святыи Георгие Храбрый»².

Но этот набор встречается исключительно в «Великоустюжском сборнике» начала XVII века. Очевидно, тут какой-то местный вариант мифологии.

Часто в качестве стражей упоминались четыре евангелиста, отождествлявшиеся в Средневековье со сторонами света (см. табл. 12).

¹ Там же. С. 216.

² Там же. С. 219.

Таблица 11

Время	Место	Ссылка
XVII век 4-я четверть	Кижская волость	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 246
XVIII век 2-я четверть (1730)	Казанская губерния	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 323

Иногда же в качестве хранителей выступают опять-таки небесные светила — те, из которых возводят ограду, те, в которые впоследствии облачается «одевающийся» (см. табл. 13).

В различных заговорах, в том числе от детской бессонницы, призываются четыре (по числу сторон света) или даже шесть (стороны света плюс верх и низ) зорь (см. табл. 14).

Вполне можно видеть в этом вариант темы стражей, обступающих охраняемого со всех четырех сторон (а также сверху и снизу). Марья и Маремьяна достаточно часто упоминаются в загово-

Цитата	Тема	Источник	
И святѣи четыре евангелисты, Лука, и Марко, и Матфей, и Иоанн Богослов, идите с небеси и снесите замок от востока до западу.	от оружия	Великоустюжский сборник XVII века	
И сходитесь к рабу Божию имярек с четырех сторон четыре евангелиста: Марко, Матфей, Лука, Иван Богослов, снесите четыре замки.	от грыжи	РНБ. ОСПК. О. XVII. № 74	
И есть евангелист Иоанн Богослов, Марка, Матвей, Лука, сойдитя с небес и снести замок со всех четырех стран: от востоку и до заподу, от юга и до севера, и замкнѣна на мене, рабе Божие имроку, слово крепкое.	оберег	НБУ. Ф. 301. Ед. хр. 827.	
Светѣи евангелисты четыре: Лука, Марка, Матвей, Иоанн милостивый, сойдите с небес, снесите замки ото всех четырех стран: от востоку и до заподу, от юга и до севера...	от оружия	НБУ. Ф. 301. Ед. хр. 827.	
Святѣи четыре евангелисты Марко, Лука, Матфей, Иоанн, снидите с небеси и снесите серебряные замки с золотыми ключами, и замкните на мене, рабе Божиим имрак, сия словеса моя ото всех четырех стран, с севера и до полудни, с востока и до запада, ввѣрзете ключи в киянь море.	на власть	БАН. 45.8.165.	

Таблица 12

Время	Место	Ссылка
XVII век 1-я четверть	г. Великий Устюг	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 181
XVII век 3-я четверть	Яренский уезд Вологодской губернии	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 364
XVIII век 1-я четверть (1720–1730)	г. Киев	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 436
XVIII век 1-я четверть (1720–1730)	г. Киев	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 441
XVIII век 4-я четверть	г. Санкт-Петербург	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 532

Цитата	Тема	Источник	
Ограждаюся аз, раб Божий имярек, слонцом и месяцем.	от оружия	Великоустюжский сборник XVII века	
Огорожюся от тех ратных людей и от их ратного воинского оружия светлым месяцем и отычюся частыми звездами. А дно подо мною медное и накрышка медная же.	от оружия	Великоустюжский сборник XVII века	
Впереди меня, раба божия имрек, красное солнце, сзади меня, раба Божия, светлый месяц и со сторон частые звезды, идут, хранят, берегут.	на власть	Заговоры и гадания из судебных следственных материалов XVIII века	
Спереди меня, раба Божия имрек, с солнцем, и позади меня, раба Божия, светлый месяц.	оберег скота	Вытегорский погост// Олонецкие губернские ведомости. 1884, № 91. С. 909	

Цитата	Тема	Источник	
Заря Дарья, заря Марья, заря Катерина, заря Маремьяна, заря Вопска, заря Крикса.	от бессонницы младенца	«Великорусские заговоры». Собрание заговоров Майкова	
Четыре зарницы, четыре сестрицы: первая Марья, вторая Марфа, третья Марина, четвертая Макрида.	приворот	Из рукописного сборника, полученного из с. Ваймуги Холмогорского уезда	

Таблица 13

Время	Место	Ссылка
XVII век 1-я четверть	г. Великий Устюг	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 183
XVII век 1-я четверть	г. Великий Устюг	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 193
XVIII век 3-я четверть (1752)	г. Новгород	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 157
XIX век 4-я четверть (1820)	Олонецкий уезд	Топорков А. Л. Заговоры в русской рукописной традиции XV—XIX вв.: История, символика, поэтика. — М.: Индрик, 2005. С. 221

Таблица 14

Время	Место	Ссылка
XIX век 3-я четверть (1869)	г. Москва	Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 145
XIX век 4-я четверть (1880)	Холмогорский уезд	Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 311

рах, как имена соответственно утренней (восток) и вечерней (запад) зари.

Получается, что в заговоре с шестью зорями их перечисление идет с севера по солнцу, а потом упоминается верх (зоря Вопска) и низ (заря Крикса — тезка злого духа, мучавшего младенцев).

«Под восточной стороной ходит матушка утренняя заря Мария, вечерняя заря Маремьяна, мать сыра земля Пелагея и сине море Елена»¹.

«Земля мать, небо отец, заря Мария, заря Маримьяния»².

Строго говоря, тема стражей в заговорах делится на два типа: в одном положение стражей описывается относительно протагониста — «впереди меня... позади меня...». Это или небесные светила, или святые во главе со Спасом (небо, верх) и Богородицей (земля, низ). Второй вариант той же темы располагает стражей относительно сторон света (что соответствует индоарийским дхармапалам, Божествам — защитникам сторон света). В христианском, точнее, христианизированном варианте заговора стороны света охраняют евангелисты, в языческом — зори.

Наиболее же христианским — и наиболее выродившимся — вариантом темы стражей является следующий (см. табл. 15).

Тема огораживания, как правило, завершается темой замыкания — возведенная ограда запирается на замок, а замок либо просто сокрывается в укромном месте (см. табл. 16).

¹ Там же.

² Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 377.

Либо отправляется в пасть Щуке (*см. табл. 17*).

О том, что это за Щука и почему ключ отправляется к ней в пасть, мы еще будем говорить.

Иногда тема замыкания переплетается с темой стражей, и тогда замыкание выполняют стражи, например святые (*см. табл. 18*).

Или евангелисты (*см. табл. 19*).

Вообще, тема замыкания железного тына очень сходна с темой замыкания заговора, что порождает изрядную путаницу и крайне затрудняет их распознавание.

Сбивает с толку и еще одно обстоятельство в комплексе «облачение» — «ограждение». В абсолютном большинстве заговоров мотив ограждения следует за мотивом «чудесного одевания», который, в свою очередь, следует непосредственно за мотивом умывания. По логике же вещей, облачение в светила и стихии, уподобление Божеству должно происходить не перед огораживанием, очерчиванием сакрального пространства обряда, пространства Богов, а после него. Ограждение имеет целью воспрепятствовать духам вмешаться в обряд, частью коего явственно является облачение — и зачем стены, пусть даже железные, тому, кто облекся в Солнце и накинул на себя Небо, будто плащ?! Очевидно, тут какая-то путаница, и путаница весьма древняя — облачение, одевание предшествует ограждению в самых старых записях. Авторы предполагают, что здесь слились тема ограждения обряда и тема ограждения, как обережной формулы, формализованной просьбы к Божеству о защите.

Обычно такие молитвы следуют за призывом

Цитата	Тема	Источник	
Спереди меня крест, и заде меня крест, и по все четыре стороны крест, и весь есми во крестах раб Божий имярек.	от оружия	Великоустюжский сборник XVII века	
Спереди меня крест, и заде меня крест, и по все четыре стороны кресты, и весь есми во крестах раб Божий имярек.	от оружия	Великоустюжский сборник XVII века	
Спереди меня крест, позади меня крест, и по все четыре стороны кресты и вьвесь есми во крестах раб Божий имрок по земли широкой, а до небеси высоко и долеко.	от оружия	НБУ. Ф. 301. Ед. хр. 827	
Спереди меня, рби, крест и назади меня крест, и по сторонам меня, рби, крест, весь есми в крестах рби, по земли широко, а до небеси высоко.	от оружия	Собрание нужнейших статей на всяку потребу, и как о чем и тыя всеи по ряду стоят	

Цитата	Тема	Источник	
А ключ того замка раб Божий имярек кину в то Окиан-море, под тот под белой камень Латарь.	от порчи	Великоустюжский сборник XVII века	

Таблица 15

Время	Место	Ссылка
XVII век 1-я четверть	г. Великий Устюг	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 183
XVII век 1-я четверть	г. Великий Устюг	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 193
XVIII век 1-я четверть (1720–1730)	г. Киев	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 439
XVIII век 2-я четверть (1730)	Казанская губерния	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 330

Таблица 16

Время	Место	Ссылка
XVII век 1-я четверть	г. Великий Устюг	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 184

Цитата	Тема	Источник
Тот тын железной замкнут три- девятью замками и те ключи в море Акияне. И в тот тын небыват ни зверем, ни горностаем, ни черным вранам и никаким гадам летучим и по земле ползучим.	на свадьбу	Сибирский сборник

Цитата	Тема	Источник
И затворяет, и запирает, и замыкает замок золотым ключем, мечет золо- той ключ в святое Окиян-море. И вы- ходит в святе Окияне-море щука — крылье булатное, и зубы булатные, и язык булатно. Жрет ключь, пожирает и уходит под бел свят горючь камень.	от оружия	Сибирский сборник
И емлю яз, раб Божий имярек, три- девять булатные замки, запираю и замыкаю тридевять булатные ворота три девять булатными замками. (...) И емлю яз, раб Божий имярек, три- девять булатные ключи и отношу яз, раб Божий имярек, к синему окияну морю. Ест в синем окияне море сто- ит, что есть под тем белым латарем каменем стоит свежая рыба щука, очи бисерные, зубы железные, и вы- ходит та свежая рыба щука от синяго окияна моря ис-под белово латаря камени ко мне, рабу Божию имярек, и принимает та свежая рыба щука у меня, раба Божия имярек, тридевять булатные ключи, пойдет и сходит, и сносит в синее окиян море под бел латарь камен.	оберег скота	РГБ. Ф. 178 (Му- зейное собр.) № 10460.1

Окончание таблицы 16

Время	Место	Ссылка
XVIII век 1-я четверть	Сибирь	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 258

Таблица 17

Время	Место	Ссылка
XVIII век 1-я четверть	Сибирь	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 266
XVIII век 3-я четверть	Архангельская губерния	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 477

Цитата	Тема	Источник
Запирает и замкат трою деветю замкам и трою ключам, кладет те ключи на золото блюдо, несет те ключи к окияну морю, бросает те ключи в окиян море; и в окияне в море бел латыр камен и под тем каменем есть бела рыба щука, зубы булатны, щелие медны; выйдет ис-под бела латыря камня, уйдет пот камен. Некому той белой рыбы слыхом не слыхат, не колдуну, не колдуннице, не еретику, не еретице.	на дорогу	РНБ. ОСРК. О. XVII. 46
Замыкает тремя замками, тремя ключами; ключи относят в окиян море, под кит камень, в щуку рыбу.	на власть	Из рукописного сборника Григория Данилова Книголюбова
У тех же тридесяти тынов есть тридесять замков, у тридесяти замков есть тридесять ключей. Приду я, раб Божий имярек, и затворю те тридесять замков, и брошу тридесять ключей во святое Хвалынское море, и придет щука золотая, челюстью ухватит те ключи и понесет во глубину морскую, в пуповину, под колоду белодубовую.	на свадьбу	Из рукописного сборника, полученного из с. Ваймуги Холмогорского уезда

Цитата	Тема	Источник
И замыкают Михайло и Гаврил, Козма и Домьян семеро замки и одним ключем золотым. И бросают они во святое море окиян.	от оружия	Великоустюжский сборник XVII века

Окончание таблицы 17

Время	Место	Ссылка
XIX век 2-я четверть	Вологодская губерния	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 714
XIX век 4-я четверть (1878)	г. Москва	Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 379
XIX век 4-я четверть (1880)	Холмогорский уезд	Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 374

Таблица 18

Время	Место	Ссылка
XVII век 1-я четверть	г. Великий Устюг	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 216

Цитата	Тема	Источник	
И есть евангелист Иоанн Богослов, Марка, Матвей, Лука, сойдитя с небес и снеситя замок со всех четырех стран: от востоку и до заподу, от юга и до севера, и замкнитя на мне, рабе Божие имроку, слово крепкое, киньте вы ключи во акиян море под бел камень под латырь.	оберег	НБУ. Ф. 301. Ед. хр. 827.	
Светыи евангелисты четыре: Лука, Марка, Матвей, Иоанн милостивый, сойдите с небес, снесите замки ото всех четырех стран: от востоку и до заподу, от юга и до севера и замкните вы словам на мне крепко во имя Отца и Сына и Светаго Духа, Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, аки железними ключи и киньте вы ключи во окиян моря под бел камень под латырь.	от оружия	НБУ. Ф. 301. Ед. хр. 827.	
Святыи четыре евангелисты Марко, Лука, Матфей, Иоанн, снидите с небеси и снесите сербряные замки с золотыми ключами, и замкните на мне, рабе Божиим имрак, сия словеса моя ото всех четырех стран, с севера и до полудни, с востока и до запада, вверзете ключи в киянь море. Как киту великому из кияна моря по воздуху не летать, и так из моря ключи некому не вынимать, и на мне, рабе Божиим имрак, сия словеса не отмыкать.	на власть	БАН. 45.8.165.	

Таблица 19

Время	Место	Ссылка
XVIII век 1-я четверть (1720–1730)	г. Киев	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 436
XVIII век 1-я четверть (1720–1730)	г. Киев	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 441
XVIII век 4-я четверть	г. Санкт-Петербург	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 532

к Божеству и составляют ритуально-магическую сердцевину обряда. Например, в индоарийской традиции в обережных молитвах — кавачах протагонист просит Божество защитить разные части его тела «панцирем». А в русских заговорах для защиты возводится «железный тын».

Есть ряд заговоров-оберегов, в которых, собственно, сама суть сводится к возведению и замыканию железного тына (каменной стены и пр.) вокруг оберегаемого предмета. Это обереги от оружия — тут стены призваны защитить протагониста от оружия врага, свадебные обереги, призванные помешать колдунам и просто завистливым людям с дурным глазом вредить свадьбе, и пастушеские обереги, так называемые отпуски — в последнем случае, понятно, тын или стена преграждает путь зверям к стаду. Но суть огораживания, защиты и в этом, утилитарно-магическом, случае остается той же. Вот примеры этих оберегов.

От оружия: «И затворяет, и запирает, и замыкает замок золотым ключем, мечет золотой ключ в святое Окиян море. И выходит в святе Окияне море щука — крилье булатное, и зубы булатные и язык булатно. Жрет ключь, пожирает и уходит под бел свят горючь камень»¹.

На свадьбу: «Тот тын железной замкнут тридевятью замками и те ключи в море Акияне. И в тот тын небыват ни зверем, ни горносталем, ни черным вранам и никаким гадам летучим и по земле ползучим»².

На оберег скота: «И емлю яз, раб Божий имярек тридевят булатные замки, запираю и замыкаю

¹ Там же. С. 266.

² Там же. С. 258.

тридевять булатные ворота три девять булатными замками. (...) И емлю яз, раб Божий имярек, тридевять булатные ключи и отношу яз, раб Божий имярек, к синему окияну морю. Ест в синем окияне море стоит стоит, что есть под тем белым латарем каменем стоит свежая рыба щука, очи бисерные, зубы железные, и выходит та свежая рыба щука от синяго окияна моря ис-под белово латаря камени ко мне, рабу Божию имярек, и принимает та свежая рыба щука у меня, раба Божия имярек, тридевять булатные ключи, пойдет и сходит, и сносит в синее окиян море под бел латарь камен»¹.

По-видимому, сходные мотивы просто слились, и более подробный и выразительный «железный тын» оберега поглотил собою более краткую формулу ограждения обряда вначале. Однако же прежний порядок в некоторых заговорах все-таки сохранился:

«Земля всякому человеку отец и мати, землею ся подопру, небом ся огорожу, зорею ся подпояшусь, красным солнцем от ведуны одежуся»².

Как может видеть читатель, в этом заговоре сначала следует почитание земли, затем — огораживание и затем — чудесное одевание. Именно в таком порядке и разместили их авторы в этой книге.

Интересно, что при произнесении заговора о воздвижении «тына железной и каменной стены»

¹ Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 477.

² Заговоры, найденные у крестьянина Тимофея Полоха Кузьмина РГАДА Ф 141. Оп. 1 № 30. Ч. I. 1631—1632, 1631, г. Великий Устюг. Приводится по изданию: Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 321.

полагалось «с четырех стран засекасти по земли» секирой¹.

В связи с этим возникает вопрос: не играли ли обереги в виде секиры или топорика, распространенные в домонгольской Руси, роль не только собственно оберега, но и магического инструмента, не полагалось ли ими очерчивать вокруг себя во время обряда ограждения? В других наборах оберегов ту же роль могли играть маленькие копии ножей, стрел, мечей и пр.

В любом случае — это ограждение от злых духов, защита от них протагониста заговора. Таков основной смысл этого мотива.

Одетые в солнце и звезды

Едва ли не самым красивым и поэтичным из мотивов русских заговоров является тот, который этнографы называют «чудесным одеванием» — аналог некоторым образом индоарийской «адхивасы».

Протагонист описывает, как он одевается в небесные светила и стихии, надевает на голову Солнце (иногда заменяемое крестом — очередное подтверждение солнечного, языческого происхождения этого символа в заговорах), или одевается в него, или даже подпоясывается им. Впрочем, чаще он подпоясывается светлым месяцем, который, помимо того, держит в руках, а особенно часто — зарей. Поверх солнца он накидывает облако² (небо, грозовую тучу, белый свет), «обтыкиваясь» звезда-

¹ Там же. С. 114.

² Вспоминается Всеслав Чародей, полоцкий князь-ведун и оборотень из «Слова о полку Игореве», который, колдуя, «обесися си-ней мглой», то есть окутался синим облаком.

ми (видимо, застегивает или закалывает ими, как булавками, свое космическое одеяние).

«Оболоку на себя красное солнце, опояшусь светлой зорей, потычюсь частыми звездами, возму в руке млад светел месяц»¹.

«Черным оболочком оболочался, чистыми звездами огородился, ясным месяцем подпоясался, красное солнце положил на голову»².

«Облекуся в облака, подпояшуся утренней светлой зарей и подтычуся частыми звездами, что острыми стрелами от всякого врага и супостата»³.

Часто этот мотив в заговорах связывают с известными строками «Голубиной книги» — духовного стиха, описывающего устройство и сотворение мира — точнее, его порождение, его начала — стих избегает слова «сотворен». Описание это коренным образом отличается от библейского сотворения. Солнце, звезды, зори, облака «зачались» или «пошли» от лица Бога, Его риз, очей и пр.

*Оттого зачался наш белый свет —
От святого духа Сагаофова;
Солнце красное от лица Божья;
Млад ясен месяц от груди Божьих;
Утренняя заря, заря вечерняя
От очей Божьих...⁴*

¹ Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 99

² Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 111

³ Топорков А. Л. Заговоры в русской рукописной традиции XV—XIX вв.: История, символика, поэтика. — М.: Индрик, 2005. С. 221

⁴ Цит. по: Серяков М. Рождение вселенной. Голубиная книга. — М.: Яуза, Эксмо, 2005. С. 389.

Но если в «Голубиной книге» светила и стихии происходят от частей Бога, то в текстах «волшебного одевания» человек надевает их на себя — одевается Богом. В самоотождествлении с Божеством Вселенной, а в язычестве, как славяно-русском, так и индоарийском, Мир, Вселенная, суть не принципиально отличная от «бога-творца» «тварь», а Божье проявление, Его тело — тот же символический смысл, что и в индоарийских ньясах.

Вот так описывается процесс чудесного одевания в заговорах (см. табл. 20).

Как видно, порядок одевания в заговорах не отличается постоянством: в солнце то одеваются, то покрываются им, то кладут его на голову, месяцем то подпоясываются, то ограждаются, то берут в руки, столь же разнообразны манипуляции и с остальными светилами. Закономерно возникает вопрос: является ли это следствием импровизационного характера формулы, исключаящего какие-либо каноны, либо здесь изначально имел место некий канон, размытый со временем? Желая выяснить это, авторы провели небольшое статистическое исследование этого раздела, выясняя, с какой частотой в каком контексте упоминается каждое из светил. Результат был таким (см. табл. 21).

Как может увидеть читатель, определенные формулы имеют заметный перевес по частоте упоминания. Одеваются чаще всего облаком (реже — солнцем), подпоясываются зарей (реже — месяцем), покрываются небом (реже — облаком), обтыкиваются же почти исключительно звездами.

Напрашивается вывод об изначальном существовании двух канонических формул. Более распространенной:

«Оденусь во облаки, красною зорею подпояшусь, небесами покроюсь, ясными звездами обтычусь, светлое солнце положу на голову».

И менее распространенной:

«Солнцем оденусь, светлым месяцем подпояшусь, покроюсь облаком, обтычуся частыми звездами».

Так ли это — предоставляем судить читателю.

Бог в своем владении

Теперь перейдем к основной части заговора — соответствующей, в свою очередь, основной части индоарийского ритуала. Очистившись, приобщившись к миру Богов и оградившись стеною от мира явного, протагонист заговора встречается, собственно, с Божеством, к которому собирается взывать.

Персонажи, к которым обращаются в заговорах, отличаются редкостным разнообразием. Чем дальше в глубь времен, тем реже мы встречаем посреди «вещих слов» Христа, Богородицу, Михайлу архангела и всю прочую небесную силу православия. А иногда они появляются там в довольно странном виде. Мы уже упоминали про трех Божьих матерей, ни одну из которых не зовут Марией, или про святых, висящих на «древе Карколисте». А как вам понравится вот такое описание библейского пророка в заговоре начала XVII века:

«По святому морю Окияну ездил святыи Илья, а несет *человеческия кости во рте*, а посылает ска-

Цитата	Тема	Источник
Облекуся во облаки и покроюся небом.	от оружия	Великоустюжский сборник XVII века
И облакуся облаки и покроюся небесами.	от оружия	Великоустюжский сборник XVII века
Огорожюся от тех ратных людей и от их ратного воинского оружия светлым месяцем и отычюся частыми звездами.	от оружия	Великоустюжский сборник XVII века
И яз, раб Божий имярек, облекохся во облаки и покрыхся небеси.	от оружия	Великоустюжский сборник XVII века
Оболоку на себя красное солнце, опояшусь светлой зорей, потычюся частыми звездами, возму в руке млад светел месяц.	от порчи	Олонецкий сборник
Покроюся небом, одежуся облаки.	на власть	Олонецкий сборник

Таблица 20

Время	Место	Ссылка
XVII век 1-я четверть	г. Великий Устюг	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 208
XVII век 1-я четверть	г. Великий Устюг	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 188
XVII век 1-я четверть	г. Великий Устюг	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 193
XVII век 1-я четверть	г. Великий Устюг	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 209
XVII век 2-я четверть	Олонецкий уезд	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 99
XVII век 2-я четверть	Олонецкий уезд	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 125

Цитата	Тема	Источник
Подпояшусь красною зорею, взойду на небо светлым месяцем и обтычюсь частыми звездами.	на власть	Олонецкий сборник
Облекохся небесы и покрых облаки.	на власть	Заговоры, извлеченные из сыского дела по поводу междоусобицы воевод Мангазеи Г. И. Кокорева и А. Ф. Палицына (РГАДА. Ф. 141. 1631 г. № 40)
На восточной стороне свет замыкает утренняя зоря и красное солнце восходит. И я, раб Божий имярек, воиду в красное солнце, оденусь и оболочусь красным солнцем, пояшус утряной зарюю и утычусь светлыми звездами.	на власть	Сибирский сборник
...Сонцом подпоясавши, месецом обтыкавши, звездами осыпавши, зарею покрывши...	на власть	Заговоры и гадания из судебных материалов XVIII века
Облечься облацы и покрюся небесы.	от оружия	НБУ. Ф. 301. Ед. хр. 827.

Продолжение таблицы 20

Время	Место	Ссылка
XVII век 2-я четверть	Олонецкий уезд	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 126
XVII век 2-я четверть (1631)	Сибирь	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 316
XVIII век 1-я четверть	Сибирь	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 255
XVIII век 1-я четверть (1719)	Преображенский приказ	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 106
XVIII век 1-я четверть (1720–1730)	г. Киев	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 436

Цитата	Тема	Источник
Черным оболочком оболокался, чистыми звездами огородился, ясным месяцем подпоясался, красное солнце положил на голову.	на власть	Заговоры и гадания из судебных следственных материалов XVIII века
Иду я, раб Божий, на небеса, хватаюсь за облака, светлым месяцем подпираюсь, частыми звездами осыпаюсь, нетленную ризою покрываюсь, каменную стеною заставляюсь...	на власть	Заговоры и гадания из судебных следственных материалов XVIII века
Облакаюсь во облак света и попяшуся светлою зорею, обычюся частыми звездами, украшаю себя от какова.	на власть	Заговоры и гадания из судебных следственных материалов XVIII века
Аз, рби, обозрю и осмотрю красное солнце, подпяшуся красною зарею утренною, и подтычюся частыми звездами, и облекуся аз, рби, красным солнцем и одежуся грозною тучею з громом.	на власть	Собрание нужнейших статей на всяку потребу, и как о чем и тья всеи по ряду стоят.
Облекуся во облаки покрытые небесами.	на власть	Заговоры и гадания из судебных следственных материалов XVIII века
Одеваюся небесами и всеми облаки подпяшуся.	оберег скота	Собрание А. А. Титова (РНБ. Ф. 775. № 4194)

Продолжение таблицы 20

Время	Место	Ссылка
XVIII век 1-я четверть (1724)	Преображенский приказ	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 111
XVIII век 2-я четверть (1727)	г. Тула	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 112
XVIII век 2-я четверть (1728)		Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 118
XVIII век 2-я четверть (1730)	Казанская губерния	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 322
XVIII век 3-я четверть (1752)	г. Новгород	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 157
XVIII век 4-я четверть	г. Ростов	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 511

Цитата	Тема	Источник	
Чистыми звездами обтыкалась, темным облаком покрывалась.	на дорогу		
Покрываюся я, раб Божий имярек, небом, и облачаюся во облаки, и подпояшуся поясом.	оберег скота		
Покрываюся я, раб Божий имярек, небеси, оболочаюся во оболочи, подпоясываюся со оружием.	на охоту		
Подпояшуся светлым месяцем, об- тычуся частыми мелкими звездами.	на охоту		
Подоясываюсь я белою зарею, по- крываюсь медным небом, подтыка- юсь частыми звездами.	на власть		
Землею подмошуся, солнцем про- свещуся, облаком покроюся, зорею подпояшуся.	на свадьбу	Сборник заго- воров начала XIX века	

Продолжение таблицы 20

Время	Место	Ссылка
XIX век		777 заговоров и заклинаний русского народа/Сост. Алексей Александров; Оформл. Г. Сыроватского. — М.: Локид, 1997. С. 279
XIX век		777 заговоров и заклинаний русского народа/Сост. Алексей Александров; Оформл. Г. Сыроватского. — М.: Локид, 1997. С. 293
XIX век		777 заговоров и заклинаний русского народа/Сост. Алексей Александров; Оформл. Г. Сыроватского. — М.: Локид, 1997. С. 312
XIX век		777 заговоров и заклинаний русского народа/Сост. Алексей Александров; Оформл. Г. Сыроватского. — М.: Локид, 1997. С. 325
XIX век		777 заговоров и заклинаний русского народа/Сост. Алексей Александров; Оформл. Г. Сыроватского. — М.: Локид, 1997. С. 369
XIX век 1-я четверть	Вологодская губерния	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 292

Цитата	Тема	Источник
Оденуся я бела́м светом, опоя- шусь я светлом меся́цом и красным солнцем обогрею́ся и частыми звездами украшуся.	оберег	Сборник «Придо- хранения» (НБУ. Ф. 301. Ед. хр. 450)
Звездами ограждаю́сь, небом по- крываю́сь, светом опоясываю́сь.	на власть	РГБ. Ф. 178 (Му- зейное собр.) № 4693 1810-е гг.
Оденусь я, раб Божий имрек, не- бесною вы́сотою и подпояшусь красною зарею, и осы́паюсь часты- ми звездами.	оберег	ИРЛИ. Древле- хранилище им. В. И. Малышева. Оп. 24 № 10. 1810—1820 гг.
Покрою́сь небесною луною, об- леку́сь частыми звездами, подпоя- шусь светлым меси́цем.	на власть	ГИМ. Собр. А. С. Уварова. № 231 (2213)
Оболоку́сь я оболо́ками, подпоя- шусь красною зарею, огорожусь светлым меся́цем, обы́чусь часты- ми звездами и освечу́сь я красным солны́шком.	на свадьбу	«Великорусские заговоры». Соб- рание заговоров Майкова

Продолжение таблицы 20

Время	Место	Ссылка
XIX век 1-я четверть (1810)	г. Киев	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 665
XIX век 1-я четверть (1810)		Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 685
XIX век 1-я четверть (1820)	г. Москва	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 688
XIX век 2-я четверть	г. Москва	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 732
XIX век 3-я четверть (1869)	г. Москва	Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 140

Цитата	Тема	Источник
Во лбу пекет красное солнце, в затылке светлый месяц, по косицам частыя мелкия звезды разсыпаются.	от болезни	«Великорусские заговоры». Собрание заговоров Майкова
Одеваюсь светом, опояшусь светлою ризою, покроюсь облаками, обложусь частыми звездами, аки сельными стрелами.	оберег скота	«Великорусские заговоры». Собрание заговоров Майкова
Красным солнцем одевался, светлым месяцем подпоясался, частыми звездами подтыкался.	на власть	«Великорусские заговоры». Собрание заговоров Майкова
Облаками облачуся, небесами покрываюся, на главу свою кладу красно солнце, оболочу на себя светлый младый месяц, подпояшусь светлыми зорями, облачуся частыми звездами, что острыми стрелами	на власть	«Великорусские заговоры». Собрание заговоров Майкова
Положу на буйную главу злат венец; на злате венце накачу праведное солнце.	на власть	«Великорусские заговоры». Собрание заговоров Майкова
Подпояшуся светлым месяцем, отычуся мелкими частыми звездами, покроюсь меденым небом.	оберег	«Великорусские заговоры». Собрание заговоров Майкова
Облекуся в облака, подпояшуся утренней свтлой зарею и подтычуся частыми звездами, что острыми стрелами от всякого врага и супостата.	оберег скота	Вытегорский погост// Олонецкие губернские ведомости. 1884, № 9. С. 909

Продолжение таблицы 20

Время	Место	Ссылка
XIX век 3-я четверть (1869)	г. Москва	Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 184
XIX век 3-я четверть (1869)	г. Москва	Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 206
XIX век 3-я четверть (1869)	г. Москва	Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 230
XIX век 3-я четверть (1869)	г. Москва	Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 230
XIX век 3-я четверть (1869)	г. Москва	Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 232
XIX век 3-я четверть (1869)	г. Москва	Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 236
XIX век 4-я четверть (1820)	Олонецкий уезд	Топорков А. Л. Заговоры в русской рукописной традиции XV—XIX вв.: История, символика, поэтика. — М.: «Индрик», 2005. С. 221

Цитата	Тема	Источник	
Надену утро ранний белый свет и застегаясь утроранными мелкочастыми звездами.	на свадьбу	Рукописное описание свадьбы в Турчановском приходе Онежского уезда священником Алексеевым	
Красным солнцем одевался, светлым месяцем подпоясался, частыми звездами подтыкался.	на власть	Из недатированного сборника	
Обвертит во облака меня, раба Божия имярек, покрывает красным солнцем, подпояшет зарею утреннею, подтычет частыми звездами.	на власть	Из недатированного сборника	
Красное солнце в очи вставлю, млад светел месяц в тын положу, частыми звездами подтычуся.	на власть	Из недатированного сборника	

Окончание таблицы 20

Время	Место	Ссылка
XIX век 4-я четверть (1878)	Онежский уезд	Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 373
XIX век 4-я четверть (1878)	Архангельская губерния	Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 376
XIX век 4-я четверть (1878)	Архангельская губерния	Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 377
XIX век 4-я четверть (1878)	Архангельская губерния	Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 377

Таблица 21

[illegible]

лы на небеса, а лихую порчу и студеное железо в землю»¹.

Очень часто в заговорах обращаются к сущностям, не имеющим и такого отношения к христианству. Это прежде всего «мужи» или «цари» самых разных видов, расцветок и материалов:

«Есть море окиан, на том море есть мост золотой, сидит на нем человек золотой, стружит стрелы золотыя»².

«Есть святое море Окиан, на том святом море Откияне есть столп каменной, на том столпе каменном стоит муж каменный»³.

«Есть море окиан, есть среде моря окияна бел остров, на белом острове бел муж, у белого мужа золотая иголка и нитка шелковая»⁴.

«На том стуле костяном сидит царь костян, подпершись своим костылем костяным, шляпа на главы костяна, рукавицы на руках костяны и сапоги на ногах костяны»⁵.

«Есть море окиан, едет из окияна моря муж медян; и конь под ним медян, и лук медян, и стрелье медное; и тянет крепок лук и стреляет метко»⁶.

«В море Хвалынское падет река черная, над ре-

¹ Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 212

² Топорков А. Л. Заговоры в русской рукописной традиции XV—XIX вв.: История, символика, поэтика. — М.: Индрик, 2005. С. 298.

³ Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 179.

⁴ Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 128.

⁵ Топорков А. Л. Заговоры в русской рукописной традиции XV—XIX вв.: История, символика, поэтика. — М.: Индрик, 2005. С. 341.

⁶ Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 128.

кой стоит ель черная, под елью сидит человек черн, волос у него черн, конь под ним ворон, кнут в руках золот»¹.

Чаще же всего встречается едва ли не самый популярный герой русских заговоров — загадочный Железный муж (реже — царь, человек). Описывается он почти на всем протяжении истории записи русских заговоров, с начала XVII века по конец XIX века в одном и том же, за редчайшими исключениями, виде:

«Есть море Окиян, на том море Окияне есть море железное; на том море железном стоит железной мужь, потпершись своим железным посохом, от земля и до небеси, от небеси и до земля, от востоку и до западу, от западу и до востоку»².

Кроме «мужей», присутствуют и девицы, зачастую весьма необычного вида. Скажем, традиционный образ заговоров от кровотечения — девица, зашивающая рану, — предстает в самом раннем из записанных заговоров на эту тему вот в таком виде:

«На море на окияне лежыт сине море, в том море окияне лежыт камень олатер, на том камени сидит красная девица о двою главах...»³.

Наряду с образом швеи нередок в заговорах и образ пряхи. В поздних записях это богородица, в ранних — то безымянная девица, то Баба-Яга, если не названная прямо по имени.

«В чистом поле и есть ми ж в чистом поле тор-

¹ Там же. С. 97.

² Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 189.

³ Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 92.

хов куст, и в том кусте сидит Яга-баба на золотом стуле и предет шелков куж»¹.

То весьма узнаваемо описанная:

«Стоит ступа железная, на той ступе железной стоит стул железной, на том стуле железном сидит баба железная, и прялица у ней железная, и веретена у ней железные; прядет она кужель железной; и зубы и глаза железные, и вся она в железе»².

Упоминаются царицы и царь-девицы, а также совсем уж загадочные персонажи:

«Есть же темная сторона, в темной стороне — темная келья, в темной келье живет Марья Гоготунья»³.

Кроме человекоподобных персонажей, в заговорах обращаются к зверям и птицам, знакомым и совсем уж невероятным. Это могут быть белка или заяц:

«На мху стоит сосна золотая, на сосны золотой белка золотая»⁴.

«На море окияне на острове Буяне лежит бел камень, на том белу каменю лежит бел заяц»⁵.

Но чаще, конечно, речь о существах куда как более внушительных:

«Есть гумно железное, на том гумне железном

¹ Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 119.

² Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 97.

³ Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 109.

⁴ Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 129.

⁵ Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 125.

стоит бык железной, и роги и ребра железныи, и копыта железные»¹.

«На востоке на восточной стороне есть огняная река, от востоку и до западу, пламя пышет от земли и до неба. Черес ту реку бредет лutoй звер, кокти булатны, ноги железны, землю дерет и коренные рвет»².

«Есть в поле свят зверь единорог, у святого зверя единорога буйная глава, на буйной главе рог, изо уст пламя пышет, из очей искры сыпат, из ушей дым столбом»³.

Особняком стоит (точнее, лежит) совсем уж странный зверь:

«Есть святое море Акиян, а на том святом море Акияне лежит бел Латарь красной камень. И на том белом красном Латаре камне лежит зверь Любимец, любица с тем белым красным Латарем камнем. И как тот зверь Любимец ухватился и обогнулся вокруг белого латаря красного камня...»⁴.

Иногда в заговорах обращаются к разнообразным птицам (включая грифона, по-русски — «птица Ногай»: «Есть за морем Окияном дуб стоит, на том дубе сидит Нагой птица, у тое Нагой птицы ключи и замки»⁵), а также змеям от огненного:

«В том поле есть окиан море, в том море есть Латырь камень, на том камне стоит столб, от зем-

¹ Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 109.

² Там же. С. 508.

³ Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 152.

⁴ Там же. С. 50.

⁵ Там же. С. 224.

ли до неба, огненный, под тем столбом лежит змея жгуча, опалюча»¹.

До ледяного:

«Пойду в сырые горы, ко синему морю в ледяную лужу; из ледяные лужи течет ледян змей и пожирает он чистое серебро и красное золото»².

Из рыб в заговорах упоминается щука — с этим персонажем мы уже встречались, когда говорили о возведении и замыкании ограды:

«Есть святое море окиян, в том святом море окияне есть камень во глубине морской, под тем камнем стоит щука железная и зубы у ней железные»³.

«Есть синее святое акиян море, в том синем акияне море серой белой камень, пот тем камнем стоит щука, сама она медна голова железна и зубы железны, глаза оловянные»⁴.

«Есть в чистом поле Окиян море, и есть на Окияне море белый камень, и есть под белым камнем щука золотая — и перье золотое, и кости золотыя, и зубы золотые»⁵.

И изредка — заменяющий ее кит.

«Есть в морской глубины кит рыба»⁶.

¹ 777 заговоров и заклинаний русского народа/Сост. Алексей Александров; Оформл. Г. Сыроватского. — М.: Локид, 1997. С. 57.

² Майков Л. Н. Великорусские заговоры // Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 178.

³ Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 135.

⁴ Там же. С. 508.

⁵ Майков Л. Н. Великорусские заговоры // Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 163.

⁶ Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 134.

«Есть моря акиян, на том море акияне есть бел камень алатырь, под тем камнем три девять замков булатных и три девять ключев сребренных. Замыкает молитву и положит замки под бел камень алатырь, ключи пущены в моря во акиянь, ухватит кит рыба и поведет во глубину во все света»¹.

Кроме того, в любовных заговорах протагонист обращается к Тоске, обитающей обыкновенно в бане, и к неведомому чудищу по имени Страх-Рах. В черных — и в том числе опять же любовных, — естественно, фигурирует Сатана со своими полчищами.

Ну и напоследок вот такое вот... даже слова подобрать трудно: существо — не существо... Короче говоря, судите, уважаемые читатели, сами:

«У свята моря, у свята акияне лежит материно сердце, и порождало материно сердце три сына: первого сына пустила во чистое поле ясным соколом, другова сына пустила в темные леса лутым зверем, третьего сына пустила окиянь море щукою»².

Свита

Иногда существо, к которому обращается за помощью протагонист русских заговоров, предстает в них не одиноким, но в окружении свиты.

Например, вот в какой компании путешествует в заговорах Никола:

«Есть море золото, на золоте море золот ко-

¹ Там же. С. 469.

² Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 161.

рабль на золоте корабле, едет тридцать царей и семьдесят цариц»¹.

Значительно скромнее свита у Георгия:

«Ишол святой Егорий через железный мост, и за ним бегло три пса: один серый, другой белый, третий черный»².

Даже у Бабы-Яги свита в заговорах значительно меньше:

«Есть у меня три сын — сын Вези, сын Пузи, сын Сини. Сын Вези, вяжи килу у раба своего имярека! Сын Сини, сяни кулу, Сын Пузи, кулу и малу и велику, яловишной пузырь. И выходили с под бело камни из с сыроматерые земли матки три брата, Яго-бабины три сына — сын Вези, сын Пузи, сын Сини»³.

Три сына — это все же не три пса. Однако в сказках Баба-Яга чаще предстает с дочерьми. Есть у нее дочки и в заговорах:

«В чистом поле есть семьдесят семь медных, светлых каленых печей, на тех семидесять семи на медных, на светлых, каленых печах есть по семидесяти семи еги-баб, у тех у семидесяти семи еги-баб есть по семьдесят семь дочерей, у тех у семидесяти дочерей есть по семьдесят семь клюк и по семьдесят семь метел»⁴.

Такое вот умозатмевающее количество «еги-баб» и «егибабовых дочерей», не говоря уж про метлы...

¹ Майков Л. Н. Великорусские заговоры // Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 151.

² Там же. С. 149.

³ Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков / Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 119.

⁴ Топорков А. Л. Заговоры в русской рукописной традиции XV—XIX вв.: История, символика, поэтика. — М.: Индрик, 2005. С. 30.

В одном из заговоров свитой наделен и черный человек:

«Поднимается из черного моря черный конь, железные копыта... поднимается из черного моря черная большая собака, медные зубы... поднимается из черного моря черный сокол, золотые когти, золотой клюв»¹.

Свита также упоминается у старшей из змей — Змеи Скоропеи:

«Наступати на змею скорпию и все силы вражие, змию вредящую и василиска, и аспида, змию облаковидную, змию дубовосходную, змию огневидную, змию власянную, змию врановидную, змию слепую и безочивую, змию стрельную, змию черную, змию треглавую², змию, ядущую жены, змию ехидну медянную, имущую яд в десной челюсти, иже есть скорпия...»³.

«Есть у ней сестры, Марья, Марина и Катерина»⁴.

«Ты, змея Ирина, ты, змея Катерина, ты, змея полевая, ты, змея луговая, ты, змея болотная, ты, змея подколодная»⁵.

¹ Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 108.

² Тут авторы испытывали большое искушение увидеть в перечне «змей» языческих Богов и трактовать «змию облаковидную» как, допустим, Сварога, «змию дубовосходную» как Перуна, «змию огневидную» как Сварожича, «змию власянную» как Велеса, «змию слепую и безочивую» как Вия, «змию стрельную» как Стрибога, «змию черную» как Чернобога, «змию треглавую» как Триглава. Но все же воздержались от подобных отождествлений как поспешных и недостаточно обоснованных.

³ Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 367.

⁴ Майков Л. Н. Великорусские заговоры // Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 172.

⁵ Там же. С. 173.

Но особенно неисчислимой и разнообразной свитой наделен в русских заговорах владыка зла.

«У моря окияна лежит бел горяч камень калмык. На белом горячем камне калмыке збегались тридцать два и един бесы Сотонины и Сотоницы, а с ними... Ой, еси сии тритцать два и един бес, хто у вса болшей, хто меньшей, царь бес Салца, другой Хромца, третий (...) пца»¹.

«Призываю вас, царей черных, великих, царь великий Велигер, князь великий Итас, кривой, наболшой, ты же нарицаешься Ирод, царь князь великий диавол Аспид, князь великий диавол Василиск, князь диавол Енарей, князь диавол Семен, князь диавол Индрик, князь диавол Халей»².

«Зеследер, Пореастон, Коржан, Ардун, Купалолака»³.

«Встану я, раб Божий имярек, на железную межу на восток хребтом, на запад лицом: раздайся, ад, расступися, мать сыра земля! Из этой земли выходите сто семьдесят дьяволов. 3-2-1. Един бес Сольца»⁴.

«В чистом поле стоит три и два и един»⁵: бес Сава, бес Колдун, бес Асаул»⁶.

Тут все смешалось воедино — есть имена бесов из иудеохристианской демонологии (Велигер-Ве-

¹ Русские заговоры из рукописных источников XII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. М.: Индрик, 2010. С. 338.

² Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 125.

³ Там же. С. 165.

⁴ 777 заговоров и заклинаний русского народа/Сост. Алексей Александров; Оформл. Г. Сыроватского. — М.: Локид, 1997. С. 66.

⁵ По всей видимости, этот странный обратный отсчет в «черных» заговорах XIX века породило недоразумение. Посмотрите на первый перечень сил тьмы — там упоминаются «32 и един бесы», то есть тридцать три беса. Ну а потом «32 и один» превратилось в «3-2-1».

⁶ Там же. С. 68.

лиар, Аспид, Василиск, да и в Ерзауле-Асауле узнается Вельзевул), и персонажи славянской мифологии (Индрик, подземный «всем зверям отец» из «Голубиной книги», Купалолака, в имени которого отчетливо слышится Купало), и совсем уж невесть откуда и как взявшиеся назвища, вроде Коржана, Пореастона, Асаула или упорно повторяющегося Сальцы (он же Салчак).

В общем и целом темным силам в заговорах явно приписывается больший коллективизм, нежели силам светлым и благорасположенным к человеку.

Попытка разобраться, кто есть кто среди персонажей заговоров, сильно бы раздула и так растянувшуюся главу, посвященную им и их свитам. Поэтому мы отнесли ее в последнюю, третью, часть нашего исследования.

Обрядовый же смысл описания Божества (а как еще называть существо, от которого ждут исполнения желаний, которому «кланяются» и «покоряются?»), его месторасположения и окружающей его свиты тот же самый, что и в индоарийской дхьяне. То есть, описывая его, человек помогает себе ясно его представить, визуализировать того, к кому обращается.

Таблицы с персонажами заговоров и их свитой мы разместим в специально посвященной этим персонажам третьей части нашей книги.

Исправление ошибок

Вот тема, которая для современных язычников особенно актуальна. Ею не пренебрегали знахари, получившие знание об обрядах и заговорах от учителей — пусть и не во всей полноте, но все же не-

сравненно полнее, чем мы, знающие о них из книг. Ею не пренебрегают брамины Индии, имеющие все возможности для сохранения переданного им в чистоте — много большие возможности, чем русские «знающие», и уж подавно большие, чем мы.

И тем не менее даже они в конце ритуала, перед «дигвимоханом» — снятием ограда, размыканием ритуального пространства, возвращением в мир людей, произносят «Кшама прартхана» — просьбу к Богам или Богу об исправлении допущенных ими ошибок в обряде:

«Если был упущен слог, слово или матра (правильное произнесение. — *Л. П.*) все это исправь, о Бог»¹.

Точно такой же обычай бытовал и у славянских знахарей:

«И которое слово в забытье, то быть слово впереди, и которое слово впереди, то быть его в прибыле, и буть вы, мои слова в заговоре все полны, крепче лому трава, крипце каменной стены и тверже адаманта камени»².

«Будьте те мои слова недоговорены, переговоры, все сполна говорены»³.

«Недоговорены, переговоры, прострелите мои слова, пуще востраго ножа и рысьего когтя»⁴.

«А которое слово я, раб Божий, узабыл, узапамя-

¹ muklayajurvedrya rudraṣcadhyayṛ rudrasvaha kara vidhi evaṁ mantrosahita Ed. by Vedačarya Venirama Sharma Gauda. Varanasi: Manamandir, 1995, стр. 35 (перевод с санскрита Ерченкова О. Н.).

² Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 511.

³ Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия, собр. М. Забылиным, Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 310.

⁴ Там же. С. 311.

товал, то слово мое буди в том же кругу и вострее востраго ножа, булатного топора, быстрее ключевой воды»¹.

«Кто меня учил, кто недоучил, будьте слова мои крепки лепки накрепко»².

«Будь все на пользу — ученик не доучил или ученица не доучила — слово, будь на пользу и на помощь, на исцеление души и тела»³.

И вот, наконец, очень красивое и поэтичное моление XVII века об исправлении допущенных в «словах» ошибок, адресованное Божествам, хоть и под псевдонимами «народного православия»:

«Милостивый государь Спас и Пречистая Богородица, Иван Предтеча, Николае чудотворец, святый чудотворцы и безсеребренницы, Козма и Дамиан скорый пособники и ремесленники, святый государи Михаила архангел и Гавриил архангел, всех небесных сил воеводы, поставите, государи мои словеса в словеса, а слово по слову, а кое слово выронено и то б было вставлено, а кое слово назаде, то б было слово наперед от востоку до запада, а от запада до востоку, от земли и до небесе, а от небеси и до земли»⁴.

И уж подавно неплохо будет перенять обычай обращения к Богам с просьбою о прощении и исправлении ошибок в обряде нам, современным,

¹ Там же. С. 349.

² 777 заговоров и заклинаний русского народа/Сост. Алексей Александров; Оформл. Г. Сыроватского. — М.: Локид, 1997. С. 49.

³ Агапкина Т. А. Восточнославянские лечебные заговоры в сравнительном освещении: Сюжетика и образ мира. — М.: Индрик, 2010. С. 240.

⁴ Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 132.

столь многое позабывшим и еще более — непонимающим.

Вот подборка цитат об исправлении ошибок (см. табл. 22).

Ключ-замок

Индоарийский обряд завершается отсыланием призванных в кумиры-«мурти» Божеств — возможно, такое когда-то бытовало и у нас, но ведь заговоры — остаток обряда, обращенного скорее к воображаемым, чем к изображаемым образам Богов. Вместо же снятия ограждения, «дигвимохана», у нас в заговорах фигурирует замыкание пространства обряда, пространства Богов, Духов, Предков, бесов — к кому бы ни обращались. Того пространства, которое человек открывал в начале заговора.

Впрочем, этот же мотив встречается и в индоарийской традиции. Вот, например, как звучит последний гимн Атхарваведы (Веды заклинаний), читаемый в конце многих обрядов:

«Тот ларь, из которого мы извлекли Священное Знание, —

В него мы замыкаем его снова.

Исполнилось желанное силой заговора.

Помогите мне здесь, о боги, этим жаром!»¹

В русской же заговорной традиции этот мотив замыкания выражен весьма разнообразно (см. табл. 23).

Как может видеть читатель, «замыкающие» формулы, при своем разнообразии, имеют несколько повторяющихся мотивов, что позволяет говорить

¹ Атхарваведа. Избранное. Перевод, комментарий и вступит. статья Т. Я. Елизаренковой. 2-е изд., репринтное. — М.: Восточная литература, РАН, 1995. С. 330.

Цитата	Тема	Источник	
Будите ж мои добрые слова бы- стрее быстрые реки, вострее вос- траго ножа. Тем моим словам быть вовек.	приворот	Олонецкий сборник	
Милостивый государь Спас и Пре- чистая Богородица, Иван Предте- ча, Николае чудотворец, святыи чудотворцы и безсеребренницы, Козма и Дамиан скорыи пособ- ницы и ремесленники, святыи государи Михаила архангел и Гав- риил архангел, всех небесных сил воеводы, поставите, государи мои словеса в словеса, а слово по слову, а кое слово выронено и то б было вставлено, а кое слово назаде, то б было слово наперед от востоку до запада, а от запада до востоку, от земли и до небесе, а от небеси и до земли.	от порчи	Олонецкий сборник	
А который слова забыл и назади, и то мое слово буди в передних словах в пяти и во шти, и я тому учился во младенческом чину.	оберег	РНБ. ОСПК. О. III. № 185 (поступи- ла от Л. Н. Май- кова)	
В сем моем слове единое слово, кое слово говорено и не говорено.	от порчи	Заговоры и гада- ния из судебно- следственных материалов XVIII века	

Таблица 22

Время	Место	Ссылка
XVII век 2-я четверть	Олонецкий уезд	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 105
XVII век 2-я четверть	Олонецкий уезд	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 132
XVII век 3-я четверть	г. Москва	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 345
XVIII век 2-я четверть (1731)	г. Москва	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 126

Цитата	Тема	Источник	
Кое слово обошел, первое слово наперед, а заднее назат. Будте, моя слова, все сполна крепки и лепки, святы дела и благословенны Святым Духом и святой молитвой.	от порчи	Собрание П. П. Шибанова (РГБ. Ф. 344 № 428—9)	
Вы, мои слова, полны и наговорны, как великое океан-море, крепки и лепки, крепчае и лепчае клею карлуку, и тверже и плотнее булату и камению.	приворот	Заговоры и гадания из судебных материалов XVIII века	
Будте вы, мои слова, переговорены и недоговорены, крепки и лепки, прилепайте слово за слово, слово по слову.	на власть	РНБ. ОСПК. О. XVII. 33	
И будте вы, мои слова, переговорены и недоговорены, крепки и лепки, крепчае булату и лепчае магниту камню. И как магнит камень к железу прилепает.	оберег скота	РНБ. ОСПК. О. XVII. 33	
Как магнит камень к железу прилепает, так бы вы, мои слова, переговорены и недоговорены, прилепали слово за слово, слово по слову.	на рыбалку	РНБ. ОСПК. О. XVII. 33	

Продолжение таблицы 22

Время	Место	Ссылка
XVIII век 3-я четверть	г. Москва	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 503
XVIII век 3-я четверть (1769)	Московская губерния	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 166
XVIII век 4-я четверть	Туринский уезд, Тобольская губерния	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 536
XVIII век 4-я четверть	Туринский уезд, Тобольская губерния	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 537
XVIII век 4-я четверть	Туринский уезд, Тобольская губерния	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 538

Цитата	Тема	Источник	
Будте, слова мои, передне на переди, средни в середине, а задни позади. Исправи же, Господи Боже мой, сии святые молитвы, и сии слова будте крепки, и емки, и остры, и вострые ножа острога и вострые копы острога, и вострые булата, и крепче камню и до веку.	от болезни	РНБ. ОСПК. О. XVII. 33	
И которое слово в забвенье, то будь слово впереди, и которое слово впереди, то будь его в прибыли, и будте вы, мои слова в заговоре все полны, крепче лому трава, крипче каменной стены и тверже адаманта камени. Будте вы, мои слова, и бритки, и крепки, и лепки, и емки, и метки, и будте вы, мои слова в заговоре и в договоре крепче бклово камени и синево булату.	оберег скота	Собрание А. А. Титова (РНБ. Ф. 775. № 4194)	
И которое слово в забвенье, то будь слово впереди, то будь слово в прибыли, и будте вы, мои слова, в заговоре все полны, крепче лому травы, крепче каменной стены, и тверже адаманта камени. Будте вы, мои слова, и бритки, и крепки, и лепки, и емки, и метки, крипче белово камени и синево булату всегда и ныне и присно и вовеки веков.	оберег скота	Собрание А. А. Титова (РНБ. Ф. 775. № 4194)	
Кто меня учил, кто недоучил, будте слова мои крепки лепки накрепко.	приворот		

Продолжение таблицы 22

Время	Место	Ссылка
XVIII век 4-я четверть	Туринский уезд, Тобольская губерния	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 547
XVIII век 4-я четверть	г. Ростов	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 511
XVIII век 4-я четверть	г. Ростов	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 515
XIX век		777 заговоров и заклинаний русского народа/Сост. Алексей Александров; Оформл. Г. Сыроватского. — М.: Локид, 1997. С. 49

Цитата	Тема	Источник	
И я, раб Божий имярек, кое слово забыл, и то слово поставь у всех наперед.	от порчи		
Будте слова мои все полны; которя переговоры, которя недоговорены — все по своим местам, крепки и лепки, крепче крепкаго камня, тверже твердаго железа, отныне и до веку.	на поле		
Кои слова переговорил — назади, а кои недоговорил — впереди.	на рыбалку		
Тех бы моих слов дуть не отдуть, дуть и плевать бы некому, не хлебом не заесть и питьем не запить.	приворот	РНБ. ОСПК. О. XVII. 46	
Будте мои слова крепче крепкова замка булатнаго в переговоре и недоговоре. Кое слово забыл, то будут эти слова крепче на ветху и на молоду, на скорое месяцу, на убылой и не прибылой воде.	на власть	РНБ. ОСПК. О. XVII. 46	
Бутте все мои слова, сполна, за одно слово назат, передне наперет.	на дорогу	РНБ. ОСПК. О. XVII. 46	

Продолжение таблицы 22

Время	Место	Ссылка
XIX век		777 заговоров и заклинаний русского народа/Сост. Алексей Александров; Оформл. Г. Сыроватского. — М.: Локид, 1997. С. 271
XIX век		777 заговоров и заклинаний русского народа/Сост. Алексей Александров; Оформл. Г. Сыроватского. — М.: Локид, 1997. С. 284
XIX век		777 заговоров и заклинаний русского народа/Сост. Алексей Александров; Оформл. Г. Сыроватского. — М.: Локид, 1997. С. 343
XIX век 2-я четверть	Вологодская губерния	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 710
XIX век 2-я четверть	Вологодская губерния	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 713
XIX век 2-я четверть	Вологодская губерния	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 714

Цитата	Тема	Источник	
И посему быть моему слову и крепкому заговору.	от импотенции	ГИМ. Собр. А. С. Уварова. № 231 (2213)	
Будь те мои слова недоговорены, переговорены, все сполна говорены.	приворот	Записал П. А. Иванов в г. Пинега, 1878	
Недоговорены, переговорены, прострелите мои слова пуще востраго ножа и рысыя когтя.	приворот	Записано помошником миссионера Батраковым в с. Ухтостров	
Эти мои наговорны слова, которы договорены, которы переговорены, которы назади остались, — берите мои слова вострее востраго ножа, вострее копыя, вострей сабли, ярей ключевой воды.	приворот	Записал Никольский в г. Мезени	
Которое слово забыто назади будь на переди в лучшем месте, которое слово прибавлено, то бы к ним пристало; и берите мои слова, вострее востаго ножа, вострее булатнаго копия, век по веки.	на охоту	Рукописная тетрадь, доставленная Хромцовым из Пинежского уезда в Труды этнографического отдела И. О. Л. Е. А. и Э., 1878	

Продолжение таблицы 22

Время	Место	Ссылка
XIX век 2-я четверть	г. Москва	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 727
XIX век 4-я четверть (1878)	Пинежский уезд	Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 310
XIX век 4-я четверть (1878)	с. Ухтоостров	Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 311
XIX век 4-я четверть (1878)	г. Мезень	Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 316
XIX век 4-я четверть (1878)	Пинежский уезд	Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 337

Цитата	Тема	Источник	
А которое я, раб Божий, слово узабыл, узапамятовал, то слово мое буди в том же кругу и вострее вострого ножа, булатного топора, быстрее ключевой воды.	на рыбалку	Записано крестьянином Леонтьевым, Холмогорский уезд	

Цитата	Тема	Источник	
Будите ж мои добрые слова быстрее быстрые реки, вострее востраго ножа. Тем моим словам быть вовек.	приворот	Олонецкий сборник	
Милостивый государь Спас и Пречистая Богородица, Иван Предтеча, Николае чудотворец, святыи чудотворцы и безсеребренницы, Козма и Дамиан скорыи пособники и ремесленники, святыи государи Михаила архангел и Гавриил архангел, всех небесных сил воеводы, поставите, государи мои словеса в словеса, а слово по слову, а кое слово выронено и то б было вставлено, а кое слово назаде, то б было слово наперед от востоку до запада, а от запада до востоку, от земли и до небесе, а от небеси и до земли.	от порчи	Олонецкий сборник	

Окончание таблицы 22

Время	Место	Ссылка
XIX век 4-я четверть (1878)	Холмогорский уезд	Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 349

Таблица 23

Время	Место	Ссылка
XVII век 2-я четверть	Олонецкий уезд	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 105
XVII век 2-я четверть	Олонецкий уезд	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 132

Цитата	Тема	Источник	
А которые слова забыл и назади, и то мое слово буди в передних словах в пяти и во шти, и я тому учился во младенческом чину.	оберег	РНБ. ОСПК. О. III. № 185 (поступила от Л. Н. Майкова)	
В сем моем слове единое слово, кое слово говорено и не говорено.	от порчи	Заговоры и гадания из судебно-следственных материалов XVIII века	
Кое слово обошел, первое слово наперед, а заднее назат. Будте, моя слова, все сполна крепки и лепки, святы дела и благословенны Святым Духом и святой молитвой.	от порчи	Собрание П. П. Шибанова (РГБ. Ф. 344 № 428—9)	
Вы, мои слова, полны и наговорны, как великое океан-море, крепки и лепки, крепчае и лепчае клею карлуку, и тверже и плотнее булату и камению.	приворот	Заговоры и гадания из судебно-следственных материалов XVIII века	
Будте вы, мои слова, переговорены и недоговорены, крепки и лепки, прилепайте слово за слово, слово по слову.	на власть	РНБ. ОСПК. О. XVII. 33	

Продолжение таблицы 23

Время	Место	Ссылка
XVII век 3-я четверть	г. Москва	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 345
XVIII век 2-я четверть (1731)	г. Москва	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 126
XVIII век 3-я четверть	г. Москва	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 503
XVIII век 3-я четверть (1769)	Московская губерния	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 166
XVIII век 4-я четверть	Туринский уезд, Тобольская губерния	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 536

Цитата	Тема	Источник	
И будте вы, мои слова, перегово- рены и недоговорены, крепки и лепки, крепчае булату и лепчае маг- ниту камню. И как магнит камень к железу прилепает.	оберег скота	РНБ. ОСПК. О. XVII. 33	
Как магнит камень к железу приле- пает, так бы вы, мои слова, перего- ворены и недоговорены, прилепа- ли слово за слово, слово по слову.	на рыбалку	РНБ. ОСПК. О. XVII. 33	
Будте, слова мои, передне на пере- де, средни в середине, а задни поза- ди. Исправи же, Господи Боже мой, сии святыя молитвы, и сии слова будте крепки, и емки, и остры, и востряе ножа остраго и востряе копья остраго, и востряе булата, и крепче камню и до веку.	от болезни	РНБ. ОСПК. О. XVII. 33	
И которое слово в забытье, то быть слово впереди, и которое слово впереди, то быть его в прибыле, и буте вы, мои слова в заговоре все полны, крепче лому трава, крипце каменной стены и тверже адаман- та камени. Бутте вы, мои слова, и бритки, и крепки, и лепки, и емки, и метки, и бутте вы, мои слова в за- говоре и в договоре крепче бклово камени и синево булату.	оберег скота	Собра- ние А. А. Титова (РНБ. Ф. 775. № 4194)	

Продолжение таблицы 23

Время	Место	Ссылка
XVIII век 4-я четверть	Туринский уезд, Тобольская губерния	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 537
XVIII век 4-я четверть	Туринский уезд, Тобольская губерния	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 538
XVIII век 4-я четверть	Туринский уезд, Тобольская губерния	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 547
XVIII век 4-я четверть	г. Ростов	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 511

Цитата	Тема	Источник	
И которое слово в забытье, то будь слово впереди, то будь слово в прибыле, и будьте вы, мои слова, в заговоре все полны, крепче лому травы, крепче каменной стены, и тверже адаманта камни. Будьте вы, мои слова, и бритки, и крепки, и лепки, и емки, и метки, крепче белого камня и синего булату всегда и ныне и присно и вовеки веков.	оберег скота	Собрание А. А. Титова (РНБ. Ф. 775. № 4194)	
Кто меня учил, кто недоучил, будьте слова мои крепки лепки накрепко.	приворот		
И я, раб Божий имярек, кое слово забыл, и то слово поставь у всех наперед.	от порчи		
Будте слова мои все полны; которя переговоры, которя недоговорены — все по своим местам, крепки и лепки, крепче крепкого камня, тверже твердаго железа, отныне и до веку.	на поле		
Кои слова переговоры — назади, а кои недоговорил — впереди.	на рыбалку		

Продолжение таблицы 23

Время	Место	Ссылка
XVIII век 4-я четверть	г. Ростов	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 515
XIX век		777 заговоров и заклинаний русского народа/Сост. Алексей Александров; Оформл. Г. Сыроватского. — М.: Локид, 1997. С. 49
XIX век		777 заговоров и заклинаний русского народа/Сост. Алексей Александров; Оформл. Г. Сыроватского. — М.: Локид, 1997. С. 271
XIX век		777 заговоров и заклинаний русского народа/Сост. Алексей Александров; Оформл. Г. Сыроватского. — М.: Локид, 1997. С. 284
XIX век		777 заговоров и заклинаний русского народа/Сост. Алексей Александров; Оформл. Г. Сыроватского. — М.: Локид, 1997. С. 343

Цитата	Тема	Источник	
Тех бы моих слов дуть не отдуть, дуть и плевать бы некому, не хле- бом не заесть и питьем не запить.	приворот	РНБ. ОСПК. О. XVII. 46	
Будте мои слова крепче крепкова замка булатнаго в переговоре и не- договоре. Кое слово забыл, то будут ети слова крепче на ветху и на мо- лоду, на скорое месяцу, на убылой и не прибылой воде.	на власть	РНБ. ОСПК. О. XVII. 46	
Бутте все мои слова, сполна, за одно слово назат, передне наперет.	на дорогу	РНБ. ОСПК. О. XVII. 46	
И посему быть моему слову и креп- кому заговору.	от импотен- ции	ГИМ. Собр. А. С. Уварова. № 231 (2213)	
Будь те мои слова недоговорены, переговорены, все сполна говоре- ны.	приворот	Запи- сал П. А. Иванов в г. Пинега, 1878	

Продолжение таблицы 23

Время	Место	Ссылка
XIX век 2-я четверть	Вологодская губерния	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 710
XIX век 2-я четверть	Вологодская губерния	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 713
XIX век 2-я четверть	Вологодская губерния	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 714
XIX век 2-я четверть	г. Москва	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 727
XIX век 4-я четверть (1878)	Пинежский уезд	Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 310

Цитата	Тема	Источник	
Недоговорены, переговорены, прострелите мои слова пуще востраго ножа и рысьяго когтя.	приворот	Записано помошником миссионера Батраковым в с. Ухтоостров	
Эти мои наговорны слова, которы договорены, которы переговорены, которы назади остались, — берите мои слова вострее востраго ножа, вострее копья, вострей сабли, ярей ключевой воды.	приворот	Записал Никольский в г. Мезени	
Которое слово забыто назади будь на переди в лучшем месте, которое слово прибавлено, то бы к ним пристало; и берите мои слова, вострее востаго ножа, вострее булатнаго копья, век по веки.	на охоту	Рукописная тетрадь, доставленная Хромцовым из Пинежского уезда в Труды этнографического отдела И. О. Л. Е. А. и Э., 1878	
А которое я, раб Божий, слово узабыл, узапамятовал, то слово мое буди в том же кругу и вострее вострого ножа, булатнаго топора, быстрее ключевой воды.	на рыбалку	Записано крестьянином Леонтьевым, Холмогорский уезд	

Окончание таблицы 23

Время	Место	Ссылка
XIX век 4-я четверть (1878)	с. Ухтоостров	Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 311
XIX век 4-я четверть (1878)	г. Мезень	Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 316
XIX век 4-я четверть (1878)	Пинежский уезд	Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 337
XIX век 4-я четверть (1878)	Холмогорский уезд	Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 349

о параллельном существовании нескольких канонов. Например, в простом варианте часто «замыкание» обряда адресовалось к Земле и Небу:

«Тем моим словам небо — ключ, земля — замок»¹.

«Всем моим добрым словам небо ключ земля замок и ныне и присно и вовеки веков»².

В текстах XVIII века в качестве «ключа и замка» в некоторых случаях фигурирует рот:

«Язык мой ключ»³.

«И будте, мои слова, крепость, а уста мои замок, а язык мой ключь. Аминь 3. 3-мя устами замыкаю, а языком запираю»⁴.

«Сим словам ключь в море, а замок в роте, устами замыкаю, а языком запираюсь»⁵.

«Ключь моим словам язык, уста моя замок»⁶.

В том же столетии иные прибегали для закрепления приворота (!) к имени христианского бога:

«А по тому слову ключ де замок сам Христос»⁷.

А другие — к имени его злейшего противника:

«Тут моим словам ключ и замок самому Сатане

¹ Там же. С. 339.

² Там же. С. 366.

³ Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 121.

⁴ Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 537.

⁵ Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 539.

⁶ Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 515.

⁷ Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 103.

под его золот престол, а когда престол его разрушится, тогда дело сие объявится»¹.

«Дело сие», однако же, «объявилось» гораздо раньше — заговор-то из следственных архивов. Полагаю — само дело не сохранилось, — что ничего хорошего для героя-любовника, решившего заручиться помощью владыки тьмы, не вышло. И как-то даже не слишком жаль.

Судя по другим данным того же столетия, заговор символически скрепляли ударом в ладоши:

«От сего моего ручного удара ключь и замок»².

Или вот такими странными словами:

«Моему слову ключ и замок, финбирь заклинал замок, финбирь, зак и каждак, как...»³

Желающие могут попытаться расшифровать сии странные звуко сочетания. Во всяком случае, это не обычная «тарабарская азбука», которой обычно зашифровывают в заговорах то, что знахари старались сохранить в тайне — слова или целые фразы (скажем, «аминь» записывали как «арип», в особенности же шифровали упоминания правителей — «царя и господаря и великого князя князя Михайла Федоровича всея Руси» писалось, к примеру, как «дамя и чолноцамя, и шесикочо тняфа Рижайса Зецоמוшига шлея Мули»). Но тут — не то. Что-то другое.

Впрочем, хлопанье в ладоши — это все, так сказать, для бедных, эконом-класс.

¹ Там же. С. 166.

² Там же. С. 171. Интересно, что в Индии при исполнении дигбандханы и дигвимоханы иногда щелканье пальцами заменяется на хлопки в ладоши. И то сказать, по нашему климату не всегда так уж пальцами пощелкаешь, ладоши гораздо надежнее. В них и в варежках бить можно.

³ Там же. С. 104.

На раскопанных археологами языческих святилищах Древней Руси находят настоящие ключи и замки, зарытые в землю, — не в замыкание ли обряда? «Замки и ключи, — пишут исследователи языческих русских святилищ И. П. Русанова и Б. А. Тимошук, — являлись символами сохранности и прочности (...) Замки употребляли в свадебной обрядности для придания крепости браку, их помещали в клады для сохранности, замками обносили стадо в Юрьев день, при первом выпасе скота, при похоронах замком запирали окна, чтобы смерть не смогла вернуться в дом, замки клали в могилы, как магическое ограждение от враждебной силы мертвых (...) В Звенигороде замки и ключи найдены на капищах (на 2 находилось шесть замков, на 3 — пятнадцать), во многих культовых сооружениях, среди скоплений костей и жертвенных вещей»¹. Интересно, что ключи и замки находят археологи у тех славянских народов (балтийских славян, скажем), которые, по беспристрастному свидетельству иноземцев, немецких монахов-католиков, в быту замков практически не употребляли, не запирая ни дверей, ни сундуков («**Честность же и товарищество среди них таковы**, что, совершенно не зная ни краж, ни обмана, они держат сундуки и ящики незапертыми. В самом деле, ни замков, ни ключей мы там не видели, а сами они были весьма удивлены, увидев наши выюки и ящики запертыми. Платье свое, деньги и все свои драгоценности они хранят в своих бочках и кадках, просто накрытых крышкой, и не боятся никакого обмана, ибо не испы-

¹ Русанова И. П., Тимошук Б. А. Языческие святилища древних славян. — М.: Ладога-100, 2007. С. 155—156.

тывали его...» — из жития Оттона Бамбергского)¹. Интересно, что как в заговорах замок и/или ключ кидают «в сине море», так во время свадебных обрядов вполне реальные замки тоже кидали в реку или в колодец.

Все это дает основания предполагать, что заговор читался над вполне реальным ключом и замком, который в конце обряда зарывался в землю или кидался в воду, служа таким образом гарантом завершенности, несокрушимости обряда. Часто в таком случае морская глубина, Алатырь (Латырь) камень и щука объединяются в одном тексте (см. табл. 24).

Либо упоминался замещающий эту щуку кит (см. табл. 25).

Также не случайно, полагаю, изображение ключа встречается среди средневековых русских оберегов. Возможно, это был «средний» (промежуточный между полным, когда реальные ключ и замок зарывали в землю или кидали в воду, и кратким, когда просто хлопали в ладоши) вариант обряда, когда на шее постоянно носился ключ-амулет, который прикусывался в конце чтения заговора (вспомним «ключ моми словам язык, уста моя замок»).

По этнографическим данным известно, что «замок» или «ключевые слова» нередко считались как бы собственностью знахаря, сохраняясь в особой тайне и передавались только ученику на смертном одре.

¹ И опять индийская аналогия: в традиционном индийском жилище нет запоров и замков, кроме как на комнате-божнице, где хранятся домашние святыни.

Цитата	Тема	Источник	
И будте мои слова крепки и лепки, и крепче лому травы и божья стрелы, синчю, ерчу, камни каленово и сабли вострыя, булатныя, замкнены тридевять замками, и завернены тридевять золотыми ключами, и собраны те ключи, и брошены в окиян море к тоске рыбе щуке в горло. Пока еретники и еретницы не выпьют ис синево моря воды, и песков не оголят, и щуки не изловят, и ключей не вынут, дотоле с меня, раба Божия имрека не было бы грыжи...	от грыжи	Собрание А. А. Титова (РНБ. Ф. 775. № 4194)	
И этим моим наговорным словам заключенныя слова ключь и замок, ключь щуке, замок в зубы — щука в море.	приворот	Записал Никольский в г. Мезени	
Тем моим наговорным словам ключ и замок, ключ щука, а щука в море от лихих людей, от завидящих, от своей думы, во веки веков, аминь.	на охоту	Записано Палеховым, Холмогорский уезд	
К этому моему слову ключ и замок, отношу я к Окиан-моря. Есть на Окиане-море остров велик, к берегу лежит бел горяч камень Алатырь; под камнем стоит живая щука, пожрет тот мой ключ и замок. Кто кругом Окиан-море обойдет, кто около Окиан-моря песок вызовет, кто из Окиан-моря воду выпьет, кто ту живую щуку добудет, ключ и замок мой достанет — тот мой промысел попротит.	на охоту	Записано А. Харитоновым в Шенкурском уезде	

Таблица 24

Время	Место	Ссылка
XVIII век 4-я четверть	г. Ростов	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 508
XIX век 4-я четверть (1878)	г. Мезень	Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 316
XIX век 4-я четверть (1880)	Холмогорский уезд	Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 339
XIX век 4-я четверть (1880)	Шенкурский уезд	Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 340

Цитата	Тема	Источник	
У тех же тридесяти тынов есть тридесять замков, у тридесяти замков есть тридесять ключей. Приду я, раб Божий имя рек, и затворю те тридесять замков, и брошу тридесять ключей во святое Хвалынское море, и придет щука золотая, челюстью ухватит те ключи и понесет во глубину морскую, в пуповину, под колоду белодубовую. И тем словам ключевыя слова аминь, аминь, аминь.	на свадьбу	Из рукописного сборника, полученного из с. Ваймути Холмогорского уезда	

Цитата	Тема	Источник	
Есть моря акиян, на том море акияне есть бел камень алатырь, под тем камнем 3 деветь замков булатных и три деветь ключев серебряных. Замыкает молитву и положит замки под бел камень алатырь, ключи пущены в моря во акиянь, ухватит кит рыба и поведет во глубину во все света.	на власть	РГАДА. Оп. 1. № 1005 (Собрание Ф. Ф. Мазурина)	
А сему моему заговору и властному приходу утверждение небесная высота, земная широта, морская глубина, алатырь камень, чрево китово. Кто может небесную высоту излетати, земную широту изступати, морскую глубину изныряти, во чрево китово сходити, тот может сей мой заговор заговорити. Нет ответу в живых человецех. Небесной высоты не излетавати, а земные широты не изступовати, алатыря камня не подымовати, во чрево кита не схаживати до скончания века.	на власть	Собрание С. О. Долгова (РГБ. Ф. 92 № 75)	

Окончание таблицы 24

Время	Место	Ссылка
XIX век 4-я четверть (1880)	Холмогорский уезд	Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 374

Таблица 25

Время	Место	Ссылка
XVIII век	г. Москва	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 469
XVIII век 1-я четверть	г. Москва	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 432

Цитата	Тема	Источник
И брошу ете ключи в синее море, ухватила кит рыба, не та кит рыба, которая по воде ходит, а та кит рыба, на которой земля основана, за щокой лежит. Кто небо строит и землю к небу здынет, тогда меня, раба Божия имрека, испортит и изурочит со огненным ружьем, со свинцом и с порохом, с укладом и камнем, с бурнастым борзым кобелем. Ете ключи в море лежат, песком засыпало и землею завалило.	на охоту	РНБ. ОСПК. О. XVII. 33

«Я могу сказать ключевые слова только перед смертью тому, кто возьмется за это ремесло», — объясняла олонецкая знахарка.

«У каждого свой замок. Замок не скажу», — говорила ее уральская коллега, а землячка подхватывала: «Но ключ-от я вам не отдам... Вот я лечу, ключ отдам, дак у меня пользы не будет»¹.

Вероятно, «ключом», что положено передать ученику, была персональная замыкающая формула, которую произносили вместо стандартного «ключ, замок». Зачастую колдовские сборники завершаются отдельным небольшим заклятием, так и называющимся «ключ» или «замок», авторами найдено три таких заклятия²:

«Ключь серебрян на закладе в лари под белым камнем алатырем, а замыкает замком те молитвы

¹ Агапкина Т. А. Восточнославянские лечебные заговоры в сравнительном освещении: Сюжетика и образ мира. — М.: Индрик, 2010. С. 244.

² К сожалению, согласно сказанному выше, эти формулы уже недействительны, поскольку были раскрыты.

Окончание таблицы 25

Время	Место	Ссылка
XVIII век 4-я четверть	Туринский уезд, Тобольская губерния	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 539

на рабе Божии имярек и того замка не отмыкати ни белцу, ни чернецу, ни белице, ни чернице, ни колдуну, ни колдунье и всяким некрещеным людем и крещеным, и русским опрично меня, раба Божия имярек, тако же и тем моим супостатом и недругом, всяким людем, верному и неверному, языку и плечю всякому своим ратным оружием не ранивати и не убити врозом нашим и супостатом меня, раба Божия имярек, и до моего веку, всегда и ныне и присно и вовеки веком»¹.

«Замок. И будь мой наговор крепок. Никому бы мой наговор не отхаживать, ни еретнику, ни еретнице, ни колдуну, ни колдунницы, ни заугольному выблятку. Во имя Отца и Сына и Святаго духа. И ныне, и присно, и во веки веков. Аминь, аминь, аминь»².

¹ Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 289.

² Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010.

«Боже отец наших, творяй присно и по своему смотрению, не остави милости твояе от нас Авраама ради, и Исаака, раба своего, и Израиля ради святого. И тех молитвами во смирении устрой живот наш. Молитвами твоими, Богородица, твой мир даждь нам, яко благ и един щедрот. Ключ серебряной на заклади в море, под белым камнем Латырем, и замыкает тем замком и тех молитвами на раба Божия имярек служебника. И того замка не отмывает ни белцу, ни чернецу, ни белице, ни чернице, ни колдуну, ни колдунье, ни стару, ни младу, ни в стредоличному возврасте, и всяким некрещеным людем, оприч меня, раба Божия имярек служебника, и так бы тем моим супостатом, всяким людем, верному и неверному езыку и племению своим ратным оружием не раниват и не убивати меня, раба Божия имярек служебника и до моего веку, всегда, ныне, и присно, и во веки веков»¹.

Как видим, замыкающие слова обряда считались чрезвычайно важной его частью.

Треба упырем и берегинем

Этому бы отрывку по смыслу стоять в начале, где-нибудь между «очищением — умыванием» и строительством «железного тына». Но что ж поделать, обряды на умиротворение и/или изгнание демонов и духов сохранились только в отдельных текстах. Разница методов обращения с духами, которые способны помешать обряду, вполне может быть и старше христианства. В той же Индии почитатели Шивы, скажем, особенно приверженцы

¹ Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 263.

так называемого «пути левой руки», предпочитают перед обрядом договариваться с духами, отвлекая их особым угощением (см. в древнерусском поучении против язычества «первое же ставиша требу упирем и берегинем»), а почитатели Вишну и его воплощений-аватар обычно их изгоняют. Впрочем, даже внутри одной традиции угощать предпочитали хозяев места — так называемых «кшетрапал», поднося им жертву в юго-западном углу помещения (или на юго-запад от поклоняющегося), бродячих же духов чаще старались прогнать в любом случае:

«Те духи, которые пребывают в земле, да уйдут прочь, да сокрушатся по воле Шивы те духи, что творят препятствия! Да разбегутся во все стороны духи и пищачи, что бы я смог беспрепятственно приступить к совершению поклонения!»¹

Примерно такое же разделение прослеживается и в русской традиции:

«Кто этому месту житель, кто настоятель, кто содержавец, тот возьми дар»².

«Поидите вы, дияволы, вся неприятная сила, на сторону не повертывай, назат не оглядывайся, водяная в воду, где солнце не опекает, ветры не завеивают, подколотная под колоду, подкоренная пот корение. Поидите вы на дикие озера, коих озер солнце не опекает, ветры не завеивают, на дикия болота, на дикия травы, коих трав и озер солнце не опекает, ветры не завеивают. Безная в безну, адавая во ад, с меня, раба Божия имярек»³.

¹ Kalr rahasya. Ed. Vedacarya Achoka Kumara Gauya. шриг Thakura Prasada pustaka bhaxyar, Varaxasi, 2006. С. 164.

² 777 заговоров и заклинаний русского народа/Сост. Алексей Александров; Оформл. Г. Сыроватского. — М.: Локид, 1997. С. 304.

³ Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 256.

«Здесь тебе, дияволе, нет части и участия, места и покою, не делай пакости, дияволе, всему месту и дому, и человеку, и скоту, и всем рабам Божиим, беги отсюда во ад крошечный, где твой настоящий приют, да тамо и обретайся»¹.

«Подымается царь — грозная туча, и под грозною тучею мечется царь гром, царица молния; как от царя грома и от царицы бежат враги и дьяволы лесные, водяные и дворовые, и всякая нечистая тварь в свои поместия — под пень и под колоду, во озера и во омуты, так бы бежали и от живущих во оных хоромах, от меня, раба Божия имярек, бежали всякие враги и дьяволы лесные, водяные и дворовые под пень и под колоду, во озера и во омуты безопятно, безотворотно, век от веку, отныне и до века»².

«Царь гром грянул, царица молния пламя спустила, молния осветила, рассказали, разбежались всякие нечистые духи»³.

«Отъиди бес нечистый, дух проклятый, на сухия древа, на мхи и болоты и там тебе место, житие, пребывание и воля»⁴.

Если духи воспринимаются не как угощаемые и задабриваемые хозяева места, но как враждебная, нечистая сила, которую надо изгнать, знахарь обыкновенно прибегал к авторитету «Царя огненного», едущего по туче на своем огненном коне и пускающего огненные стрелы, «Царя Грозная Туча», «Царя Грома», одним словом, древнего рус-

¹ Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 322.

² Там же. С. 327.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 324.

ского и славянского громовника Перуна (видимо, пресловутые «имя Христово» и «честной крест — бесам пагуба» не справлялись).

Не обозначался ли его гром колокольным звоном? В той же Индии во время жертвоприношения звонят в колокольчик, к которому предварительно обращаются с такими словами:

«Призывая богов, изгоняя бесов, звони, о колокольчик!»¹

В храме «Проне»-Перуна на юго-западном побережье Варяжского моря, согласно описанию Конрада Ботто, висел колокол. На Руси вплоть до самых недавних времен бытовала уверенность, что духи боятся колокола — не церкви, не святости, не благодати, а именно звука, колокольного звона. «Церковники» и «Колокольные мертвецы», проживавшие, точнее, существовавшие на освященной земле, в самих христианских святынях, нимало не стеснясь ни близостью крестов, образов и мощей, ни запахом ладана, проваливались в землю при третьем ударе колокола (поэтому до него креститься на церковь не рекомендовалось — ненароком на нечистого перекрестишься), и там отсиживались до конца службы. Есть и рассказы-былички, как злобная лешачиха сбежала от ударов колокола на пожарной каланче — к церковной благодати отношения, понятно, не имевшего: «Видит Яков: худо дело. *И молитва, и крест не помогают* (выделено нами. — *Авт.*). Лешачиха уже и дров наломала. Костер сложила. Пыхнул он так, что дым к звездам понесся. А тут пожарка недалеко у нас есть. И тогда она стояла. Нарядчики, вишь, увидали дым-то, вот

¹ Nitya karma peja prakacha. Ed. Lala Vihari Mishra. Gita Press, Gorakhpur, 2007. С. 119.

и вдарили в колокол. Лешачиха, как услышала звон колокольный, зашипела змеей, сругалась по-матерному и пропала».

Мотив изгнания, отсылания в глухие безлюдные места част и в лекарских заговорах. Там изгнанию подвергаются болезни — по понятиям традиционного мировоззрения, те же недобрые духи, так что эти тексты вполне уместны в обрядах очищения:

«Вьнь и выложи из раба божия и. р. суровец, не-просьп головной, глазной, пупной, из сахарных уст, из горячей печени, сердечной и подсердечной, залежной и подкожной, нутровой, пузырярной и истовой, костовой и мозговой, жильной и составной, из сорока жил, из сорока составов, из сорока жил подпятных, с головы, да с тулова, из тулова в ноги, из ног в подошвы, из подошев в сыру землю, за темные леса, за дики острова, где птица не залетает, где звери не забегают, добрые люди не загуляют и ворон кости не заносит»¹.

«Плывите по лесам, по лугам, по сыпучим пескам, по мхам, по болотам, по гнилым колодам».

«Там жаба пойдѣ к старому хозяину, к старой хозяйке во темные леса и во глубокия ручьи».

«Отошлю тоску тоскливую, кручинушку тяжелую за темные леса, за синие моря, за высокие горы, за тянучие болота, за вязучие грязи»².

Сходство усиливается тем, что изгоняющий болезни в глухие места знахарь предлагал им там заняться некой бессмысленной и бесконечной работой — веревки из песка вить и пр., — подобно тому, как колдун-порчельник занимал точно такими же

¹ Агапкина Т. А. Восточнославянские лечебные заговоры в сравнительном освещении: Сюжетика и образ мира. — М.: Индрик, 2010. С. 89.

² Там же. С. 117—118.

заданиями своих подручных, злых духов, мучавших его, требуя лиходейской работы.

«Там ей пески пересыпать, воды вымерять, камни разбивать, броды расширять... а чистого божьего и. р. оставить».

«Там тебе пребывать, злые шутки свои шутить, в пустом месте камни проедать, в сухом лесе дерево разгрызать, в море глубоком воду хлебать»¹.

Вот каким образом отражена в заговорах тема изгнания и/или почитания духов (*см. табл. 26*).

Итак, попытаемся рассмотреть структуру обряда, как она восстанавливается по заговорам. Во-первых, человек или совершает почитание Солнца с умыванием водой, или упоминает об уже совершенном утреннем ритуале. В любом случае он умывается снова, отсылает прочь местных духов или же одаривает, чтобы не мешали, просит дозволения у Земли. После этого он воздвигает вокруг себя «железный тын», символическую ограду, и «одевается» в небесные светила и стихии, готовясь войти в мир Богов. Потом следует описание места, где пребывает Божество, самого Божества, обращение к нему. После обращения — просьба об исправлении ошибок. Если после индоарийского обряда обыкновенно следует символическое отсылание Божества, в русской «прайоге» обряд завершает «замыкание» слова, закрывание открытого в начале заговора и обряда пути в пространство Богов (духов, предков, бесов — в случае темного заговора)².

¹ Там же. С. 121.

² Возможно, когда-то слова о пути и слова, замыкающие пространство заговора, произносили волхвы в святилищах, соответственно входя во внутреннюю, наиболее почитаемую часть, собственно капище, по предложенной Б. А. Рыбаковым терминологии, вместилище изваяний Божеств, и покидая его.

Цитата	Тема	Источник
Поидите вы, дьяволы, вся неприятная сила, на сторону не повертывай, назат не оглядывайся, водяная в воду, где солнце не опекает, ветры не завеивают, подколотная под колоду, подкоренная пот корение. Поидите вы на дикие озера, коих озер солнце не опекает, ветры не завеивают, на дикия болота, на дикия травы, коих трав и озер солнце не опекает, ветры не завеивают. Безная в безну, адавая во ад, с меня, раба Божия имярек.	от злых духов	Сибирский сборник
Кто этому месту житель, кто на-стоятель, кто содержавец, тот возьми дар.	на пропажу скота	
Подымается царь — грозная туча, и под грозную тучею мечется царь гром, царица молния; как от царя грома и от царицы бежат врани и дьяволы лесные, водяные и дворовые, и всякая нечистая тварь в свои поместия — под пень и под колоду, во озера и во омуты, так бы бежали и от живущих во оных хоромаш, от меня, раба Божия имярек, бежали всякие враги и дьяволы лесные, водяные и дворовые под пень и под колоду, во озера и во омуты безопятно, безотворотно, век от веку, отныне и до века.	от злых духов	Списано П. А. Ефименком из рукописного источника, доставленного крестьянином Дохтуровым из с. Ракузы Холмогорского уезда

Таблица 26

Время	Место	Ссылка
XVIII век 1-я четверть	Сибирь	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 256
XIX век		777 заговоров и заклинаний русского народа/Сост. Алексей Александров; Оформл. Г. Сыроватского. — М.: Локид, 1997. С. 304
XIX век 3-я четверть (1869)	Холмогорский уезд	Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 327

Цитата	Тема	Источник
Царь гром грянул, царица молния пламя спустила, молния осветила, раскакались, разбежались всякие нечистые духи.	от злых духов	Списано П. А. Ефименком из рукописного источника, доставленного крестьянином Дохтуровым из с. Ракузы Холмогорского уезда
И всякие нечистые духи раскакались и разбежались от меня, раба Божия имярек, во свояси: водяной в воду, а лесной в лес под скрипучее дерево, под корень, и ветряный под куст и под холм, а дворовой мамонт посыльный и нахожий, и проклятый диявол и нечистый дух, демон, на свои на старья на прежния жилища.	от злых духов	Списано П. А. Ефименком из рукописного источника, доставленного крестьянином Дохтуровым из с. Ракузы Холмогорского уезда
Никогда не летати, не ходити, не прикачати, не пришатати, и не бывати вреда, пакости, обиды и зла не творити.	от злых духов	Из рукописного сборника Григория Боголюбова
Полети ты от нас на свое старое время во озеро Содом и Гомор и в бездну преисподнюю.	от злых духов	Из рукописного сборника Григория Боголюбова

Продолжение таблицы 26

Время	Место	Ссылка
XIX век 3-я четверть (1869)	Холмогорский уезд	Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 327
XIX век 3-я четверть (1869)	Холмогорский уезд	Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 329
XIX век 4-я четверть (1878)	г. Москва	Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 324
XIX век 4-я четверть (1878)	г. Москва	Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 324

Цитата	Тема	Источник	
Здесь тебе, дияволе, нет части и участия, места и покою, не делай пакости, дияволе, всему месту и дому, и человеку, и скоту, и всем рабам Божиим, беги отсюда во ад кромешный, где твой настоящий приют, да тамо и обретайся.	от злых духов	Из рукописного сборника Григория Данилова Книголюбова	
Отъиди бес нечистый, дух проклятый, на сухия древа, на мхи и болоты и там тебе место, житие, пребывание и воля.	от порчи	Из рукописного сборника Григория Боголюбова	

Окончание таблицы 26

Время	Место	Ссылка
XIX век 4-я четверть (1878)	г. Москва	Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 322
XIX век 4-я четверть (1878)	г. Москва	Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 324

КТО ЕСТЬ КТО (И ГДЕ) В РУССКИХ ЗАГОВОРАХ

В этом разделе — как, впрочем, и во всей книге — мы нимало не претендуем на то, чтобы «закрыть тему», покончив со всеми вопросами. Мы скорее открываем ее и чаще спрашиваем, чем отвечаем. Точно так же и в этой части. Не так-то просто установить соответствие персонажей заговоров с упоминаемыми в древнерусских источниках языческими Божествами наших славянских предков. Случаев, когда персонаж заговора опознается легко, очень немного. В самом деле, нетрудно догадаться, кто скрывается под личиной «пророка Ильи» или «святого Власия» — поколения ученых уже ответили на этот вопрос задолго до нас, установив, что под именем ветхозаветного пророка на крещеной Руси продолжал почитаться Перун-Громовник, а в облике византийского святого чтили «скотьего Бога» Велеса. А что делать, когда персонаж упомянут не по имени? Ладно еще, когда он снабжается узнаваемыми чертами. Ну вот, например, из свадебного оберега XVIII века, уже цитированного нами в разделе об изгнании духов:

«...иду за ворота и посмотрю в ту восточную страну, и ис ту восточную страну грозна туча восходит, а за тучеи ис тучи выезжает вогнен царь на вогненем коне вогнен, лук вогнен, вогнены стре-

лы. И стреляет от востоку до западу, с севера до конца»¹.

В «огненном царе», едющем на туче верхом и разящем огненными стрелами «колдуна и колдунницу», и всяческую порчу и нечисть, обороняя по просьбе «поклонившегося и помолившегося» ему человека новобрачных, легко узнается все тот же Перун. Саксонец Адам Олеарий, посланец шлезвиг-голлштинского герцога Фридриха III в Москве, писал в 1654 году: «Новгородцы, когда были еще язычниками, имели идола, называвшегося Перуном, то есть богом огня, ибо русские огонь называют «перун». Он же, по всей видимости, предстает в различных заговорах как царь Грозная Туча, царь Гром. Если сосчитать упоминания всех этих персонажей и присовокупить к ним «Илью-пророка», может оказаться, что в заговорах он — среди самых упоминаемых персонажей.

Кстати, существует очень интересный заговор из «Олонецкого сборника», где Илья появляется в качестве главы небесной силы (что с точки зрения христианства явно превышает статус библейского пророка):

«Святаго Илью подыну с небесной силой на помощь себе, земную силу подойму со земной силой на помощь себе, водяную силу подойму с водяной силой на помощь себе, родителей подойму с четвертой стороны силой на помощь себе»².

Ясно, что Илья-громовник в качестве вождя «небесной силы», в качестве, в котором для христиа-

¹ Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 110.

² Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 102.

нина естественней было бы видеть если не Христа, то по крайней мере Михаила-архангела, архистратига, воеводу ангельских сил, замещает тут Перуна. Благо и упоминание на одном дыхании с небесной силой не только земной силы (ее худо-бедно можно было бы притянуть к смутно и вскользь упомянутому в первых главах книги Бытия «воинству земли»), но и водяной силы, что уж никак не сводимо к христианским представлениям, и, наконец, предков-«родителей», предстающих как сопоставимая с небесными, земными и водяными сила, звучит вполне по-язычески.

Другой пример того, как древнее Божество легко опознается по косвенным чертам и, отчасти, по имени в заговоре — это уже упоминавшаяся нами Марья Гоготунья, обитающая в «темной сторонней, в темной келье». Здесь практически без сомнений можно узнать Богиню смерти древних славян — Мару (Морану, Марену и пр.). Для нее вполне естественно обитать в темной стороне, в темной келье — образ на самом деле очень сильный по своему психологическому воздействию.

Было бы просто замечательно, если бы такие, легко узнаваемые образы составляли большинство среди персонажей заговоров — увы, это не так. Они не составляют не только большинства, но даже и заметного множества. Поэтому в большинстве случаев мы просто опишем встречающихся чаще всего персонажей и выскажем некоторые свои соображения по поводу того, кто бы это мог быть и каково его место в языческой картине мира. Ну а окончательные выводы пусть каждый читатель для себя делает сам.

О Яге-бабе и прочих девицах и царицах

В изученных нами заговорах нам встретились следующие женские персонажи (перечислены по вертикали таблицы) в различных по тематике заговорах (перечислены по горизонтали таблицы) (*см. табл. 27*).

Из женских персонажей заговоров чаще всего встречаем мы женщину-швею, сидящую посреди моря на камне-Латыре и зашивающую рану протагониста (*см. табл. 28*).

Как мы не раз уже говорили, в самом старом упоминании о ней, в «Олонецком сборнике» начала XVII века, она представлена двухголовою:

«На море на окияне лежыт сине море, в том море окияне лежыт камень олатер, на том камени сидит красная девица о двояу главах...»¹.

Вот несколько других описаний швей, зашивающих раны, унимающих кровь:

«Есть святое море окиян, есть среди моря окияна бел камень латарь; и сидит на белом камени красная девица именем Анастасия. Есть у ней три иглы златые краснык и три нитки шолковые красные»².

«Приду я, раб Божий имрак, на святое море океян, стоит серет моря бел белатарь камень, на бела-

¹ Русские заговоры из рукописных источников XII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 92.

² Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 127.

	всего	от кровотечения	от раны	
Швея	7	3	4	
Швея золтая	3	2	1	
Швеи три	2		1	
Девница в гробу	5		1	
Баба-Яга	4			
Пряха	1			
Железная пряха	1	1		
Золотая пряха	1	1		
Баба	3		1	
Царь-девица	2			
Девница синяя	1			

Цитата	Тема	Источник	
Есть святое море окиян, есть среди моря окияна бел камень латарь; и сидит на белом камени красная девица именем Анастасия. Есть у ней три иглы златые красные и три нитки шолковые красные.	от кровотечения	Олонецкий сборник	

Таблица 27

от болезни	от порчи	приворот	порча	от импотенции	оберег
1					
	1	3			
		2	1	1	
			1		
		2			
					2
	1				

Таблица 28

Время	Место	Ссылка
XVII век 2-я четверть	Олонецкий уезд	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 127

Цитата	Тема	Источник	
Есть святое море акиян, на том свя- том море акияне есть бел камень, на том белом камени есть злат стул, на том златом стуле сидит красная девица а прядет она шел- ковую кудель и теми шелковыми нитками зашивает...	от раны	Собра- ние С. О. Дол- гова (РГБ. Ф. 92 № 75)	
Приду я, раб Божий имрак, на свя- тое море океян, стоит серет моря бел белатарь камень, на белатаре камне стоит золот стул, на золоте стуле сидит дева Мария, держит в правой руке булавчетую иглу и шолковую нить, зашивает у раба Божия имрака железную рану, уни- мает горячую кровь.	от раны	РНБ. ОСПК. О. XVII. 33	
На море на Окияне, на высоком на Буяне стоит тут сыр дуб; под тем сырым дубом стоит гробница; на той на гробнице сидит красна девица; шьет шелком, вышивает, золотыми булавками накалывает.	от раны	«Великорусские заговоры». Соб- рание заговоров Майкова	
На чистом мрое чистый каме- нь, на чистом камне стоит дуб кря- ковистый, под тем дубом кряко- вистым сидит твердая красная де- вица, самоцветные шелки мотает, раны зашивает, руду унимает.	от раны	«Великорусские заговоры». Соб- рание заговоров Майкова	
На море Океане, на острове на Буя- не девица красным шолком шила.	от кровотечения	Записал А. Ше- шенин в Кем- ском уезде	

Продолжение таблицы 28

Время	Место	Ссылка
XVIII век 1-я четверть	г. Москва	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 426
XVIII век 4-я четверть	Туринский уезд, Тобольская губерния	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 539
XIX век 3-я четверть (1869)	г. Москва	Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998, С. 167
XIX век 3-я четверть (1869)	г. Москва	Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 168
XIX век 4-я четверть (1880)	Кемский уезд	Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 290

Цитата	Тема	Источник	
В цистом поли Окиян синё морё, в окияни синём мори бел остроф, на билу острову лип камень, на липу каменю сидит Олёна царевна, шьёт пошивает иголкой безушкой ниткой шолковой.	от кровотоечения	Мансикка Н. В. К изучению заговоров. (Заметка по поводу недавно появившейся книги А. В. Ветухова)// Изв. Отд-ния рус. Яз. И словесности имп. Академии наук. 1908. Т. 13 Кн. 3. С. 371—383	

таре камне стоит золот стул, на золоте стуле сидит дева Мария, держит в правой руке булавчетую иглу и шолковую нить, зашивает у раба Божия имрака железную рану, унимает горячую кровь»¹.

Смена обстановки от простого бела Латыря камня до стоящего на нем золотого стула относится к XVIII столетию, но и ранее появляются швеи, восседающие на золоте, впрочем, и сами золотые (см. табл. 29).

Иногда швея выступает как дочь морского царя:

«Посмотрю я, раб Божий имярек, на восточную сторону, и есть тамо синее святое море окиян, и есть в том море бел камень, и сидит на том камне дочи царя морскаго, и держать в руках нитку шелковую, иглу золотую»².

¹ Там же. С. 539.

² Там же. С. 714.

Окончание таблицы 28

Время	Место	Ссылка
XX век 1-я четверть	Москва	Топорков А. Л. Заговоры в русской рукописной традиции XV—XIX вв.: История, символика, поэтика. — М.: Индрик, 2005. С. 326

Иногда швея размещается под мировым древо-дубом:

«На чистом море чистый камень, на чистом камне стоит дуб кряковистый, под тем дубом кряковистым сидит твердая красная девица, самоцветные шелки мотает, раны зашивает, руду унимает»¹.

Обстановка также может дополняться и гробницей:

«На море на Окияне, на высоком на Буяне стоит тут сыр дуб; под тем сырым дубом стоит гробница; на той на гробнице сидит красна девица; шьет шелком, вышивает, золотыми булавками накалывает»².

Наконец, в ряде записей швей три (см. табл. 30).

¹ Майков Л. Н. Великорусские заговоры // Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 168.

² Там же. С. 167.

Цитата	Тема	Источник	
Есть море золотое, и в том мори золотом есть кровать золотая, и на той кровати золотой сидит золотая швейка, а держит в золотых руках золотую иголку и шелковую нитку...	от раны	Олонецкий сборник	
Седит баба на золоте стуле, золото прядет, пришивает золотую иглою и золотую нитью...	от кровотечения	Олонецкий сборник	
Посмотрю я, раб Божий имярек, на восточную сторону, и есть тамо синее святое море окиян, и есть в том море бел камень, и сидит на том камне дочи царя морского, и держать в руках нитку шелковую, иглу золотую.	от кровотечения	РНБ. ОСПК. О. XVII. 46	

Цитата	Тема	Источник	
На море на Окияне, на острове на Буяне стоит светлица, во светлице три девицы: первая иголки держит, другая девица ниточки делает, а третья кровавую рану зашивает.	от раны	«Великорусские заговоры». Собрание заговоров Майкова	
Вырос столб от земли до неба; на том столбу сидя, три красныя девицы, три родныя сестрицы, кроили пелены и ризы.	от болезни	«Великорусские заговоры». Собрание заговоров Майкова	

Таблица 29

Время	Место	Ссылка
XVII век 2-я четверть	Олонецкий уезд	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 129
XVII век 2-я четверть	Олонецкий уезд	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 129
XIX век 2-я четверть	Вологодская губерния	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2013. С. 714

Таблица 30

Время	Место	Ссылка
XIX век 3-я четверть (1869)	г. Москва	Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 168
XIX век 3-я четверть (1869)	г. Москва	Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 186

Кто же эта таинственная швея, то тройственная, то двуглавая? Тема золота, окружающего ее, намекает на связь с Солнцем, на то же, судя по всему, указывает и имя Анастасии. Святой Анастасии, наряду со святой Параскевой Пятницей, поклонялись «лживые пророки, мужики и женки, и девки, и старые бабы, наги и босы, и волосы отрастив и распустя, трясутся и убиваются, а сказывают, что им являются св. Пятница и св. Анастасия», по свидетельству Стоглавого собора времен Ивана Грозного. Анастасия — это Воскресенье, Неделя, часто в народных поверьях упоминаемое в паре с пятницей. Святая Неделя или просто Неделька упоминается в сказках славянских народов (в том числе как исцелительница ран героя), русское церковное поучение протестует против почитания Недели и изображения «света» в образе жены.

Скорее всего, как то и отражается прямо в некоторых заговорах, приводимых Афанасьевым, тут в облике швеи предстает Солнечная Дева — Заря. В соответствии с представлениями о двух (утренней и вечерней) или трех (утренней, вечерней и полуночной) зорях она двуглава или тройственна. Кстати, утреннюю зарю, как мы это уже видели, в русских заговорах часто называют Марьей.

Вторым по упоминаемости женским персонажем русских заговоров является уже встречавшаяся нам Баба-Яга — точнее, как чаще ее называют в заговорах, Яга-баба (см. табл. 31).

Самое старое ее упоминание (вторая четверть XVII века) не называет ее по имени, но описывает очень узнаваемо — это «железная баба», восседающая в «железной ступе» (см. табл. 32).

Узнается Яга-баба в бабе железной из заговора и по железным ее зубам — в русских сказках про Ягу упоминаются железные зубы старухи, а маленькие чехи и словаки, кидая вывалившийся молочный зуб через голову за печь, просили когда-то: «Ежи-баба, старая баба, возьми зуб костяной, дай мне железный!», а у сербов соответствующий Яге персонаж и вовсе носит незамысловатое имя Гвоздензубы. Позднее, уже в начале следующего столетия, Яга-баба в такой же ступе уже называется в заговорах своим собственным именем. Интересно, что в качестве возводящей ограду — мы уже видели это — Яга-баба взаимозаменяется не с кем-нибудь, а с Богородицей. В заговорах Яга часто является пряхой.

«В чистом поле и есть ми ж в чистом поле торхов куст, и в том кусте сидит Яга-баба на золотом стуле и предет шелков куж»¹.

Известна Яга-пряха и русским сказкам. Сказку «Гуси-лебеди» помнят наверняка многие, а вот все ли помнят, за каким занятием застаёт Бабу-Ягу героиня сказки, пришедшая к ней за братом: «Стоит избушка на курьей ножке об одном окошке, кругом себя оборачивается. В избушке старая Баба-Яга *прядет кудель*». За тем же делом застаёт Ягу и главный герой другой известной сказки — «Поди туда — не знаю куда»: «Дошел Андрей до леса, видит — стоит избушка на курьих ножках.

— Избушка, избушка, повернись ко мне пере-дом, к лесу задом!

Избушка повернулась, Андрей вошел и видит — на лавке сидит седая старуха, *прядет кудель*.

¹ Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 119.

Цитата	Тема	Источник	
Круг меня, раба Божия имярек, ставит Яга-баба тын железной, круг тына железнова ездит Яга-баба на железной ступе, бьет пестом железным, ездит, поезжает, жрет, пожирает.	от импотенции	Собрание С. О. Долгова (РГБ. Ф. 92 № 75)	
В чистом поле и есть ми ж в чистом поле торхов куст, и в том кусте сидит Яга-баба на золотом стуле и предет шелков куж.	порча	Заговоры и гадания из судебно-следственных материалов XVIII века	
На кияне море лежит бел горячъ камень, на белом горячам камене сидит Яга-баба стара.	приворот	Заговоры и гадания из судебно-следственных материалов XVIII века	
Есть в чистом поле, стоит дуб сорочинский и под тем дубом сорочинским есть тридевять отроковиц, из-под того дуба сорочинского выходит Яга-баба и пожигает тридевять сажен дубовых дров.	приворот	Рукописная тетрадь, доставленная Хромцовым из Пинежского уезда в Труды этнографического отдела И. О. Л. Е. А. и Э. 1878	

Цитата	Тема	Источник	
Стоит ступа железная, на той ступе железной стоит стул железной, на том стуле железном сидит баба железная, и прялица у ней железная и веретена у ней железные; прядет она кужель железной; и зубы и глаза железные и вся она в железе.	от кровотечения	Олонецкий сборник	

Таблица 31

Время	Место	Ссылка
XVIII век 1-я четверть	г. Москва	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 429
XVIII век 2-я четверть (1728)		Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 119
XVIII век 2-я четверть (1733)	Нижегородский уезд	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 133
XIX век 4-я четверть (1878)	Пинежский уезд	Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 314

Таблица 32

Время	Место	Ссылка
XVII век 2-я четверть	Олонецкий уезд	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 97

— Фу, фу, русского духу слыхом не слыхано, видом не видано, а нынче русский дух сам пришел!»

Схожий мотив встречаем и в иных сказках: «Стоит избушка на курьей ножке, на веретенной пятке, кругами вертится, и дверей не видать... В избушке сидит женщина, шёлк прядет, нитки длинные сучит, веретено крутит и под пол спускает». На русских лубках начала XVIII столетия Яга-баба предстает практически неизменно с прялкой, торчащей из-за пояса (иногда — в разобранном виде, отдельно сама лопасть прялки с зубцами наверху, отдельно донце прялки с отверстием для соединения с лопастью). Роль пряжи придает образу Яги новую глубину — пряжа в мифологии существо более чем почтенное. Функция пряжи в русском языке принадлежала единственной Богине-женщине киевского капища, возведенного будущим вероотступником Владимиром в 980 году. В русском «народном православии» ее образ отчасти слился с образом Богородицы, отчасти — с уже упоминавшейся Параскевой Пятницей. Что особенно любопытно, два эти образа слились в «народном православии» в некое неразличимое целое¹ — от новгородской иконы XIII века, на двух сторонах которой были нарисованы Параскева и Богородица соответственно (напоминает двуликих идиолов язычества), и до верующих из Ленинградской области, что в XX веке были свято убеждены, что «Пятница — это и есть Божья мать».

Языческое происхождение образа Яги-бабы

¹ Что само по себе напоминает ситуацию с индоарийским культом Дэви, когда благостная Парвати, грозная Дурга и всепожирающая разрушительница Кали были лишь разными ликами одного Божества. В пределах же христианской системы отождествление двух разных личностей-святых бессмысленно.

было установлено еще учеными XIX века. А. Н. Афанасьев считал, «по всем признаком... Баба-Яга принадлежит к числу вещей жен, ведьм», то есть жриц языческих Богов. А. А. Потебня полагал ее саму Богиней, В. Я. Пропп уже в XX веке сопоставлял ее с культями инициации. Мы, по всем перечисленным причинам, считаем нужным согласиться с Потебней, видя в Яге «страшную», «темную» ипостась великой матери славяно-русского язычества Макоши. И заговоры дают дополнительное обоснование в одном из средневековых поучений против язычества. Макошь упоминается совместно с «вилами», женскими духами, на Руси почитавшимися в виде птиц с девичьими ликами. «Их же», подчеркивает автор-черноризец, «тридевяť сестрениц». Но в заговорах есть упоминание Яги со свитой из «тридевяти» неких дев.

«Есть в чистом поле, стоит дуб сорочинский и под тем дубом сорочинским есть тридевяť отроковиц, из-под того дуба сорочинского выходит Яга-баба и пожигает тридевяť сажен дубовых дров»¹.

Вообще, как уже говорилось выше, Яга-баба в заговорах наделена весьма разнообразной свитой (см. табл. 33).

Благим же ликом той же Богини могла быть Золотая Пряха из того же заговора, по которому мы знаем Железную:

«Стоит ступа золотая, и на той ступе золотой стоит стул золотой, и на стуле золотом сидит деви-

¹ Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 314.

Цитата	Тема	Источник	
Есть у меня три сын — сын Вези, сын Пузи, сын Сини. Сын Вези, вяжи килу у раба своего имярека! Сын Сини, сяни кулу, Сын Пузи, кулу и малу и велику, яловишной пузырь. И выходили с под бело камини из с сыроиатерные земли матки три брата, Яго-бабины три сына — сын Вези, сын Пузи, сын Сини.	порча	Заговоры и гадания из судебно-следственных материалов XVIII века	
В чистом поле есть семьдесят семь медных, светлых каленых печей, на тех семидесять семи на медных, на светлых, каленых печах есть по семидесяти семи еги-баб, у тех у семидесяти семи еги-баб есть по семьдесят семь дочерей, у тех у семидесяти дочерей есть по семьдесят семь клюк и по семьдесят семь метел.	приворот	Рукописная тетрадь, доставленная Хромцовым из Пинежского уезда в Труды этнографического отдела И. О. Л. Е. А. и Э., 1878	

ца золотая; и зубы золотыя, и вся в золоте, и прялица у ней золотая, и веретена у ней золотые; прядет кужель золотой»¹.

Макошь юная, добрая — рядом с Макошью старой и грозной. Веселая Доля рядом с угрюмой Недолей. Анастасия-Неделя — рядом с Параскевой-Пятницей.

Но по-настоящему удивляет следующий за Ягой-бабой по популярности женский персонаж (см. табл. 34).

¹ Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. М.: Индрик, 2010. С. 97.

Таблица 33

Время	Место	Ссылка
XVIII век 2-я четверть (1728)		Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 119
XIX век 4-я четверть (1878)	Пинежский уезд	Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 309

Что самое потрясающее, чаще всего эта героиня встречается... в приворотах. Впрочем, все становится гораздо понятнее, если вспомнить, КАКИМ именно способом пробуждают в аутентичных (а не адаптированных для детей) сказках спящих красавиц. О том же заставляет нас вспомнить и обычай, практиковавшийся в некоторых областях России вплоть до XIX века: супружеские пары выходили заниматься сексом на вспаханном поле, для пробуждения земного плодородия¹.

В таком случае юная и прекрасная дева, спящая

¹ Рыбаков Б. А. Язычество древней Руси. — М.: София: Гелиос, 2001. С. 692.

Цитата	Тема	Источник	
Среди моря камень, на камени кровать, на кровати девица, дочи царева Давыдова.	от порчи	Сибирский сборник	
На мори на кияни на острове на буяни стоит гробница, во той гробницы лежит девица.	приворот	Сборник «Придохранения» (НБУ. Ф. 301. Ед. хр. 450)	
На море на Окиане, на острове на Буяне, на реке Ярдане стояла гробница, в той гробнице лежала девица.	приворот	Народные заговоры, собранные Афанасьевым. Летопись Русской литературы, 1862	
На море на окияне, на острове на Буяне стоит столб; на том столбе стоит дубовая гробница; в ней лежит красная девица, тоска-чаровница.	приворот	«Великорусские заговоры». Собрание заговоров Майкова	
На море, на Кияни, на острове нв Буяни, на камне на высоком стоит гробница, в гробнице лежит красная девица.	от раны	«Великорусские заговоры». Собрание заговоров Майкова	

Таблица 34

Время	Место	Ссылка
XVIII век 1-я четверть	Сибирь	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 253
XIX век 1-я четверть (1810)	г. Киев	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 681
XIX век 3-я четверть (1862)	г. Москва	Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 305
XIX век 3-я четверть (1869)	г. Москва	Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 137
XIX век 3-я четверть (1869)	г. Москва	Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 167

в гробу (или на кровати), — это женское начало, плодородие и сексуальность, спящие в укрытой снегом на зиму земле или в юной девушке, которые хочет разбудить протагонист.

Возможно, Спящая Красавица — это темная, хтоническая ипостась Лели, богини весны и юности. Это — Леля, уснувшая на зиму под землей и, в силу этого, приобретающая опасные, губительные свойства, к которым и вызывает протагонист (заговоры-привороты, как будет далее подробно сказано, относились отнюдь не к доброй магии, и силы в них, как правило, призывались довольно зловещие).

Однако есть ряд черт, объединяющих ее с демонической Тоской (о которой мы еще скажем), а также со змеей Катериной (о которой тоже еще будет сказано).

Как и обычно в неясных случаях, мы предоставляем читателю самостоятельно делать выводы.

Кроме швей-Зари, Яги-Макоши и загадочной, спящей во гробе царевны, заметных женских персонажей в заговорах нет. То есть мелькают, скажем, некая царь-девица (два заговора, оберег), баба (привороты), девица синяя (!) (в заговоре от порчи), но данных о них чересчур мало, чтобы говорить про них хоть что-то уверенно.

О мужах и о царях

В русских заговорах есть категория персонажей, «мужей» или «царей», определяемых цветом или материалом¹. Это муж (или царь) золотой, муж

¹ Огненного царя мы здесь касаться особенно не будем — мы уже выяснили, что под этим впечатляющим обликом скрывался громовержец Перун.

медный, муж белый, муж черный, муж каменный, муж костяной и, самое главное, уже неоднократно встречавшийся нам муж железный (см. табл. 35).

Перечислим их, как и женских персонажей, в порядке убывания популярности — от самых известных и часто поминаемых до самых редких.

Железный муж (или, опять-таки, царь) обращает на себя внимание, во-первых, своей поразительной устойчивостью. Он встречается в заговорах с XVII по XX век, хотя в поздних записях и превращается в «чугунного пастуха», «идола идола» и т. д. Но абсолютное большинство его упоминаний однотипно. Он стоит посреди железного моря (или озера) на железном столбе (или мосте) и держит в руках железный посох «от земли до небеси, от востоку до западу». Все оружие считается его детьми — родственное отношение между Божеством и подчиненными ему явлениями, силами, предметами, существами типично для русского язычества. В «Слове о полку Игореве» ветры названы «Стрибожьими внуками». В «Голубиной книге» перечисляются «матери» или «отцы» всем камням, всем деревьям, горам, рекам, зверям и птицам. Коровы именуются «Власьевым *родом*» (а сам «святой Власий» — «коровьим» или «скотьим» Богом). И, обладая такой властью над оружием, железный муж запрещает ему вредить протагонисту¹.

¹ Замечательная черта народного характера — самый популярный мужской персонаж защищает от оружия, а самая популярная женская героиня — зашивает раны. Весьма познавательно — особенно для тех, кто привык твердить привычные формулировки об «исконном миролюбии» славян или русских. Хотя сами по себе защита от оружия и исцеление ран в заговорах не лидируют — их обгоняют привороты. Мы, если кто забыл, еще и целомудренный народ.

	всего	от оружия	на свадьбу	оберег	от грыжи	на охоту	
Муж железный	37	33	1	1	2		
Муж золотой	10				2	2	
Муж белый	8	1				4	
Муж каменный	7	7					
Архангел Михаил	3	3					
Муж стар матер	4		1				
Муж черный	4						
Муж костяной	2			1			
Муж святой	2		1				
Муж медный	1						
Муж черт вял	1						

«Есть озеро железное, на том озере железном есть царь железный, тем железом отец и матери. И тот царь железной защищает от всякого железа раба божия имярек, от стрелы и от сабли, и от меча, и от копья, и от топора, и от ножа, и *от всех детей и приплодов*»¹.

«Есть езеро железное, на том езере есть столб

¹ Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков / Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 192.

Таблица 35

от болезни	от кровотечения	от порчи	на кулачный бой	от болезни скота	от импотенции	на власть	порча
3		3					
1	1					1	
	1	1	1				
2		2					
					1		
		1					
		1			1		
							1

железной, есть царь железной. Имат тот царь железной защищает меня, раба божия имярек и детей моих от всякого железа, детей своих стрел»¹.

«Есть море акиан и есть железное море, на том железном море есть железный столб, на том железном столбу есть железный царь, стоит от востоку до западу подпрерся своим железным посохом и заговляя, и заповедавая своим детям: железу и крас-

¹ Там же. С. 231.

ному булату, и синему булату, и стали, и красному железу, и укладу, и всякому железу»¹.

Один раз он упоминается в заговоре от грыжи, представляя вот в таком необычном для себя облике:

«В чистом поле стоит сырой дуб, и в том сыром дубе железной муж, и того железного мужа не можно напоить и накормить ни хлебом, ни солью, никакими овощами, а накормить того железного мужа из жива человека с сердца грыжею, и ис под грудей грыжею, ис пупа грыжею из жил и костей ис составов грыжею и мокрою грыжею»².

Сходным образом описывается наш герой и в заговоре-обереге на свадьбу:

«Есть в западной стороне море Черное; в том море есть остров. На том же острове выросло древо, на том же треве корень и ветвие, на том же древе сидит железен муж»³. С этого наблюдательного поста железный муж высматривает колдунов, стремящихся навести порчу на новобрачных и их близких.

Наконец, в единственном случае, в обереге, железный человек фигурирует как живущий в той же «темной стороне», что и Марья Гоготунья, кузнец:

«Ино ж есть темная келья, у темной кельи две-ри железные, окна железные, в темной келье живет муж железной — ноги и руки, и глаза, и зубы железные, в руках держит молот и клещи железные»⁴.

Вот таков едва ли не самый популярный персо-

¹ Там же. С. 288.

² Там же. С. 138.

³ Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 374.

⁴ Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 109.

наж русских заговоров. Количество взывающих к нему «слов» зашкаливает, ни один иной персонаж не может потягаться с ним в частоте упоминаний — впрочем, как и в устойчивости образа. Абсолютное большинство — больше трех десятков — его упоминаний связано с защитой от оружия (см. табл. 36).

За железным человеком («царем», «мужем») по частоте упоминаний следует золотой¹. Его сфера деятельности несколько разнообразней, как и его описания. Он исцеляет от безымянных болезней, от грыжи, от «усовой», защищает от порчи и в одном заговоре помогает на охоте. Он то сидит на золотом мосту, то на золотом камне, то посреди золотого терема ходит по золотой лестнице, то мчится, поднимаясь в небеса, на золотом коне. Чаще всего золотой муж вооружен золотым луком и золотыми стрелами, при этом изображается то выстреливающим их, то «поднимающимся» с ними из моря, то стреляющим — в «злата тура» (заговор записан в XVII веке, когда эти животные еще не полностью отошли в легенды) и зачем-то в сухую ель. Относительно тура сказано, что у него «доб-

¹ Некоторые из заговоров о золотом муже, входящие в «Олонецкий сборник» XVII века, — так называемые «карело-вепские», то есть записаны на некоем диалекте карельского языка. Я присоединяюсь к мнению тех ученых, что видели в этом всего лишь один из способов этнически русских знахарей зашифровать «слово», ограждая его от непосвященных. Среди этих исследователей, кстати, был и этнический финн, известный фольклорист начала XX века В. Й. Мансикка, писавший: «...то, что заговоры переведены с русского, доказывается их содержанием и формой». (Цит. по: Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 47). И действительно, в этих заговорах присутствуют те же персонажи и действия, что и в русских заговорах других краев — ни звонкого кантеле, ни Хийси с Тюони, ни Похьелы, ничего специфически карельского и калевальского. — Л. П.

Цитата	Тема	Источник	
Есть море железное, на том море железном стоит мост железной, среди того мосту железной стоит муж. Высота его от земли до небеси, а широта его от востоку и до западу.	от оружия	Великоустюжский сборник XVII века	
Есть море Окиян, на том море Окияне есть море железное; на том море железном стоит железной мужь, потпершись своим железным посохом, от земля и до небеси, от небеси и до земля, от востоку и до западу, от западу и до востоку.	от оружия	Великоустюжский сборник XVII века	
Есть озеро железное, на том озере железном есть царь железный, тем железом отец и мати.	от оружия	Великоустюжский сборник XVII века	
Есть святое море Окиян, на том море Окияне есть море железное. Есть муж железной. Стоит, подыпершись своим железным посохом от земли и до небеси, от небеси и до земли, от востоку и до западу, от западу и до востоку.	от оружия	Великоустюжский сборник XVII века	
И за тем святым морем Окиянем есть море железное, но том море железном стоять мужь железной.	от оружия	Великоустюжский сборник XVII века	
Есть святое море Окиян, на том Окияне море есть море железное. Столп, на том железном столпу стоит железной муж, подпершись желеным посохом, от земля и до небеси и до земли.	от оружия	Великоустюжский сборник XVII века	

Таблица 36

Время	Место	Ссылка
XVII век 1-я четверть	г. Великий Устюг	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 186
XVII век 1-я четверть	г. Великий Устюг	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 189
XVII век 1-я четверть	г. Великий Устюг	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 192
XVII век 1-я четверть	г. Великий Устюг	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 199
XVII век 1-я четверть	г. Великий Устюг	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 204
XVII век 1-я четверть	г. Великий Устюг	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 204

Цитата	Тема	Источник	
Есть езеро железное на том езере есть столб железной, есть царь же- лезной.	от оружия	Сборник заго- воров XVII века от оружия	
На море окияне стоит столб же- лезной, на том столбе стоит муж железной от земли до небеси, от востоку до запади.	от оружия	Сборник заго- воров XVII века от оружия	
Есть море акиян и есть столп каме- нен, на том столпу стоит железной царь, подпершия посохом своим железным от земли и до небиси, от востоку и до запада.	от оружия	РНБ. ОСРК. О. III. № 185 (поступила от Л. Н. Майкова)	
Есть море акиян и есть железное море, на том железном море есть железный столб, на том железном столбу есть железный царь, стоит от востоку до западу подперся своим железным посохом.	от оружия	РГАДА. Ф. 210 № 1133 1688— 1689	
Есть езеро железное, на том езере железном есть царь железной, Бо- гом сотворен, всякому железу отец и мати.	от оружия	Сборник за- говоров от оружия РГБ Ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова)	
Есть святое море-акиян, на том море есть другое море железное, на том море железном есть столп железной, в том столпе стоит муж железной Богом сотворен, подпер- шись своим железным посохом от востока до запада.	от оружия	Сборник за- говоров от оружия РГБ Ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова)	

Продолжение таблицы 36

Время	Место	Ссылка
XVII век 3-я четверть	г. Москва	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 231
XVII век 3-я четверть	г. Москва	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 231
XVII век 3-я четверть	г. Москва	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 355
XVII век 4-я четверть (1688)	г. Москва	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 340
XVIII век	г. Москва	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 279
XVIII век	г. Москва	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 280

Цитата	Тема	Источник	
На святом море акиане есть море железное и есть железной мост, среди того мосту железного есть железный муж.	от оружия	Сборник заговоров от оружия РГБ Ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова)	
Есть езеро железное, на том езере железном есть царь железной.	от оружия	Сборник заговоров от оружия РГБ Ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова)	
Есть море акиян, на том море акияне стоит столп железной на том столпе железном стоит царь железной, подпершись своим железным посохом от земли и до небеси, от небеси до земли, от востока и до западу, от западу до востоку.	от оружия	Сборник заговоров от оружия РГБ Ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова)	
Есть море акиянь, на том море акияне есть море железное, на том железном есть столп железной, на том столбе железном сидит царь железной, подпершись своим посохом от востоку и до заподу.	от оружия	РГАДА. Оп. 1. № 1005 (Собрание Ф. Ф. Мазурина)	
Ест и море Акиян, и ест море железное и ест мост железной. И среди мосту железново стоит муж железной.	от оружия	Сибирский сборник	

Продолжение таблицы 36

Время	Место	Ссылка
XVIII век	г. Москва	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 285
XVIII век	г. Москва	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 287
XVIII век	г. Москва	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 288
XVIII век	г. Москва	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 466
XVIII век 1-я четверть	Сибирь	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 259

Цитата	Тема	Источник	
Есть езеро железное, на том езере стоит ур железной.	от оружия	Сибирский сборник	
Есть море Окиян, на том море Окияне стоит столп железной, на том столпе железном стоит царь железной, подпершиися своим посохом железным, от земли и до небеси, от небеси до земли, от востоку и до западу.	от оружия	Сибирский сборник	
Есть море железное, на том море железном есть столп железной, на том на железном столпу есть царь железной, стоит от востока и до западу, оперышиися своим железным посохом.	от оружия	НБУ. Ф. 301. Ед. хр. 827	
...ино ж есть темная келья, у темной кельи двери железные, окна железные, в темной келье живет муж железной — ноги и руки, и глаза, и зубы железные, в руках держит молот и клещи железные.	оберег	Заговоры и гадания из судебно-следственных материалов XVIII века	
Есть святое море окиян, и на том море окияне есть море железное, и на том море железном есть муж железной на столпе железном подпершиися своим посохом железным от земли и до небеси, от небеси и до земли, от востока и до запада и от запада до востоку.	от оружия	Собрание нужнейших статей на всяку потребу, и как о чем и тья всеи по ряду стоят	

Продолжение таблицы 36

Время	Место	Ссылка
XVIII век 1-я четверть	Сибирь	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 261
XVIII век 1-я четверть	Сибирь	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 262
XVIII век 1-я четверть (1720-1730)	г. Киев	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 440
XVIII век 1-я четверть (1723)	Преображенский приказ (г. Пустозерск)	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 109
XVIII век 2-я четверть (1730)	Казанская губерния	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 333

Цитата	Тема	Источник	
В чистом поле стоит сырой дуб, и в том сыром дубе железной муж, и того железного мужа не можно напоить и накормить ни хлебом, ни солью, никакими овощами, а накормить того железного мужа из жива человека с сердца грыжею, и ис под грудей грыжею, ис пупа грыжею из жил и костей ис составов грыжею и мокрою грыжею.	от грыжи	Заговоры и гадания из судебно-следственных материалов XVIII века	
Есть море киань, есть море железное, есть мост железной. Сего ради мосту железного есть муж.	от оружия	ГИМ. Собрание Е. В. Барсова. № 2505	
Есть озеро железное, на том озере железном есть царь железной.	от оружия	ГИМ. Собрание Е. В. Барсова. № 2505	
Есть море океан, на том море океане есть мост железной, на том мосту стоит столп железной, на том столпе сидит царь железной, подпершись своим посохом железным.	от оружия	РНБ. ОСПК. Q. XVII. (Собрание Ф. И. Буслаева). № 97	
Есть море океан, на том море океане есть мост железной, сидит царь железной, от востоку до западу подпершись своим посохом железным.	от оружия	РНБ. ОСПК. Q. XVII. (Собрание Ф. И. Буслаева). № 97	

Продолжение таблицы 36

Время	Место	Ссылка
XVIII век 2-я четверть (1737)	Олонецкий уезд	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 138
XVIII век 3-я четверть	г. Москва	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 494
XVIII век 3-я четверть	г. Москва	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 496
XIX век 1-я четверть	г. Санкт-Петербург	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 701
XIX век 1-я четверть	г. Санкт-Петербург	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 705

Цитата	Тема	Источник	
Есть море железное, на том море железном есть муж железной, высота его от земли до небеси.	от оружия	РНБ. ОСРК. Q. XVII. (Собрание Ф. И. Буслаева). № 97	
На мор на кияне, на белом камне Латыре Латыриче стоит царь железный от земли до неба, подпершись железным посохам.	от оружия	НБУ. Ф. 301. Ед. хр. 450.	
Есть море железно, на том море железном бел камень латыр, на том камни сидит моуж железно чар, высота его от земли и до неба, заповедивает совоем железным посохом на все четыре страны: от востока до западо, от юга и до сиверо устоит подпершися.	от оружия	РГБ. Ф. 732 № 118	
Есть море акиян, на том море акияне лежит бел камень, на тем камне сидит муж железной, а и высотой от земли до небес, держат в руках железной посах.	от оружия	ГИМ. Собр. А. С. Уварова. № 231 (2213)	
Есть море железное, на том мори царь железной.	от оружия	ГИМ. Собр. А. С. Уварова. № 231 (2213)	

Продолжение таблицы 36

Время	Место	Ссылка
XIX век 1-я четверть	г. Санкт-Петербург	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 707
XIX век 1-я четверть (1811)	г. Киев	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 667
XIX век 2-я четверть	Нижегородская область, Каверинский район	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 720
XIX век 2-я четверть	г. Москва	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 728
XIX век 2-я четверть	г. Москва	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 730

Цитата	Тема	Источник	
Есть море железной, на том мори стоит столб железной, на том столбе стоит муж железной, подпирается своим железным посохом от земли до небеси.	от оружия	ГИМ. Собр. А. С. Уварова. № 231 (2213)	
На море на Киане стоит столб железный от земли до небеси, от востока до запада, муж железный.	от оружия	«Великорусские заговоры» Собрание заговоров Майкова	
В чистом поле стоит сырой дуб, и в том сыром дубе железной муж, и того железного мужа не можно напоить и накормить ни хлебом, ни солью, никакими овощами, а накормить того железного мужа из жива человека с сердца грыжею, и ис под грудей грыжею, ис пупа грыжею из жил и костей ис составов грыжею и мокрою грыжею.	от грыжи	«Великорусские заговоры». Собрание заговоров Майкова	
Есть в западной стороне море Черное; в том море есть остров. На том же острове выросло древо, на том же древе корень и ветвие, на том же древе сидит железен муж.	на свадьбу	Списано П. А. Ефименком из рукописного источника, доставленного крестьянином Дохтуровым из с. Ракузы Холмогорского уезда	
За дольными горами есть Окиян море железное, на том море есть столб медный, на том столбе медном есть пастух чугунный, а стоит столб от земли до неба, от востока до запада.	от оружия	Сахаров. Сказания русского народа. Т. 1	

Окончание таблицы 36

Время	Место	Ссылка
XIX век 2-я четверть	г. Москва	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 730
XIX век 3-я четверть (1869)	г. Москва	Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 228
XIX век 3-я четверть (1869)	г. Москва	Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 162
XIX век 3-я четверть (1869)	Холмогорский уезд	Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 374
XIX век 4-я четверть (1980)	г. Москва	Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 297

рое сало», что придает северно-русскому заговору некоторый украинский колорит, и описывается магическое и лечебное применение этого сала. Ель же размалывают в серебряной ступе золотым пестом до состояния муки. Для чего — непонятно, так как потом говорится про смолу, которую обрушивают на недоброжелателей протагониста, чтобы те не сглазили ему охоту. Таким образом, и в охотничьем заговоре золотой человек выступает скорее защитником от порчи, чем непосредственным помощником зверолова. По-видимому, именно целитель и защитник от порчи — его основная сфера деятельности (*см. табл. 37*).

В одном позднем заговоре из собрания Майкова в обычном для нашего героя золотом обрамлении выступает святой Николай:

«Есть море золото, на золоте море золот корабль, на золотом корабле едет святой Николае»¹.

Не означает ли это, что золотой муж связан с Николаем Угодником? Интересно, что в этом заговоре золотой муж наделен соответствующей свитой (*см. табл. 38*).

Не совсем ясно, следует ли относить на счет золотого мужа вот этот охотничий заговор XIX века:

«В чистом поле млад месяц родился; от млада месяца млад молодец сидит; молодец на вороном коне; у ворона коня по колени ноги в золоте, по локоть руки в серебре², на буйной голове все кудри в

¹ Майков Л. Н. Великорусские заговоры // Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 151.

² Мы понимаем, что это описка, увы... и конечно, руки в серебре у всадника. А жаль — хорош бы был в заговоре русский кентавр...

золоте. Держит молодец золоту мису и золотой топор и булатный нож; на золотой мисе лежит часть мяса; сечет ножом мясо и бросает на мой волок, на мой золот стол»¹.

За золотым мужем следует белый. Он столь же — если не более — разнообразен в своих обличьях и занятиях. В первый раз — в заговоре из «Олонецкого сборника» — он вообще появляется перед нами за занятием сугубо женским. Он золотой иглой шелковой нитью зашивает рану, между тем во всех остальных заговорах это делают все же девицы, жены, бабы, царевны, дочери царя морского и пр.

В следующем заговоре он исцеляет раны и прочие повреждения — но не абы какие, а нанесенные деревом:

«Есть море белое, в том мори есть муж бел, у того мужа есть посох деревянной»².

Еще в одном заговоре XVII столетия белый человек, отождествленный с Егорием Храбрым («аседлывает своего белого коня, наметывает на белого коня белые потники, на белые потники белые войлуки, на белые войлуки белые седельцо и вся збруя конская белая и торока белые и узда белая и оборотка белая»³), дает протагонисту, собирающемуся предстать перед властью имущими, «радость в сердце, лепоту в уста, красоту в лице».

В заговорах XIX века белый человек тоже ото-

¹ Майков Л. Н. Великорусские заговоры // Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 215.

² Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 245.

³ Русские заговоры из рукописных источников XII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 316.

Цитата	Тема	Источник	
Есть море окиан, на том море есть мост золотой, сидит на нем человек золотой, стружит стрелы золотыя.	от болезни	Лечебник № 481 Московской синодальной библиотеки	
Поднимается из моря синего со своими луками, со своими стрела- ми золотой муж.	от грыжи	Олонецкий сборник	
Есть море окиан, на том мори окияне есть остров золот, и на том золотом острове муж золот. Ездит тот муж золот на своем золотом коне от востока до запада, от севе- ра до лета, а поднимается на небо на воздуши.	от порчи	Олонецкий сборник	
Есть на сем свете златое море, а в том златом море злать терем, а к тому златому терему злата лести- ца, по той златой лествицы златой муж ходит. В том тереме злата кро- вать, на той златой кровати злата перина, на той златой перине злато изголовье и ставает златой муж со златы кровати, со златы перины и со злата изголовья...	от грыжи	Олонецкий сборник	
Есть море окиан, в том море окия- не есть муж злат, и лук злат, и тяти- ва злата, и стрела злата.	от порчи	Олонецкий сборник	

Таблица 37

Время	Место	Ссылка
XVII век	Москва	Топорков А. Л. Заговоры в русской рукописной традиции XV—XIX вв.: История, символика, поэтика. — М.: Индрик, 2005. С. 298
XVII век 2-я четверть	Олонецкий уезд	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 109
XVII век 2-я четверть	Олонецкий уезд	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 133
XVII век 2-я четверть	Олонецкий уезд	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 134
XVII век 2-я четверть	Олонецкий уезд	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 135

Цитата	Тема	Источник	
Есть море злато, в том златом море злат камень, в том златом камени сидит злат человек, у того златаго человека злат лук в руках, у того злата лука злата стрела, той златой стрелой пострелил злата тура, и в том златом туре доброе сало.	от болезни	Олонецкий сборник	
Сошел муж с неба золотой, лук зо- лотой и стрелы, шелковая тетива да серебряная; да попадается навстре- чу сухая ель. Я высрелил в сухую ель и свалил ее с корнями и сучь- ями и принес домой, и растолок в крупку и размолот в муку золотым пестом в серебряной ступе.	на охоту	Олонецкий сборник	
В чистом поле млад месяц наро- дился; от млада месяца млад мо- лодец сидит; молодец на вороном коне; у ворона коня по колени ноги в золоте, по локоть руки в серебре, на буйной голове все кудри в зо- лоте. Держит молодец золоту мису и золотой топор и булатный нож; на золотой мисе лежит часть мяса; сечет ножом мясо и бросает на мой волок, на мой золот стол.	на охоту	«Великорусские заговоры». Соб- рание заговоров Майкова	
Есть море золото, на золоте море золот корабль, на золотом корабле едет святой Николае.	от порчи	«Великорусские заговоры». Соб- рание заговоров Майкова	
Есть море Окиян; на том море есть мост золотой, сидит на нем человек золотой, стружет стрелы золотыя.	от болезни	«Великорусские заговоры». Соб- рание заговоров Майкова	

Окончание таблицы 37

Время	Место	Ссылка
XVII век 2-я четверть	Олонецкий уезд	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 136
XVII век 2-я четверть	Олонецкий уезд	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 138
XIX век 3-я четверть (1869)	г. Москва	Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 215
XIX век 3-я четверть (1869)	г. Москва	Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 151
XIX век 3-я четверть (1869)	г. Москва	Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 151

Цитата	Тема	Источник	
Есть море золото, на золоте море золот корабль, на золоте корабле едет тридцать царей и семьдесят цариц.	от порчи	«Великорусские заговоры». Соб- рание заговоров Майкова	

ждествляется с Егорием Храбрым (на белом коне, белом седле и с белым кнутом едущим у белого камня или стоящим на нем — не коне, а камне — в белом платье), и даже с самим Христом, несколько не по-евангельски восседающем посередь моря на белом камне и снабженном белым кнутом и белыми же рукавицами. Наконец, упоминается некий «белый муж Жубрило» на белом коне.

Обращенные к белому мужу заговоры в основном посвящены охоте. Три одиночных заговора — от кровотечения, от оружия (деревянного) и от болезни (см. табл. 39).

По-видимому, родственен белому мужу и один раз упоминаемый в охотничьем заговоре загадочный муж Ура (см. табл. 40).

В одном из поздних заговоров белый муж (святой Егорий), как упоминалось выше, наделен свитой (см. табл. 41).

Пять раз упоминается в заговорах «стар матер муж», хотя нельзя решительно утверждать, одно ли лицо называется этим прозвищем или оно объединяет нескольких героев заговора. В одном заговоре он выезжает из моря на карем коне, на чем его описание и заканчивается, во втором — высится на вершине мирового дуба, в третьем — рубит

Таблица 38

Время	Место	Ссылка
XIX век 3-я четверть (1869)	г. Москва	Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 151

этот дуб булатным топором, в четвертом — выходит «ис под белаго камени ис под пупа ис под морского»¹. Наконец, «сам матер человек» стоит на столбе-престоле посреди моря, на золотом блюде, подпершись тугим луком и «обтыкавшись» стрелами, при этом он отождествляется ни много ни мало — с Иисусом Христом. Стоящий на дубе также вооружен луком и стрелой, однако их материал не совпадает: стрела костяная, а лук, как ни странно, медный. Обычно в заговорах, как читатель уже мог заметить, и лук, и стрелы наделены одними и теми же качествами — теми же, что и волшебный стрелок. У огненного царя они огненные, у золотого мужа — золотые, ниже мы убедимся, что и костяной с медным мужи исключения не составляют. Более того, стоящий на дубу «стар матер человек» с разнотипными стрелой и луком почему-то имеет на голове «оскордец»² —

¹ Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 501.

² Можно заподозрить описку: не «оскордец», а «оселедец» — прославленная запорожцами славянская прическа из единственной пряди на макушке обритой головы. Во всяком случае, на голове персонажа он был бы уместнее боевой секиры. С оселедцем на голове в Радзивилловской летописи дважды изображается идол Перуна, а недавно в Новгороде археологи нашли деревянный идол с оселедцом, заплетенным в косу.

Цитата	Тема	Источник
Есть море окиян, есть среде моря окияна бел остров, на белом острове бел муж, у белого мужа золотая иголка и нитка шелковая.	от кровоте- чения	Олонецкий сборник
На том белом камени святой Егорей аседлывает своего белого коня, намetyвает на белого коня белые потники, на белые потники белые войлуки, на белые войлоки белые седельцо и вся збруя конская белая и торока белые и узда белая и оборотка белая. И святой Егорей вкладывает мне, рабу Божию радость в сердце, лепоту в уста, красоту в лице, притошть власы.	на власть	Заговоры, из- влеченные из сысного дела по поводу междоусобицы воевод Манга- зеи Г. И. Коко- рева и А. Ф. Па- лицына (РГАДА. Ф. 141. 1631 г. № 40)
Есть море белое, в том мори есть муж бел, у того мужа есть посох деревянной.	от оружия	Заговоры и молитвы из кол- лекции Корни- ловых
Настает к тому белому камению святой Егорий Храбрый на своем белом коне, белом седле, с белым кнутом.	на охоту	
Ударю я третим прутом белаго мужа Жубрила. Ай ты, бел муж Жубрило, сам ты бел и конь под тобой бел.	на охоту	«Великорусские заговоры». Соб- рание заговоров Майкова
На синим море белый камень, на белом камне белый человек в белом платье, свет Георгий Храбрый.	от болезни	«Великорусские заговоры». Соб- рание заговоров Майкова

Таблица 39

Время	Место	Ссылка
XVII век 2-я четверть	Олонецкий уезд	Русские заговоры из рукописных источников XII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 128
XVII век 2-я четверть (1631)	Сибирь	Русские заговоры из рукописных источников XII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 316
XVII век 4-я четверть	Кижская волость	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 245
XIX век		777 заговоров и заклинаний русского народа/Сост. Алексей Александров; Оформл. Г. Сыроватского. — М.: Локид, 1997. С. 312
XIX век 3-я четверть (1869)	г. Москва	Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 217
XIX век 3-я четверть (1869)	г. Москва	Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 184

Цитата	Тема	Источник	
Как есть Окиан-море, белой камень, на белом камени сам Иисус Христос, сам бел и рукавицы беляя и кнут белый.	на охоту	Из рукописного сборника, полученного из с. Ваймути Холмогорского уезда	
Ударю я третим прутом белаго мужа Жубрила. Ай ты, бел муж Жубрило, сам ты бел и конь под тобой бел.	на охоту	Записано А. Харитоновым в Шенкурском уезде	

Цитата	Тема	Источник	
Есть гора Вера, живет на горе Вере стар муж Ура, у мужа Ура трои зайки, золотья замки и три ключи.	на охоту	Собрание С. О. Долгова (РГБ. Ф. 92 № 75)	

Цитата	Тема	Источник	
Ишол святой Егорий через железный мост и за ним бегло три пса: один серый, другой белый, третий черный.	от болезни	«Великорусские заговоры». Собрание заговоров Майкова	

Окончание таблицы 39

Время	Место	Ссылка
XIX век 4-я четверть (1880)	Холмогорский уезд	Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 338
XIX век 4-я четверть (1880)	Шенкурский уезд	Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 340

Таблица 40

Время	Место	Ссылка
XVIII век 1-я четверть	г. Москва	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 427

Таблица 41

Время	Место	Ссылка
XIX век 3-я четверть (1869)	г. Москва	Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 149

боевой топор. Хорошо хоть, что не в голове... Цели заговоров, где упоминается «стар матер человек», столь же разнообразны, как и его облик, — едущий из моря на карем коне останавливает кровотоечение, стоящий на дубу с луком фигурирует в свадебном обереге, выходящий из-под белого камня защищает от порчи, лучник на золотом блюдце исцеляет от «ногтя» (болезни), а лесоруб помогает в кулачном бою. Все это только усиливает сомнения в том, что под почтительным наименованием «старого матерого» человека или мужа скрывается один персонаж (см. табл. 42).

Черный муж упоминается в четырех заговорах. Три из них относятся к «Олонецкому сборнику», четвертый относится к XIX веку. В двух черный муж помогает исцелиться от боли в животе или не названной болезни, в двух других — защищает от порчи и сглаза. В первом он появляется на берегу черной реки под черной елью, черный, черноволосый, на вороном коне, но с золотым кнутом. Во втором — в черных одеяниях и опираясь на черный костыль, поднимается из вод черного моря (как белое море, из которого поднимается «муж бел», не имеет касательства к Белому морю русского Севера, так и тут нет речи о море, в которое впадают Дон и Волга). В третьем заговоре наш знакомец снова оказывается у черной реки, но уже не с золотым кнутом, а с черным луком в руках; вообще, герои заговоров чаще всего оказываются вооружены луком и стрелами. В заговоре XIX века черный муж превращается в черного попа (!) с черными рукавицами (см. табл. 43).

Каменный муж проще всего и всего загадочнее. Все семь заговоров с его участием практически неотличимы друг от дружки. Он всегда предстает в одном и том же месте, в одном и том же виде — на каменном столбе (изредка на каменном мосту) посреди океана-моря. Как железный муж железу, каменный муж доводится отцом и матерью все-му камню. Его просят только о защите от оружия, как в основном и железного человека, но защищает он по-другому: если железный муж, как повелитель железа, приказывает оружию не наносить вреда протагонисту, то каменный просто надевает на того каменную рубаху (а иногда и портки из того же материала) «от востоку до западу, от западу до востоку, от земли до небеси, от небеси до земли». Размерчик одежды, что называется, не может оставить равнодушным (*см. табл. 44*).

Более ничем не занят, в руках ничего не держит, со святыми напрямую не отождествляется и вообще, что называется, особых примет не имеет.

Впрочем, одна точка пересечения с персонажами народного православия у каменного мужа все же есть. Сохранилось три довольно старинных и очень близких по тексту заговора от оружия. Во всех заговорах действует архангел Михаил, который, будто сказочный великан Горыня или скандинавский горный тролль, «валяет и катает горы каменные, а закатывает теми горами каменными меня, раба Божия имярек». Как видим, один обитатель христианских небес — причем не из последних — все же связывался в заговорах с персонажем, защищающим протагониста от оружия камнем (*см. табл. 45*).

Цитата	Тема	Источник	
Есть море окиян, едет из окияна моря человек стар, конь под ним карь.	от кровотоечения	Олонецкий сборник	
Есть святое Акиян море, на том море — остров, на том острову стоит дуб, от земли и до небес от востоку и до западу, от молода месяца и до ветху. Стоит на том дубу стар матер человек, на главе его оскодець, в руках лук медян, стрела костяная.	на свадьбу	Сибирский сборник	
В чистом поле под утряной зорею под красным солнцем ест святое море окиян, ест в святом море окияне свят бел камень пуп морской. Ест под святым камением стар матер человек, выходит стар матер человек из моря из окияна ис под белаго камени ис под пупа ис под морскаго, выносит в руках чуден крест Господен и вербу золотую.	от порчи	Собрание П. П. Шиба-нова (РГБ. Ф. 344 № 428—9)	
На том святом Окиане море стоит стар мастер муж и у того святого Окиана моря сырой дуб крекова-стый, и рубит тот мастер муж своим булатным топором сырой дуб.	на кулачный бой	Из рукописи старообрядца, Ж. М. Н. П. 1863, с. 60	
И в том Окиян море стоит столб-пристол; на том святом пристоле стоит золото блюдечко; и на том золотом блюдечке стоит сам Сус Христос, сам матер человек, тутим луком подперся, калеными стрелами подтыкался.	от болезни скота	«Великорусские заговоры». Собрание заговоров Майкова	

Таблица 42

Время	Место	Ссылка
XVII век 2-я четверть	Олонецкий уезд	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 128
XVIII век 1-я четверть	Сибирь	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Туринлов. — М.: Индрик, 2002. С. 257
XVIII век 3-я четверть	г. Москва	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 501
XIX век 3-я четверть (1863)		Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 385
XIX век 3-я четверть (1869)	г. Москва	Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 178

Цитата	Тема	Источник
В море Хвалынское падет река черная, над рекой стоит ель черная, под елью сидит человек черн, волос у него черн, конь под ним ворон, кнут в руках золот.	от порчи	Олонецкий сборник
Подымается из черного моря черн-ный человек, черные одежды на нем, черный костыль в руке.	от болезни	Олонецкий сборник
Есть река черная, на той реки на черной есть черной муж, у того черного мужа есть черной лук...	от порчи	Олонецкий сборник
На Сиянской горе стоит черный поп, у черного попа черны рука-вицы.	от болезни	«Великорусские заговоры». Собра-ние заговоров Майкова

Цитата	Тема	Источник
Есть святое море Окиян, на том святом море Откияне есть столп каменной, на том столпе каменном стоит муж камянный. И тот муж камянный zdeвaет на меня, раба Божия имярек, камянную рубашку, от востоку до западу, от западу до востоку, от земли до небеси, от не-беси до земли, вовеки.	от оружия	Великоустюж-ский сборник XVII века

Таблица 43

Время	Место	Ссылка
XVII век 2-я четверть	Олонецкий уезд	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 97
XVII век 2-я четверть	Олонецкий уезд	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 108
XVII век 2-я четверть	Олонецкий уезд	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 123
XIX век 3-я четверть (1869)	г. Москва	Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 186

Таблица 44

Время	Место	Ссылка
XVII век 1-я четверть	г. Великий Устюг	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Туринлов. — М.: Индрик, 2002. С. 179

Цитата	Тема	Источник
Есть море акиян, на том море есть столп каменен, на том столпу каменом стоит муж каменной, воздевает на меня, раба божия имрек, рубаху каменную от востоку и до западу.	от оружия	РНБ. ОСПК. О. III. № 185 (поступила от Л. Н. Майкова)
Есть святое море окиян, на том море окияне есть бел камень, на том камени есть каменной муж, Богом сотворен, всякому камени отец и мати, вздевает на меня, раба Божия имярек, каменную рубашку и каменные портки от востоку и до западу, от земли и до небеси.	от оружия	Сборник заговоров от оружия РГБ Ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова)
Есть море акиян, на том море акияне стоит столп каменной, на том столпе каменном стоит каменной муж, вздевает на меня, раба Божия имярек, тот каменную рубашку, каменные порты от востоку и до западу, от западу и до востоку, от земли и до небеси.	от оружия	Сборник заговоров от оружия РГБ Ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова)
Есть море Акиян, на том море Акияне стоит столп каменной, на том столпе каменном стоит муж каменной, и воздевает на меня тот каменной муж каменную рубашку, на раба Божия имярек, служебника, от востоку и до западу, от западу и до востоку, от небеси и до земли, от земли и до небеси.	от оружия	Сибирский сборник
Есть море акиян, на том море столб каменной, под столбом каменным стоит каменной муж, вздевает каменную рубаху на меня, раба Божия имрака, от земли и до небеси, от земли и до востоку и до западу, от западу и до востоку;	от оружия	ГИМ. Собрание Е. В. Барсова. № 2505

Продолжение таблицы 44

Время	Место	Ссылка
XVII век 3-я четверть	г. Москва	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 356
XVIII век	г. Москва	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 282
XVIII век	г. Москва	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 289
XVIII век 1-я четверть	Сибирь	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 263
XVIII век 3-я четверть	г. Москва	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 497

Цитата	Тема	Источник	
Есть море киян, на том мори есть каминь белой, на том камне стоит муж каминной, одевает меня, раба Божия имрак, ризою каминною.	от оружия	ГИМ. Собр. А. С Уварова. № 231 (2213)	

Цитата	Тема	Источник	
Есть море Окиян, над тем морем Окияном стоит крад каменной и горы, а среди тех гор каменных стоит Михайло архангил, валяет и катает горы каменные, а закатывает теми горами каменными меня, раба Божия имярек...	от оружия	Великоустюжский сборник XVII века.	
Ест море Акиян, за тем морем Акияно стоят горы каменная, на тех горах стоит святы Михаил архангел, и валяет и катает с тое горы каменные и заваливает от меня, раба Божия имярек.	от оружия	Сибирский сборник	
Есть море акиян, на том море акияне стоит гора каменная, среди горы каменная стоит архангел Михаил, валяет и катает з горы каменем, заваливает и закатывает меня, раба Божия имрака.	от оружия	ГИМ. Собрание Е. В. Барсова. № 2505	

Окончание таблицы 44

Время	Место	Ссылка
XIX век 2-я четверть	г. Москва	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 731

Таблица 45

Время	Место	Ссылка
XVII век 1-я четверть	г. Великий Устюг	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 186
XVIII век 1-я четверть	Сибирь	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 260
XVIII век 3-я четверть	г. Москва	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 495

В одной записи каменный муж выпал из собственного заговора, в результате чего каменную рубашу на протагониста надевал... каменный столб. Комментаторы упоминают, что весь сборник, содержащий этот странный вариант, носит явные признаки записи второпях. Остается только надеяться, что записывавший его горе-знахарь не стал жертвой собственной небрежности.

Два заговора — от колдунов и от импотенции — посвящены костяному мужу-царю. В первом описание персонажа построено по уже знакомой нам схеме — он выезжает из моря на костяном коне, вооруженный костяным луком и костяными стрелами (только тетива шелковая). В заговоре от «невстанихи» он восседает на костяном троне, с костяным костылем в руке, в костяных сапогах и костяных рукавицах — это описание мы уже цитировали (см. табл. 46).

В двух заговорах фигурирует «муж свят» — впрочем, как и «стар матер человек», это может быть не именем одного и того же персонажа, а обозначением двух совершенно разных. Очень интересно описан «свят муж» в свадебном обереге начала XVII века:

«Стану благословясь, пойду перекрестясь, в чистое поле. Ажно в чистом поле изба срублена в целом дубье, в избе лежит свят человек, головою на окне, а ногами уперся на другом окне»¹.

Предполагалось, что этот странный святой, лежащий, словно Баба-Яга, в не менее странной «избе» из цельной дубовой колоды (не домови-

¹ Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков / Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 218.

на ли?), вооружившись множеством оружия, будет охранять свадьбу от недоброжелателей.

В чуть более позднем заговоре из «Олонецкого сборника» некий «свят муж» защищает протагониста от порчи иным, не столь активным способом — возводит вокруг него «железен тын и медян»¹.

Тут, как и в случае со «стар матер человеком», никаких доказательств, что речь про одно и то же лицо, к сожалению, нет. К сожалению — потому как это в корне пресекает любые попытки узнать, кто стоит за этим образом в том или ином случае.

Медный муж упоминается в одном-единственном заговоре XVII века, разъезжает на медном коне, но путать его с Медным всадником не стоит, хотя бы потому, что единственное упоминание старше Петербурга. Вооружен медный муж медным луком и стрелами из того же материала. Из этого лука он убивает живущую на золотой сосне золотую белку с булатным сердцем, раскалывает булатное сердце натрое и произносит над осколками некие «трои слова шипотные», то есть опять же заговор, заклятие, что, по всей видимости, должно как-то защитить протагониста от порчи (*см. табл. 47*).

Таков набор «мужей» и «царей» русских заговоров. Костяной и медный мужи слишком редко, а каменный слишком скуп и однотипно (зато, по крайней мере, полная ясность с его функциями) упоминаются, чтобы о них можно было сказать что-то определенное. Со «стар матер человеком»

¹ Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 100.

Цитата	Тема	Источник
Есть море и выедет из окияна моря человек костян, и конь под ним костян, и лук костян, тятива шолковая, стрелы костяные.	оберег	Олонецкий сборник
На том стуле костяном сидит царь костян, подпершись своим костылем костяным, шляпа на главы костяна, рукавицы на руках костяны и сапоги на ногах костяны.	от импотенции	Виноградов Н. Заговоры, обереги, спасительные молитвы и проч. (По старинным рукописям и современным записям). — СПб, 1909. Вып. 2, с. 34

Цитата	Тема	Источник
Есть море окиян едет из окияна моря муж медян; и конь под ним медян, и лук медян, и стрелье медное; и тянет крепок лук и стреляет метко.	от порчи	Олонецкий сборник

и «мужем святым» нет и того, похоже, это вообще почтительное наименование для самых разных персонажей. У костяного две функции, не имеющие очевидной связи между собою и не позволяющие выбрать одну из них как основную.

Более-менее ясно обстоит дело с мужами железным, золотым, белым и черным. Первый преимущественно защитник от оружия, отец и мать

Таблица 46

Время	Место	Ссылка
XVII век 2-я четверть	Олонецкий уезд	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 139
XVIII век 3-я четверть	г. Санкт-Петербург	Топорков А. Л. Заговоры в русской рукописной традиции XV—XIX вв.: История, символика, поэтика. — М.: Индрик, 2005. С. 341

Таблица 47

Время	Место	Ссылка
XVII век 2-я четверть	Олонецкий уезд	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 128

всему железу. Второй — преимущественно лекарь и защитник от порчи. Третий — охотник. Четвертый — опять-таки лекарь и защитник от порчи, как и золотой. Интересно, что «первая четверка» мужей и царей из заговоров составляет пару противоположностей — железный муж/золотой муж (вспоминается лермонтовское «все куплю, сказало злато — все возьму, сказал булат») и белый муж/чер-

ный муж (причем трудно разглядеть в этой паре что-то, напоминающее привычные рассуждения о «борьбе» Света и Тьмы).

Кто же может скрываться под этими странно-ватными «псевдонимами»? У авторов родилось два предположения-гипотезы на эту тему, выбирать мы снова же предоставляем читателю.

Версия первая — в сказках часто упоминаются три подземных царства: медное, серебряное и золотое. Что, если три соответствующих мужа — правители этих царств? Тогда «за бортом» остаются Железный муж (со своим каменным соратником), черный и костяной — в том же мире сказок всех троих можно свести к фигуре Кощея. Таким образом, по этой версии, мужи — это подземные владыки, правители «патал», выражаясь индоарийскими терминами.

Версия вторая, подогреваемая тем, что некоторые из «мужей» и «царей» все же отождествляются со святыми, в «народном православии», то есть с Богами — так святых зачастую и называли. Вспомним про «скотьего бога» Власия и добавим сюда, скажем, «конских богов» Флора и Лавра, «ремесленного бога Козьма-Демьяна», «русского бога» Николу и прочая, прочая. Напомним, черты «золотого мужа» в сравнительно поздно записанных заговорах принадлежат Николе Угоднику, «белого мужа» — Егорию. Похоже, и сами эти святые имеют здесь несколько иные соотношения, нежели в остальной мифологии «народного христианства». Так, обычно отождествляемый с Велесом Никола тут скорее соответствует Солнцу — Хорсу-Даждьбогу. Впрочем, один из соавторов уже отмечал культовую взаимозаменяемость Хорса и Велеса-Волоса: так, если в русских договорах с Восточной Римской

империей во времена Олега Вещего и Святослава Русь клянется Перуном и Волосом, то в более поздних источниках встречается пара Перун-Хорс. В «беседе трех святителей» Перун и Хорс названы «ангелами громными», Перуна и Хорса низвергает Креститель, согласно «Похвале кагану нашему Владимиру» митрополита Илариона, и в поучениях против язычества русское язычество определяется как поклонение именно этой паре. Еще раз подчеркнем — речь идет не о тождестве Хорса и Волоса, не об их мифологическом подобии, а только о взаимозаменяемости в некоторых культах, а мы ведь как раз исследуем культовые тексты. Впрочем, вернемся к заговорам. Никола идет «впереди» протагониста в заговорах-оберегах с упоминанием христианских святых, в таких же оберегах с упоминанием светил впереди идет Солнце. Егорий обороняет протагониста с тыла — так же обороняет его и Месяц. Символика светил в заговорах-оберегах для такого отождествления подходит идеально — Никола в солнечном золоте и белый, как месяц, Егорий. Железный человек тогда, судя по облику, которым он наделен, Стрибог — Божество войны¹. Многие исследователи находят, что святой Егорий, Юрий, заменил в «народном православии» Ярилу — вечно умирающее и воскресающее Божество плодородия. Ярила — Святой Юрий, помимо всего прочего, наделен властью над лесными зверями и титулом «волчьего пастыря», что делает вполне обоснованным его роль «загонщика» в охотничьих заговорах. Месяц, то убывающий, то возрождающийся, связанный с идеей плодородия,

¹ Обоснование определению Стрибога как Бога войны читатель может увидеть в книге одного из соавторов: *Прозоров Л. Р.* Русь языческая. — М.: Эксмо; Яуза, 2010.

вполне подходящий символ для Ярилы. Интересно, что в украинских песнях описывается некий Журило, наделенный теми же чертами, что и Ярила, а в охотничьем заговоре из сборника Майкова белого мужа зовут Жубрилой. Под «тремя псами», упомянутыми в его свите, в таком варианте, скорее всего, имеются в виду волки, которых в народе иносказательно именовали «собаками Волчьего пастуха» или «щенками святого Юрия».

Если Яге-бабе и Богородице заговоров соответствует Макошь, а пророку Илье, Огненному Царю, Царю Грому и Царю Грозная Туча — Громовержец Перун, железному мужу — Стрибог, золотому — Хорс-Даждьбог, Белому — Ярила, то получается, что все пять Богов, чьи изваяния были воздвигнуты на Киевском холме в 980 году и низвергнуты восемь лет спустя, продолжали присутствовать в русских заговорах на протяжении XVII—XIX столетий.

Неясным остается, кто же такие в этом случае черный муж и муж каменный, не говоря о мелких персонажах, вроде медного и костяного.

Таковы наши предположения о возможной сущности «мужей» и «царей» русских заговоров. Справедливы ли они или нет — кто знает, читатели вольны сделать выбор между ними.

О зверях, птицах, о змее Скорпии и щуке-рыбе

Кроме человекоподобных персонажей, в русских заговорах немало таких, которые имеют вид животного — рыбы, гада, птицы или зверя. С ними, наверное, еще труднее, чем с человекоподобными, — иногда очень трудно понять, кто перед тобой — просто ли мифологическое животное или

символ Божества, а то и само Божество в образе зверя или птицы. Вспомните, как часто в различных религиях мира Божество, вполне человекоподобное, почитается в образе животного. Кельтская Рианнон в образе лошади, славянский Велес-медведь, индоарийский бык-Индра — примеры можно множить и множить, вплоть до христианских агнца-Христа и голубя-святого духа. Это необходимо принимать во внимание.

Распределение животных в заговорах по тематике и частоте упоминания получилось следующим (*см. табл. 48*).

Первым по популярности животным в русских заговорах являлась щука — она возникает в них на порядок чаще любого другого нечеловеческого (точнее, не человекоподобного) живого существа. Мы уже описывали ее образ как в разделе, посвященном собственно персонажам заговоров, так и в темах возведения ограды и замыкания заговора. Во всех случаях щука находится под Алатырем-каменем, как бы в основании мира. Чаще всего она вся железная (булатная, укладная), иногда уточняется, что железные только зубы, а «щели» (жабры?) медные, глаза же оловянные или «бисерные» (жемчужные). В сравнительно поздно записанных текстах возникает образ золотой щуки. Впрочем, материал никак не влияет ни на расположение чудо-рыбы в основании мироздания, ни на ожидаемые от нее действия (*см. табл. 49*).

В отличие от мужей и царей из предыдущей главы, щука по материалам не классифицируется. Щука поглощает ключ от заговора, щука может поглотить и недоброжелателей протагониста, «вещиц и вещунов и чародеев черных и черемных

	всего	на власть	на дорогу	на охоту	на свадьбу	оберег	оберег скота	от болезни	от грыжи
Щука	22	1	2	2	2	1	2	2	7
Кит	4	2		1					1
Змея Скорпия	7								
Змея Катерина	2								
Ворон	6								
Бык	5								
Петух	5								1
Зверь лютый	1						1		
Птица Гарюн	1								
Птица Сирий	1	1							
Птица Ногай	2								
Змей ледяной	1								
Змей Полоз	1								

Цитата	Тема	Источник
Есть святое море окиян, в том святом море окияне есть камень во глубине морской, под тем камнем стоит щука железная и зубы у ней железные.	оберег	Олонецкий сборник
Есть в окияне море щука железные щекы, укладные зубы, булатные зубы.	от грыжи	РНБ. ОСПК. О. XVII. № 74

Таблица 48

от оружия	приворот	от змей	от импотенции	от кровотечения	от порчи	на укреплении тела	порча	от ревности	от болезни скота	на кладонскательство
1	2									
		7								
		2								
1	1		2	1	1					
			4		1					
			3			1				
							1			
								1		
									1	
										1

Таблица 49

Время	Место	Ссылка
XVII век 2-я четверть	Олонецкий уезд	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 135
XVII век 3-я четверть	Яренский уезд Вологодской губернии	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 361

Цитата	Тема	Источник	
Пот тем белым каменем латарем стоит щука железная.	от грыжи	РНБ. ОСРК. О. XVII. № 74	
И затворяет, и запирает и замыкает замок золотым ключем, мечет зо- лотой ключ в святое Окиян море. И выходит в святе Окияне море щука — крылье булатное, и зубы булатные и язык булатно. Жрет ключь, пожирает и уходит под бел свят горючь камень.	от оружия	Сибирский сборник	
Есть синее море и есть бель ка- мень, и есть белая рыба щука, сто- ит с вустоку на запад, а выходит щука на синее море.	от грыжи	Собра- ние С. О. Дол- гова (РГБ. Ф. 92 № 75)	
И емлю яз, раб Божий имярек три- девят булатные замки, запираю и за- мыкаю тридевят булатные ворота три девят булатными замками. (...) И емлю яз, раб Божий имярек три- девят булатные ключи и отношу яз, раб Божий имярек, к синему окияну моря. Ест в синем окияне море стоит стоит, что есть под тем белым латарем каменем стоит свежая рыба щука, очи бисерные, зубы железные, и выходит та свежая рыба щука от синяго окияна моря ис под белово латаря камени ко мне, рабу Божию имярек, и принимает та свежая рыба щука у меня, раба Божия имя- рек, тридевят булатные ключи, пойдет и сходит, и сносит в синее окиян море под бел латарь камен.	оберег скота	РГБ. Ф. 178 (Му- зейное собр.) № 10460.1	

Продолжение таблицы 49

Время	Место	Ссылка
XVII век 3-я четверть	Яренский уезд Вологодской губернии	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 364
XVIII век 1-я четверть	Сибирь	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 266
XVIII век 1-я четверть	г. Москва	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 426
XVIII век 3-я четверть	Архангельская губерния	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 477

Цитата	Тема	Источник
Есть синее святое акиян море, в том синем акияне море серой белой камень, пот тем камнем стоит щука, сама она медна голо- ва железна и зубы железны, глаза оловянны.	от грыжи	Собра- ние А. А. Титова (РНБ. Ф. 775. № 4194)
И есть на синем акияне море бел латырь камень, и выходит из-под белово латыря камни свежая ры- бица щука, очи бисеринныя, зубы железные.	оберег скота	Собра- ние А. А. Титова (РНБ. Ф. 775. № 4194)
И будте мои слова крепки и лепки, и крепче лому травы и божья стре- лы, синчю, ерчу, камни каленово и сабли вострыя, булатныя, замкне- ны тридевять замками, и заверне- ны тридевять золотыми ключами, и собраны те ключи, и брошены в окиян море к тоске рыбе щуке в горло. Пока еретники и еретницы не выпьют ис синево моря воды, и песков не оголят, и щуки не из- ловят, и ключей не вынут, дотолѣ с меня, раба Божия имрека не было бы грыжи...	от грыжи	Собра- ние А. А. Титова (РНБ. Ф. 775. № 4194)
Есть в Окиане море Златырь ка- мень, под тем Златырем камнем стоит щука-калуга, ключи и замки подхватила; никто эту щуку-калугу не может изловить ни неводами, ни нережками, ни мелкими ловуш- камию.	приворот	
И в окияне в море бел латырь камен и под тем камнем есть бела рыба щука, зубы булатны, щелие медны.	на дорогу	РНБ. ОСРК. О. XVII. 46

Продолжение таблицы 49

Время	Место	Ссылка
XVIII век 4-я четверть	г. Ростов	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 508
XVIII век 4-я четверть	г. Ростов	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 511
XVIII век 4-я четверть	г. Ростов	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 508
XIX век		777 заговоров и заклинаний русского народа/Сост. Алексей Александров; Оформл. Г. Сыроватского. — М.: Локид, 1997. С. 49
XIX век 2-я четверть	Вологодская губерния	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 714

Цитата	Тема	Источник
Запирает и замкат трою деветю замкам и трою ключам, кладет те ключи на золото блюдо, несет те ключи к окияну морю, бросает те ключи в окиян море; и в окияне в море бел латыр камен и под тем каменем есть бела рыба щука, зубы булатны, щелие медны; выйдет ис под бела латыря камня, уйдет пот камен. Некому той белой рыбы слыхом не слыхат, не колдуну, не колдунице, не еретику, не еретице.	на дорогу	РНБ. ОСРК. О. XVII. 46
Есть в чистом поле Окиян море, и есть на Окияне море белый камень, и есть под белым каменем щука золотая — и перье золотое, и кости золотыя, и зубы золотые.	от грыжи	«Великорусские заговоры». Собрание заговоров Майкова
в синем море Окияне железный ларь в железном ларе щука — железны крылья и ребра и железный нос, хребет железный.	от болезни	«Великорусские заговоры». Собрание заговоров Майкова
На Окияне море ходит щука бела, зубы укладны, хвост булатный.	от болезни	«Великорусские заговоры». Собрание заговоров Майкова
И этим моим наговорным словам заключенныя слова ключь и замок, ключь щуке, замок в зубы — щука в море.	приворот	Записал Никольский в г. Мезени.
Есть в чистом поле Окиян море, и есть на Окияне море белый камень, и есть под белым каменем щука золотая и перезолотая и кости золотыя.	от грыжи	Из недатированного сборника

Продолжение таблицы 49

Время	Место	Ссылка
XIX век 2-я четверть	Вологодская губерния	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 714
XIX век 3-я четверть (1869)	г. Москва	Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 163
XIX век 3-я четверть (1869)	г. Москва	Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 189
XIX век 3-я четверть (1869)	г. Москва	Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 190
XIX век 4-я четверть (1878)	г. Мезень	Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 316
XIX век 4-я четверть (1878)	г. Москва	Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 370

Цитата	Тема	Источник
Запирает и замкат трою деветю замкам и трою ключам, кладет те ключи на золото блюдо, несет те ключи к оеияну морю, бросает те ключи в окиян море; и в окияне в море бел латыр камен и под тем каменем есть бела рыба щука, зубы булатны, щелие медны; выйдет ис под бела латыря камня, уйдет пот камен. Некому той белой рыбы слыхом не слыхат, не колдуну, не колдуннице, не еретику, не еретице.	на дорогу	РНБ. ОСПК. О. XVII. 46
Есть в чистом поле Окиян море, и есть на Окияне море белый камень, и есть под белым каменем щука золотая — и перье золотое, и кости золотыя, и зубы золотые.	от грыжи	«Великорусские заговоры». Собрание заговоров Майкова
В синем море Окияне железный ларь в железном ларе щука — железны крылья и ребра и железный нос, хребет железный.	от болезни	«Великорусские заговоры». Собрание заговоров Майкова
На Окияне море ходит щука бела, зубы укладны, хвост булатный.	от болезни	«Великорусские заговоры». Собрание заговоров Майкова
И этим моим наговорным словам заключенны слова ключь и замок, ключь щуке, замок в зубы — щука в море.	приворот	Записал Никольский в г. Мезени.

Продолжение таблицы 49

Время	Место	Ссылка
XIX век 2-я четверть	Вологодская губерния	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топорова. — М.: Индрик, 2010. С. 714
XIX век 3-я четверть (1869)	г. Москва	Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 163
XIX век 3-я четверть (1869)	г. Москва	Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 189
XIX век 3-я четверть (1869)	г. Москва	Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 190
XIX век 4-я четверть (1878)	г. Мезень	Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 316

Цитата	Тема	Источник
Есть в чистом поле Окиян море, и есть на Окияне море белый камень, и есть под белым камнем щука золотая и перезолотая и кости золотыя.	от грыжи	Из недатированного сборника
У тех же тридесяти тынов есть тридесять замков, у тридесяти замков есть тридесять ключей. Приду я, раб Божий имярек, и затворю те тридесять замков, и брошу тридесять ключей во святое Хвалынское море, и придет щука золотая, челюстью ухватит те ключи и понесет во глубину морскую, в пуповину, под колоду белодубовую. И тем словам ключевыя слова аминь, аминь, аминь.	на свадьбу	Из рукописного сборника, полученного из с. Ваймуги Холмогорского уезда

(т. е. красных. — *Авт.*)». В семи заговорах щука призывается пожрать грыжу — наши предки, по всей видимости, очень страдали от этого недомогания, вспомним заговор, в котором разного рода грыжи предполагалось скормить мужу железному.

Что для нас интересно — практически в том же качестве в заговорах выступает кит (*см. табл. 50*).

Кит располагается в синем море под Алатырем камнем. Кит или поглощает ключи от заговора:

«Есть моря акиян, на том море акияне есть бел камень алатырь, под тем камнем 3 деветь замков булатных и три деветь ключев сребренных. Замыкает молитву и положит замки под бел камень ала-

Окончание таблицы 49

Время	Место	Ссылка
XIX век 4-я четверть (1878)	г. Москва	Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 370
XIX век 4-я четверть (1880)	Холмогорский уезд	Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 374

тырь, ключи пущены в моря во акиянь, ухватит кит рыба и поведет во глубину во все света»¹.

«А сему моему заговору и властному приходу утверждение небесная высота, земная широта, морская глубина, алатырь камень, чрево китово. Кто может небесную высоту излетати, земную широту изступати, морскую глубину изныряти, во чрево китово сходитьи, тот может сей мой заговор заговорити. Нет ответу в живых человецех. Небесной высоты не излетавати, а земные широты не изсту-

¹ Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 469.

Цитата	Тема	Источник	
Есть в морской глубины кит рыба и переедает грыжу и болезнь у раба Божия имярек.	от грыжи	Олонецкий сборник	
Есть моря акиян, на том море акияне есть бел камень алатырь, под тем камнем 3 деветь замков булатных и три деветь ключев серебряных. Замыкает молитву и положит замки под бел камень алатырь, ключи пущены в моря во акиянь, ухватит кит рыба и поведет во глубину во все света.	на власть	РГАДА. Оп. 1. № 1005 (Собрание Ф. Ф. Мазурина)	
А сему моему заговору и властному приходу утверждение небесная высота, земная широта, морская глубина, алатырь камень, чрево китово. Кто может небесную высоту излетати, земную широту изступати, морскую глубину изныряти, во чрево китово сходити, тот может сей мой заговор заговорити. Нет ответу в живых человецех. Небесной высоты не излетавати, а земные широты не изступовати, алатыря камня не подымовати, во чрево кита не схаживати до скончания века.	на власть	Собрание С. О. Долгова (РГБ. Ф. 92 № 75)	

Таблица 50

Время	Место	Ссылка
XVII век 2-я четверть	Олонецкий уезд	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 132
XVIII век	г. Москва	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 469
XVIII век 1-я четверть	г. Москва	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 432

Цитата	Тема	Источник
И брошу ете ключи в синее море, ухватила кит рыба, не та кит рыба, которая по воде ходит, а та кит рыба, на которой земля основана, за щокой лежит. Кто небо сроеет и землю к небу здынет, тогда меня, раба Божия имрака, испортит и изурочит со огненным ружьем, со свинцом и с порохом, с укладом и камнем, с бурнастым борзым кобелем. Ете ключи в море лежат, песком засыпало и землею завалило.	на охоту	РНБ. ОСРК. О. XVII. 33

повати, алатыря камня не подымовати, во чрево кита не схаживати до скончания века»¹.

«И брошу ете ключи в синее море, ухватила кит рыба, не та кит рыба, которая по воде ходит, а та кит рыба, на которой земля основана, за щокой лежит. Кто небо сроеет и землю к небу здынет, тогда меня, раба Божия имрака, испортит и изурочит со огненным ружьем, со свинцом и с порохом, с укладом и камнем, с бурнастым борзым кобелем. Ете ключи в море лежат, песком засыпало и землею завалило»².

Или же... выгрызает грыжу:

«Есть в морской глубины кит рыба и переедает грыжу и болезнь у раба Божия имярек»³.

Интересно, что в заговорах отразился момент перехода от щуки к киту:

¹ Там же. С. 432.

² Там же. С. 539.

³ Там же. С. 132.

Окончание таблицы 50

Время	Место	Ссылка
XVIII век 4-я четверть	Туринский уезд, Тобольская губерния	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 539

«Замыкает тремя замками, тремя ключами; ключи относят в окиян море, под кит камень, в щуку рыбу»¹.

То, что щука и кит взаимно могут заменять друг дружку в фольклоре, подметил еще А. Н. Афанасьев в «Поэтических воззрениях славян на природу». В сказке про мальчика-семилетку его проглатывает в одних вариантах рыба-кит, в других — рыба-щука. В других сказках чудовищная рыба, улегшаяся через все море мостом и проглатывающая корабли (этот сюжет использовал Ершов в «Коньке-горбунке»), названа где китом, где щукою.

Лишь немногим менее впечатляющий образ щуки содержится в одной из так называемых подблюдных песен. Существовал такой обычай: на зимние святки девушки собирались на посиделки

¹ Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 379.

и гадали. Помимо прочего, гадали и таким образом — собирали с каждой девушки по перстеньку, укладывали их на блюдо, накрывали платком или заливали водой и пели особые, к этому обряду исполняемые песни, называемые подблюдными. Под каждую песню вынималось по кольцу, соответственно, на следующий год с хозяйкой кольца должно было приключиться то, что обещала песня — «кому вынется, тому сбудется, тому сбудется, не минется». Впрочем, все это описал еще А. С. Пушкин в Евгении Онегине:

*Из блюда, полного водою,
Выходят кольца чередою;
И вынулось колечко ей
Под песенку старинных дней:
«Там мужички-то все богаты,
Гребут лопатой серебро;
Кому поем, тому добро
И слава!» Но сулит утраты
Сей песни жалостный напев;
Милей кошулка сердцу дев.*

Помимо прочих, была и такая подблюдная песня:

*Шла щука из Новгорода,
Она хвост волокля из Бела озера;
Как на щуке чешуйка серебряная,
Что серебряная, позолоченная;
Как у щуки спина жемчугом сплетена,
Как головка у щуки унизанная,
А на месте глаз — дорогой алмаз.*

Предвещала такая песня богатство, но нас сейчас интересуют больше титанические масштабы рыбы.

Все это наводит на мысль, что щука в русском фольклоре вообще предшествовала пришедшему туда посредством духовных стихов из «Толковой Палеи» и иных околوبيблейских источников киту. Она находится под алатырем-камнем, стало быть, именно она изначально и держала на себе мироздание, и несла в «Голубиной книге» почетное имя «всем рыбам матери». Ведь и в заговорах, как мы видели, щуку сменила «не та кит рыба, которая по воде ходит, а та кит рыба, на которой земля основана». Позднейшее предание — отразившееся и в той же «Голубиной книге» — утверждает, что землетрясения происходят, когда шевелятся или бьют хвостами держащие землю киты, загадка же говорит: «**Щука**-белуга хвостом мигнула, леса пали, горы встали».

В свете этого и наличие в текстах заговоров разночтений о материале щуки может быть очень показательным. Существовало предание, что земля утверждена на четырех рыбах, под тяжестью людских грехов одна за другой рыбы не выдерживали и уплывали, когда землю покинет последняя рыба, наступит конец света. Это очень хорошо ложится на канву общеиндоевропейского предания о четырех «веках» или «югах» мироздания: золотой, серебряный, медный и железный век, последовательно сменяющие друг друга у эллина Гесиода; Сатья (или Крита) юга, Трета юга, Двапара юга и Кали юга в «Махабхарате». Нет ли и в упоминании о золотой, белой (серебряной?) и железной щуках остатка того же предания? Тогда должна была когда-то упоминаться и медная. Впрочем, это лишь предположение, на котором авторы не решаются настаивать.

Люди, видящие щуку лишь на прилавках рыбных отделов супермаркетов или на газетке у рыночной торговки, могут задать вопрос, отчего такой, в общем-то, некрупной рыбе выпала в русской мифологии столь космическая роль? Ныне, конечно, щука измельчала, став жертвою как ухудшившейся экологии, так и рыболовного промысла умножившегося человека. Однако еще в середине прошлого, XX века в сети рыбаков попадались экземпляры, способные если не проглотить человека заживо, то утянуть его в воду, а в более ранние времена щука, перевернувшая лодку, если, конечно, и не была чем-то заурядным, то и по ведомству бесстыжих рыбацких баек тоже проходить была не обязана.

Образ щуки, которой в пасть отправляются «ключи и замки» всех заговоров и заклятий, позволяет по-иному взглянуть на такой, казалось бы, отлично знакомый сказочный сюжет, как история Емели. Как все помнят, в начале сказки лентяй Емеля, проводящий время на печи, извлекает из проруби чудесную щуку, и за то, что отпускает рыбу назад, в воду, получает от нее чудесный дар исполнения желаний. Это и неудивительно. Ведь, поймав чудесную щуку¹, Емеля приобрел власть над всеми чарами всех волхвов и колдунов, всеми обрядами.

¹ Интересно, что в йоге есть упражнение, которое на сумеречном языке тантрических иносказаний так и называется — «поймать рыбу». Не рискуем утверждать, что и в сказке идет речь о мистической практике...

...а все-таки, все-таки...

Направлено это упражнение на раскрытие третьего глаза, заключающего в себе все «сиддхи» — чародейные умения. А свойственно этому упражнению состояние покоя, которое так легко профану принять за обычную лень.

Для него не диво и остров из морских вод поднять, и город на нем воздвигнуть (не говоря уж про мелочи вроде самостоятельно ходящих по воду ведер или ездящей печки) одним только пожеланием «по щучьему веленью, по моему хотенью». Так что эталонный типаж «русского лодыря», которым нам тычут в нос все (весьма многочисленные) желающие уже не первый век, поворачивается к нам совершенно неожиданной стороной.

Следующей по популярности разновидностью встречающихся в заговорах живых существ являются змеи.

Змей Полоз помогает в поиске кладов (*см. табл. 51*).

Змей ледяной — от скотьих болезней (*см. табл. 52*).

Чаще же всего упоминается змея Скорпея (она же Скорпия, Скоропея, Скороспея, Шкуропея и даже Сопега) в заговорах от змей. Пребывает она обыкновенно на острове Буяне, на «руне черного барана» (либо прячется под ним). В остальных же деталях могут быть разночтения — она то на белом камне, то под ним, то в липовом, раkitовом или ином каком-нибудь кусте, то под дубом и т. д. (*см. табл. 53*).

Как и многие другие персонажи, змея Скоропея имеет свою свиту (*см. табл. 54*).

Интересно устойчиво упоминающееся имя одной из ее сестер, а именно змеи Катерины.

Цитата	Тема	Источник
Из земли из поганския, из-за моря Астраханскаго ползет ползун змей Полоз. На том змее три главы, на главах три короны: первая корона казанская, вторая астраханская, третья сибирская.	на кладоискательство	«Великорусские заговоры». Собрание заговоров Майкова

Цитата	Тема	Источник
Пойду в сырия горы, ко синему морю в ледяную лужу; из ледяные лужи течет ледян змей и пожирает он чистое серебро и красное золото.	от болезни скота	«Великорусские заговоры». Собрание заговоров Майкова

Цитата	Тема	Источник
На море камень, на камне дуб, а на дубе три сестры гнездо свили, одна Федора, другая Федосья, третья Сопега.	от змей	Заговоры и гадания из судебносудственных материалов XVIII века
На море на Окиане, на острове на Буяне стоит дуб, под тем дубом ракитовый куст, под тем кустом лежит бел камень, на том камне лежит рунцо, под тем рунцом лежит змея скорпея.	от змей	«Великорусские заговоры». Собрание заговоров Майкова
На море на Окияне, на реке на Ордане стоит ракита, под тою раки-тою лежит борона, под тою бороною лежит баранье черное руно, под тем бараньим черным руном лежат три змеи: первая змея Марья, а другая Наталья, а третья змея медяница скороспея.	от змей	«Великорусские заговоры». Собрание заговоров Майкова

Таблица 51

Время	Место	Ссылка
XIX век 3-я четверть (1869)	г. Москва	Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 199

Таблица 52

Время	Место	Ссылка
XIX век 3-я четверть (1869)	г. Москва	Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 178

Таблица 53

Время	Место	Ссылка
XVIII век 3-я четверть (1754)	г. Путивль	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 162
XIX век 3-я четверть (1869)	г. Москва	Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 172
XIX век 3-я четверть (1869)	г. Москва	Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 172

Цитата	Тема	Источник	
Есть у ней сестры, Марья, Марина и Катерина.	от змей	«Великорусские заговоры». Собрание заговоров Майкова	
Ты, змея Ирина, ты, змея Катерина, ты, змея полевая, ты, змея луговая, ты, змея болотная, ты, змея подколодная.	от змей	«Великорусские заговоры». Собрание заговоров Майкова	
Колодныя, болотныя, лесовыя, летучия, ползучия, боровыя, подможныя, подконечныя, переярец.	от змей	«Великорусские заговоры». Собрание заговоров Майкова	
Есть у ней сестры: Арина и Катерина.	от змей	Записал Никольский в г. Мезени.	

«Есть у ней сестры, Марья, Марина и Катерина»¹.

«Ты, змея Ирина, ты, змея Катерина, ты, змея полевая, ты, змея луговая, ты, змея болотная, ты, змея подколодная»².

Интересно также, что змея Катерина встречается в заговорах не только в составе свиты своей сестры, но и как самостоятельный персонаж (см. табл. 55).

¹ Майков Л. Н. Великорусские заговоры // Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 172.

² Там же. С. 173.

Окончание таблицы 54

Время	Место	Ссылка
XIX век 3-я четверть (1869)	г. Москва	Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 172
XIX век 3-я четверть (1869)	г. Москва	Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 173
XIX век 3-я четверть (1869)	г. Москва	Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 173
XIX век 4-я четверть (1878)	г. Мезень	Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 395

Нет ли тут связи с загадочной фигурой девицы в гробнице из приворотных заговоров, которую мы рассмотрели ранее?

Любопытно, что обе эти фигуры — и главная змея Скорпия, и ее «сестрица» — очень устойчивые и распространенные, а следовательно, скорее всего, не случайные. Заговоры со змеей Шкуропеей и змеей Кацьярыной звучали еще в белорусском Полесье в конце XX века. Фольклористы указывают, что имя Катерины в русском народном творчестве так или иначе связано с трагизмом, с, как это было

Цитата	Тема	Источник	
На море на окияне, на острове Буяне стоит там дуб, на том дубу висит кровать, на той кровати лежит змея Катерина.	от змей	ИРЛИ. Древле-хранилище им. В. И. Малышева. Оп. 24 № 10. 1810—1820-е гг.	
На море, на Окиане, на острове Кургане стоит сыр дуб, под тем дубом стоит кровать, на той кровати лежит девица, змеина сестрица.	от змей	«Великорусские заговоры». Собрание заговоров Майкова	

принято говорить в свое время, «непростой судьбой». Именно так объясняют выбор Островским имени для главной героини «Грозы». В былинах Катерина — жена Бермяты, изменяющая ему с Чурилой Пленковичем и гибнущая (в одних вариантах ее казнит обнаруживший измену муж, в других он убивает Чурилу, а Катерина бросается на нож). Связано ли это с устойчивой фигурой «змеи Катерины» — сказать не решусь.

За змеями следует самая популярная птица русского заговора — ворон (см. *табл. 56*).

Правда, иногда трудно понять, как вообще предполагалось узнать в описываемой птице ворона:

«Из-за Сорочинских гор вылетает вран двоеглавой, одноглазой, однокрылой, одноногой»¹.

«Летит надо мною, рабом божием имраком, черный ворон без крыльев, без перьев, без ногтей,

¹ Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 127.

Таблица 55

Время	Место	Ссылка
XIX век 1-я четверть (1820)	г. Москва	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 690
XIX век 3-я четверть (1869)	г. Москва	Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 174

без ясных очей и без носа и хочет черный воран испить крови моея»¹.

Ворон сопровождает или швею, или «Илью»-Громовержца.

Следующие за вороном представители животного мира — бык и петух.

Бык чаще всего железный или булатный. Чаще же всего, за единственным исключением, бык упоминается в заговоре от «невстанихи», импотенции — видимо, бык рассматривался как воплощение силы самца. В одном-единственном случае железного быка на железном гүмне призывали своими рогами заслонить от порчи младенца (см. табл. 57).

Часто бык упоминается рядом с дубом железным:

«Из-под того камени выходит бык-пороз², булатны рога и копыта булатныя, и ходит около дуба

¹ Там же. С. 673.

² Пороз — бык-производитель.

Цитата	Тема	Источник	
На море акияне стоит остров Дубовой, в острове Дубовом стоит изба дубовая, а в том древе сидит птица без перьев без крыльев.	приворот	РГАДА. Ф. 210 № 1133 1688— 1689	
Есть вдалече в чистом поле, в восточной стороне, стоит святой остров. На том святом острове стоит святое дерево ель, посохло и повяло, коренье, корочка и прутье. Я, раб Божий имярек, спрошу у святого дерева ели: «Гой еси ты, святое сухое дерево ель, отчего ты посохло и повяло, твое коренье, корочка и прутье?» И говорит мне святое сухое дерево ель: «Я де, оттого посохло и повяло мое коренье и корочка и прутье — есть на мне, на святом, на сухом дереве ели, на вершине сидит сизый черный ворон, нос у него железный, когти его булатные, а крылье огненное.	от порчи		
Летит надо мною, рабом божием имраком, черный ворон без крыльев, без перьев, без ногтей, без ясных очей и без носа и хочет черный воран испить крови моя.	от оружия	Сборник «При- дохранения» (НБУ. Ф. 301. Ед. хр. 450)	
Стоит древо безлиственное и сидит птица над ним вран, птица без крыл.	от импотен- ции	ГИМ. Собр. А. С. Уварова. № 231 (2213)	

Таблица 56

Время	Место	Ссылка
XVII век 4-я четверть (1688)	г. Москва	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 338
XIX век		777 заговоров и заклинаний русского народа/Сост. Алексей Александров; Оформл. Г. Сыроватского. — М.: Локид, 1997. С. 271
XIX век 1-я четверть (1810)	г. Киев	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 673
XIX век 2-я четверть	г. Москва	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 727

Цитата	Тема	Источник	
Стоит древо безлиственное и сидит птица над ним вран, птица без крыл.	от импотенции	ГИМ. Собр. А. С. Уварова. № 231 (2213)	
Летит ворон через Черное море, несет нитку шелковинку.	от кровотоечения	Таинственные чары. Издание Леухина	

Цитата	Тема	Источник	
Есть гумно железное, на том гумне железном стоит бык железной, и роги и ребра железные и копыта железные.	от порчи	Олонецкий сборник	
Из-под того камня выходит бык пороз, булатны рога и копыта булатные и ходить около дуба булатного, и тот дуб бодает и толкает и не может того дуба сломить и повалить.	от импотенции	Списано П. А. Ефименком из рукописного источника, доставленного крестьянином Дохтуровым из с. Ракузы Холмогорского уезда	
Из-под того святого дерева выходит булатный бык, булатными рогами гору бодает, ногами скребет.	от импотенции	Щапов А. П. Исторические очерки народного миросозерцания и суеверия (православного и старообрядческого). Приложение I. Заговоры, извлеченные из рукописей старообрядческих// Журнал Министерства народного просвещения. 1863. Ч. 117. № 1. Отд. IV	

Окончание таблицы 56

Время	Место	Ссылка
XIX век 2-я четверть	г. Москва	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 727
XIX век 4-я четверть (1880)	г. Москва	Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 291

Таблица 57

Время	Место	Ссылка
XVII век 2-я четверть	Олонецкий уезд	Русские заговоры из рукописных источников XII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 109
XIX век 4-я четверть (1878)	Холмогорский уезд	Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 369
XIX век, 3-я четверть	Москва	Топорков А. Л. Заговоры в русской рукописной традиции XV—XIX вв.: История, символика, поэтика. — М.: Индрик, 2005. С. 342

Цитата	Тема	Источник
Из-под того камени выходит бык-пороз, булатны рога и копыта булатныя, и ходит около дуба булатнаго и тот дуб бодает и толкает и не может того дуба сломить и повалить.	от импотенции	Ефименко П. С. Материалы по этнографии русского населения Архангельской области. — М., 1878. Ч. 2 (Тр. Этногр. отд. Имп. О-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии при Моск. ун-те; Т. 30, кн. 5; вып. 2)
Посереди всех сидит бык, всем быкам бык, у него рок крепок и прям, всем рогам рок.	от импотенции	Заговоры из сборника Г. Д. Книголюбова/Публ. Подг. А. Л. Топорков// Рукописи, ktorорых не было: подделки в области славянского фольклора. — М., 2002

булатнаго и тот дуб бодает и толкает и не может того дуба сломить и повалить»¹.

И бык, и дуб — символы Громовержца. Известна старинная загадка, описывающая грозу: «Тур ходит по горам, а турица по долам, тур-то свистнет, а турица-то мигнет». Очевидно, именно Перун, как муж Матери-Земли, считался подателем мужской силы. Является ли здесь бык Его символом или воплощением — в Ведах Громовержца часто прославляют как Быка, — однозначно сказать трудно. Православные авторы осуждают погрязших в двоеверии

¹ Топорков А. Л. Заговоры в русской рукописной традиции XV—XIX вв.: История, символика, поэтика. — М.: Индрик, 2005. С. 342.

Окончание таблицы 57

Время	Место	Ссылка
XIX век, 3-я четверть	г. Москва	Топорков А. Л. Заговоры в русской рукописной традиции XV—XIX вв.: История, символика, поэтика. — М.: Индрик, 2005. С. 342
XIX век, 3-я четверть	г. Москва	Топорков А. Л. Заговоры в русской рукописной традиции XV—XIX вв.: История, символика, поэтика. — М.: Индрик, 2005. С. 342

соотечественников, которые «на тех же своих законопротивных соборищах и **некоего Тура-сатану**... воспоминают». В Киеве до XII века действовала некая Турова божница — в летописи божницей православные храмы не называют, да и название говорит скорее о языческом культе, в ней отправлявшемся. Туром, быком собственно, в тайных языках старой Руси называли сам мужской орган, отражалось это и в заговорах: «быть его уду туру, как жилезо, как кость, как бычей рог», «а тур быть прям, как палка, стань, как рог, крепок будь, как жилезо» и пр. Связь быка и мужской силы выражалась даже в святочных игрищах, как описывал их в своей книге «Нечистая, неведомая и крестная сила» С. В. Макси-

мов: «Игра в быка. Парень, наряженный быком, держит в руках под покрывалом большой глиняный горшок с приделанными к нему настоящими рогами быка. Интерес игры состоит в том, чтобы бодать девок, причем *бодать так, чтобы было* не только больно, но и *стыдно*. Как водится, девки поднимают крик и визг».

Петух тоже часто упоминается в заговорах от злополучной «невстанихи», а также на «укрепление тела» и от грыжи (см. табл. 58).

В ряде случаев он изображается космическим существом, птицеподобным воплощением мирового древа:

«Лежит камень Латырь, на том белом камне Латыре сидит красной кочет, ноги в воду, а гребень в небо, тамо гребню стоит семдисет верхов, стоят семдесят крестов, на тех семидесяти крестах стоит престол, на том престоле сам Иисус Христос»¹.

В целом же петух предстает в заговорах воплощением телесного здоровья и бодрости, особенно в половой сфере (кстати, «петухом», а в XVII веке, согласно немецко-русскому разговорнику Т. Фенне, и «куром» называли, опять же, мужской орган). В частности, все той же грыже полагалось отступить, только услышав про петуха, у которого ее никогда не бывает.

Остальные звери и птицы встречаются единично. Однократно встречается единорог (см. табл. 59).

¹ Русские заговоры из рукописных источников XII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 672.

Так же, как и «лютый зверь» (см. табл. 60).

Как и совсем уж таинственный «Любимец» (см. табл. 61).

Один раз возникает перед нами птица Гарюн (см. табл. 62).

Один раз — «птица» Ногой, которая на самом деле, как мы помним, грифон (см. табл. 63).

И один раз — явно книжного происхождения Сирин (книжность ее подтверждается самим слогом заговора, с упоминанием «Фаворской горы», «певга и кипариса» и тому подобных материй) (см. табл. 64).

В качестве курьеза можно привести и такое вот животное:

«Всякие нечистые духи раскакались и разбежались от меня, раба Божия имя рек, во свояси: водной в воду, а лесной в лес под скрипучее дерево, под корень, и ветряный под куст и под холм, а дворовой мамонт *посыльный и нахожий*, и проклятый диявол и нечистый дух, демон, на свои на старья на прежняя жилища»¹.

Каким образом в числе нечистых духов оказался мамонт, да еще в малоподходящей для него роли дворового, — сказать трудно. Может быть, это влияние инородцев, туземцев русского Севера — заговор записан в Холмогорском уезде. Что-что, а прозвища нечисти народы у своих соседей заим-

¹ Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 329.

Цитата	Тема	Источник
Есть царь петух, у царя петуха есть гребень да борода.	от грыжи	Собрание А. А. Титова (РНБ. Ф. 775. № 4194)
... ко злаченому Сионскому морю. Лежит камень Латырь, на том белом камне Латыре сидит красной кочет, ноги в воду, а гребень в небо, тамо гребню стоит семдесят вер- хов, стоят семдесят крестов, на тех семидесяти крестах стоит престол, на том престо- ле сам Иисус Христос.	на укрепле- ние тела	Сборник «Придобра- нения» (НБУ. Ф. 301. Ед. хр. 450)
Из-под того Латыри-камни вылетает петух, с ним выле- тает тридевять куриц, и он, петух, на тридевять куриц топчет и скачет пылко и ярко.	от импотен- ции	Ефименко П. С. Мате- риалы по этнографии русского населения Архангельской об- ласти. — М., 1878. Ч. 2 (Тр. Этногр. отд. Имп. О-ва любителей есте- ствоведения, антропо- логии и этнографии при Моск. ун-те; Т. 30, кн. 5; вып. 2)
Еще же на верху булатного дуба сидит веселая птица петух, ставает рано, голову дымает и поет весело.	от импотен- ции	Ефименко П. С. Мате- риалы по этнографии русского населения Архангельской об- ласти. — М., 1878. Ч. 2 (Тр. Этногр. отд. Имп. О-ва любителей есте- ствоведения, антропо- логии и этнографии при Моск. ун-те; Т. 30, кн. 5; вып. 2)

Таблица 58

Время	Место	Ссылка
XVIII век 4-я четверть	г. Ростов	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 509
XIX век 1-я четверть (1810)	г. Киев	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 672
XIX век 4-я четверть	г. Москва	Топорков А. Л. Заговоры в русской рукописной традиции XV—XIX вв.: История, символика, поэтика. — М.: Индрик, 2005. С. 342
XIX век 4-я четверть	г. Москва	Топорков А. Л. Заговоры в русской рукописной традиции XV—XIX вв.: История, символика, поэтика. — М.: Индрик, 2005. С. 342

Цитата	Тема	Источник
Из-под того латыри камени вылетает петух, с ним вылетает тридевять куриц и он петух на тридевять куриц топчет и скачет пылко и ярко.	от импотенции	Списано П. А. Ефименком из рукописного источника, представленного крестьянином Дохтуровым из с. Ракузы Холмогорского уезда

Цитата	Тема	Источник
Есть в поле свят зверь единорог, у святого зверя единорога буйная глава, на буйной главе рог, изо уст пламя пышет, из очей искры сыплют, из ушей дым столбом.	оберег	Заговоры и гадания из судебно-следственных материалов XVIII века

Цитата	Тема	Источник
На востоке на восточной стороне есть огненная река, от востоку и до западу, пламя пышет от земли и до неба. Черес ту реку бредет лutoй звер, кoкти булатны, ноги железны, землю дерет и корение рвет.	оберег скота	Собрание А. А. Титова (РНБ. Ф. 775. № 4194)

Цитата	Тема	Источник
Есть святое море Акиян, а на том святом море Акияне лежит бел Латарь красной камень. И на том белом Латаре камне лежит зверь Любимец, любима с тем белым красным Латарем камнем. И как тот зверь Любимец ухватился и обогнулся вокруг белого латаря красного камня...	приворот	Сибирский сборник

Окончание таблицы 58

Время	Место	Ссылка
XIX век 4-я четверть (1878)	Холмогорский уезд	Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забытым. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 368

Таблица 59

Время	Место	Ссылка
XVIII век 2-я четверть (1748)	г. Москва	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 152

Таблица 60

Время	Место	Ссылка
XVIII век 4-я четверть	г. Ростов	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 508

Таблица 61

Время	Место	Ссылка
XVIII век 1-я четверть	Сибирь	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 50

Цитата	Тема	Источник
В темном лесе стоит сухое дерево, на том дереве сидит гарюн птица, воит, плачит, гарюит по всякий день, по всякий час, часы денные, часы ночные, полуденные, полуночные, зарю утреннюю, зарею вечернюю.	порча	Заговоры и гадания из судебно-следственных материалов XVIII века

Цитата	Тема	Источник
Есть за морем Окияном дуб стоит, на том дубе сидит Нагой птица. У тое Нагой птицы ключи и замки.	от ревности	Великоустюжский сборник XVII века

Цитата	Тема	Источник
Стану я, раб Божий имрак, благословясь, пойду перекрестясь, в чистое поле, в зеленую дубраву, в синее Лукоморье. И заиду я, раб Божий имрак, на святую Фаворскую гору, и стану я, раб Божий имрак, на той святой Фаворской горе лицом к востоку, и узрю, и усмотрю я, раб Божий имрак, с той святой Фаворской горы вся леса и все горы и все пры, и все ренские птицы, и поднебесную райскую птицу Сирина.	на власть	Заговоры и гадания из судебно-следственных материалов XVIII века

Таблица 62

Время	Место	Ссылка
XVIII век 1-я четверть (1719)	Преображенский приказ	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 107

Таблица 63

Время	Место	Ссылка
XVII век 1-я четверть	г. Великий Устюг	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 224

Таблица 64

Время	Место	Ссылка
XVIII век 2-я четверть (1732)	г. Санкт-Петербург	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 126

ствуют охотно. Так в русскую нечисть записались тюркская «албаста», зырянский «ичетик», чудские «лембеи», балтский «анчутка» — и прочие, прочие, прочие. Логика тут была простая — не называть лишний раз нечисть понятным (в том числе и ей самой) именем, дабы не позвать. А мамонт в мифологии народов Крайнего Севера имеет давнюю и прочную прописку — впрочем, в качестве скорее духа подземного или подводного, чем «посыльного и нахожего» или дворового. А может, сыграла роль не так расслышанная из церковной проповеди «мамона». Теперь уж и не узнаешь.

Из деревьев, как мог заметить внимательный читатель, в заговорах чаще всего упоминается дуб (дуб кряковистый, он же карколист, дуб железный и пр.). Это соответствует тому, что мы знаем о значении дуба в мировоззрении русов. Еще у византийского императора Константина Багрянородного мы видим русов, поклоняющихся и приносящих жертвы дубу на острове Хортица. Священные дубравы Перуна-«Проне» мы видим и в юго-западном углу Варяжского моря, на прародине русов и их князей-Рюриковичей. Судя по грамоте галицкого князя Льва Даниловича, упоминающей Перунов дуб, главное дерево русских заговоров связывалось с Громовержцем и по эту сторону Балтики.

Встречается в заговорах и вот такая растительность (*см. табл. 65*).

Это странное на первый взгляд дерево имеет аналоги и в других религиозных и мистических системах. В Ведах вверх корнями, вниз ветвями растет мировое древо Ашватха. В символике сред-

невекового европейского оккультизма также присутствует этот образ, а жители крайнего севера Европы, саамы-лопари, ставят деревянные сейды-святыни из сосен, вкопанных вершиной в землю, корнями к небесам. Точно так же, кстати, ставили кумиры, изваяния Богов, и наши предки-русы. Голова вырезалась из комлевой, близкой к корню части бревна, та часть, что была верхушкой, втыкалась в землю.

Таковы животные и деревья в русских заговорах.

О приворотах, или Сила неведомая и нечистая

Исследуя образ нечистых, злобных персонажей в заговорах, невозможно пройти мимо удивительного для современного читателя факта: эти персонажи встречаются почти исключительно в приворотных заговорах. Двое самых популярных из этих персонажей — Тоска и Сатана — упоминаются, соответственно, девять и три раза Тоска — ТОЛЬКО в приворотах, Сатана — дважды в приворотах и один раз в заговоре от оружия. Свита Сатаны (всевозможные демонические полчища) упоминаются десять раз, из них девять — в приворотах, один — в ритуале призывания демонов.

Потому, прежде чем говорить о нечистой силе, необходимо немного сказать о заговорах любовных или приворотных, которые составили большинство среди исследованных заговоров.

Честно говоря, знакомства с любовными заговорами может не на шутку удивить нашего современника, привыкшего к совершенно другому отношению к этому «самому светлому чувству», без

Цитата	Тема	Источник
На море на Окияне, на острове на Кургане стоит белая береза, вниз ветвями, вверх кореньями.	от раны	«Великорусские заговоры». Собрание заговоров Майкова

которого фильм не фильм и роман — по крайности, последние двести лет — не роман. Возьмите, скажем, советскую киносказку про Садко, а потом сравните с настоящими новгородскими былинами. У Садко упоминается какая-то жена, но и только, она и близко не играет той роли, как Любава в фильме. Даже имя ее не названо. Столь же мало это чувство играет роль и в прочих былинах — как новгородских, так и киевских. В годы юности авторов была популярна песенка о том, что «жениться по любви не может ни один, ни один король». Совершенно так же обстояло в Древней Руси, где князя «женили» своих сыновей на дочерях князей-союзников или «брали» соседскую княжну за своего сына. И это началось не при христианстве — «Олег привел Игорю жену из Плескова».

Как многие обычаи старой Руси, представление о любви, как вещи, браку совершенно параллельной, сохранилось у крестьян. Молодые зачастую просто не видели друг дружку до свадьбы. Им желали «совет да любовь» гости на свадьбе, но, во-первых, это было только пожелание — все это предполагалось в возможном и желательном будущем, но никак не предполагалось в настоящем. Во-вторых, даже в пожелании любовь шла второй после «совета» — то есть способности договариваться, жить

Таблица 65

Время	Место	Ссылка
XIX век 3-я четверть (1869)	г. Москва	Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 168

в мире. «Стерпится — слюбится» — вот народная формула супружеской любви. Кстати, пресловутые Петр и Феврония именно такую любовь и демонстрируют, в начале их отношений ни о какой любви речи нет, князь пытается обмануть лесную ведунью, а та на всякий случай оставляет его недо-леченным, справедливо — как выяснилось — ему не доверяя. Основывать же брак на любви никому и в голову не приходило: «Любовь зла — полюбишь и козла». Что же теперь, за козла замуж идти?

Чувство, сильное, неуправляемое, способное разбить давным-давно сложенный сговор семей, решивших породниться, доброй силой никто не считал. «Любовь — зла», — говорили в самом прямом и буквальном смысле. Зачастую это чувство и любовью-то не называли. Про любовь поп в церкви толкует, а это... «То, что мы называем любовью, — писал Владимир Даль, — простолюдин называет порчей, сухотой, которая должна быть напущена». От этой самой порчи, тоски, сухоты, кручины, томления, короче говоря, от этой хвори вели к знахарям — отчитывать.

Очень показательно в этом отношении столкновение двух взглядов на любовь — старого, сохранявшегося в народе, и модного, вычитанного в переводных романах, — в пушкинском «Евгении Онегине»:

— И, полно, Таня! В эти лета
Мы не слышали про любовь;
А то бы согнала со света
Меня покойница свекровь. —
«Да как же ты венчалась, няня?»
— Так, видно, бог велел. Мой Ваня
Моложе был меня, мой свет,
А было мне тринадцать лет.
Недели две ходила сваха
К моей родне, и наконец
Благословил меня отец.
Я горько плакала со страха,
Мне с плачем косу расплели
Да с пеньем в церковь повели.
И вот ввели в семью чужую...
Да ты не слушаешь меня... —
«Ах, няня, няня, **я тоскую,**
Мне тошно, милая моя:
Я плакать, я рыдать готова!..»
— Дитя мое, **ты нездорова;**
Господь помилуй и спаси!
Чего ты хочешь, попроси...
Дай окроплю святой водою,
Ты вся горишь... — «Я не больна:
Я... знаешь, няня... влюблена».
— Дитя мое, господь с тобою! —
И няня девушку **с мольбой**
Крестила дряхлою рукой.
«Я влюблена», — шептала снова
Старушке с горестью она.
— Сердечный друг, **ты нездорова.**
«Оставь меня: я влюблена».

Основывать брак вот на этом? Брак по любви — тогда сказали бы «брак по тоске» — и не выговоришь!

Сейчас это господствующий тип брака в России и всех белых странах. Зачастую недолгие, зачастую бесплодные и уж в большинстве случаев определенно малолетние — браки по тоске. Не скажешь точнее.

Любовь — **зла**. На этом самом принципе покоились бесчисленные любовные заговоры. Ищущий любви взывал к **злым** силам. Только в XIX веке появились обращения в любовных заговорах к Богородице и святым — не иначе как под влиянием проникавшей в деревню с томными романсами под гармошку, с лубочной литературой, романтической идеей о любви, как чувстве светлом и благом. В старых же заговорах обращались только к силам тьмы. «Отчаянный человек, не только от людей, но и от самого Сатаны готов принимать вспоможение, а особливо **в любовных делах**, в которых, говорит простой народ, **всегда должно призывать в помощники дьявола**, а ни кого другого», — писал в «век золотой Екатерины» Михаил Дмитриевич Чулков, знаток народных обычаев (насколько в те годы «просвещенный» человек мог интересоваться «глупой чернью») и создатель «Абевеги русских суеверий».

Чаще всего к некой «тоске», обитающей в «мыльне», в «черной» или «огнепалимой» бане, в избе без верху, на сухом дереве, в гробу на камне, горящей в печи. Эту-то тоску призывают обрушиться на избранницу (см. табл. 66).

Женские заговоры на любовь появились сравнительно поздно, по крайней мере в записях. Хотя в былинах именно ведьма Маринка привораживает Добрыню, именно жена Бажена Второго в пер-

Цитата	Тема	Источник	
На море акияне на острове на Буяне стоит тут мыльня, в той мыльне лежит доска, на той доске лежит тоска.	приворот	РГАДА. Ф. 210 № 1133 1688—1689	
Ой еси заря Марья, заря Маремьяна, подите вы в окиан море. Есть в окиане море лежит медная доска, на той медной доске лежит медная тоска, вьетца извивваецца, к медной доске прижимаецца...	приворот	Заговоры и гадания из судебно-следственных материалов XVIII века	
На мори на кияне, на острове на Буяне стоит баня, в той бане полук, под тем полком доска, под даской таска. Таска, таска тоскует, таска горюет и мечится она из огня во огонь, из плама в пламя.	приворот	Заговоры и гадания из судебно-следственных материалов XVIII века	
В ночной стороне есть черное море, в черном море черная баня, в той бане складена печка ртинная и дрова горят дубовыя и доска горит железная; это не доска горит, это горит тоска...	приворот		
На море на окиане, на острове Буяне стоит там изба без верху, без потолка, без окон, без дверей. В той избе лежит доска, на той доске сидит три тоски тосковыя, горевыя и плачевныя.	приворот	ИРЛИ. Древлехранилище им. В. И. Малышева. Оп. 24 № 10. 1810—1820 гг.	

Таблица 66

Время	Место	Ссылка
XVII век 4-я четверть (1688)	г. Москва	Русские заговоры из рукописных источников XII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 333
XVIII век 1-я четверть (1718)	г. Саранск	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 103
XVIII век 4-я четверть (1781)	г. Коломна	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 172
XIX век		777 заговоров и заклинаний русского народа/Сост. Алексей Александров; Оформл. Г. Сыроватского. — М.: Локид, 1997. С. 69
XIX век 1-я четверть (1820)	г. Москва	Топорков А. Л. Заговоры в русской рукописной традиции XV—XIX вв.: История, символика, поэтика. — М.: Индрик, 2005. С. 168

Цитата	Тема	Источник
В темном лесу стоит древо тоски; тоскует и горюет тоска, печалуется.	приворот	Народные заговоры, собранные Афанасьевым. Летопись Русской литературы, 1862
На море на Окияне, на острове на Буяне стоит бел горяч камень, на том камне лежат три камня, на тех камнях стоят три гроба, в тех гробах — три доски, на каждой доски три тоски.	приворот	«Великорусские заговоры». Собрание заговоров Майкова
Как на море на Окиане, на острове на Буяне есть горяч камень Алатырь, на том камне устроена огнепальная баня, в той бане лежит разжигаемая доска, на той доске тридцать три тоски. Мечутся тоски, кидаются тоски и бросаются тоски из стены в стену, от пола до потолка, оттуда через все пути и дороги и перепутьи воздухом и аером.	приворот	Сахаров. Сказания русского народа. Т. 1
В чистом поле стоит изба, в избе из угла в угол лежит доска, на доске лежит тоска.	приворот	Из рукописного сборника, полученного из с. Ваймуги Холмогорского уезда

Окончание таблицы 66

Время	Место	Ссылка
XIX век 3-я четверть (1862)	г. Москва	Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 306
XIX век 3-я четверть (1869)	г. Москва	Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 131
XIX век 4-я четверть (1880)	г. Москва	Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 303
XIX век 4-я четверть (1880)	Холмогорский уезд	Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 311

вом русском светском романе времен Михаила Федоровича Романова привораживает юного Савву Грудцына. А вот по записанным заговорам выходит прямо противоположная картинка: ворожили в основном мужики. Вот и разберись...

В общем, желали, чтоб тоска обрушилась на предмет их воздыханий и не отставала, пока оный предмет не окажется во власти протагониста. Или же желали предмету так же «биться и колотиться» или «гореть жарким пламенем», как это происходит с Тоскою.

Кстати, обратите внимание — Татьяна пушкинская ведь в тех же выражениях свои ощущения описывает. Еще и «вся горит». Понятно, почему нянюшка ее крестить принялась и за святую воду схватилась? Происходи дело лет так на сто — на двести ранее, точно так же восприняли бы происходящее и Татьянины родственники, и Евгению могло серьезно не поздоровиться. В самом лучшем случае дело бы кончилось пытками, тюрьмой и ба-тогами.

Тоска еще не худший вариант. Как и отмечал Михаил Дмитриевич Чулков, влюбленный мог обратиться за помощью к собственному властелину тьмы (*см. табл. 67*)

Или к окружающей его демонической свите (*см. табл. 68*).

Образ Сатаны в русском фольклоре — и в заговорах в том числе — двоятся. С одной стороны, он зло полное и абсолютное, за помощь требующее отречения не только и не столько даже от Христа

и его святых, сколько от роду-племени и всего белого свету — «и от солнца, и от месяца, и от ветров, и от святых трав, и от рек, и от озер, и от лесу, и от отца, и от матери, и от роду, и от племени, и от родителей своих живых и мертвых»¹.

С другой... с другой — не всегда потребно такое отречение, а слуги господина преисподней служат ему, что называется, не за страх, а за совесть: «Падшая сила, Сотонины угодни, Сотонины послужнивы! Как вы служите своему царю Сотоне верою и правдою, також и мне и (мяреку) послужите верою и правдою»². Так гласил заговор (по всей видимости, на успешное воровство), изъятый в 1728 году у... священника Алексея Иванова. Такие вот на Руси обитали интересные батюшки. Интересно, что в другом «черном» заговоре, записанном в 1781 году, недвусмысленно обозначенном как «молитва», адресата величают «Боже адски»³. Кстати, хранил сию неканоническую, мягко говоря, молитву, опять же, церковнослужитель — диакон Андрей Дионисьев.

Очень трудно тут отделить славянское представление о Чернобоге (которому, напоминаем, возносились молитвы за одной чашею с Белобогом — в общем, «Богу молись, а черта не гневи») от библейского дьявола. В любом случае, однако, почитание и того, и другого дело небезопасное и в большинстве случаев неблагоприятное.

Напоследок рассказ о темных силах славян-

¹ Топорков А. Л. Заговоры в русской рукописной традиции XV—XIX вв.: История, символика, поэтика. — М.: Идрик, 2005. С. 143.

² отреченное чтение в россии xvii—xviii веков/отв. редакторы а. л. топорков, а. а. турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 120.

³ Там же. С. 171.

Цитата	Тема	Источник	
Лежит дорога через тое дорогу лежит колода, по той колоде идет сам Сатана, несет кулек песку да ушат воды...	от оружия	Заговоры и гадания из судебно-следственных материалов XVIII века	
В чиста поле х кияну морю, на кияне море стоит изба железна, в тои избе печь медна, в тои лежат и гро- ят ясенева дрова, пылка на пылка, ясна на ясна (...) Сидит на печи Сатона и диавол.	приворот	Заговоры и гадания из судебно-следственных материалов XVIII века	
И вступлю на злобное ме- сто, и посмотрю в чистое поле в западную сторону под сыру матерую землю, и пойду я своею буйной голо- вою о землю сыро-матерую, поклонюсь, помолюсь само- му Сатане.	приворот	Заговоры и гадания из судебно-следственных материалов XVIII века	

Цитата	Тема	Источник	
У моря окяна лежит бел горяч камень калмык. На белом горя- чем камне калмыке збегались 32 и един бесы Сотонины и Сотоницы, а с ними... Ой, еси сии тридцать два и один бес, кто у вса болшей, хто меньшей, царь бес Салца, другой Хромца, третий (...) пца;	приворот	РГАДА. Ф. 210 № 1133 1688—1689	

Таблица 67

Время	Место	Ссылка
XVIII век 1-я четверть (1719)	Преображенский приказ (Архангельск)	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 105
XVIII век 2-я четверть (1733)	Нижегородский уезд	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 133
XVIII век 3-я четверть (1769)	Московская губерния	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 165

Таблица 68

Время	Место	Ссылка
XVII век 4-я четверть (1688)	г. Москва	Русские заговоры из рукописных источников XII — первой половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010. С. 338

Цитата	Тема	Источник
Призываю вас, царей черных, великих, царь великий Велигер, князь великий Итас, кривой, наболшой ты же нарицаешся Ирод, царь князь великий диавол Аспид, князь великий диавол Василиск, князь диавол Енарей, князь диавол Семен, князь диавол Индрик, князь диавол Халей.	призывание демонов	Заговоры и гадания из судебно-следственных материалов XVIII века
К самому царю Сатане, к самой царице Содомице идут тридцать три беса и три дьявола.	приворот	Заговоры и гадания из судебно-следственных материалов XVIII века
Зеследер, Пореастон, Коржан, Ардун, Купалолака.	приворот	Заговоры и гадания из судебно-следственных материалов XVIII века
И пойду я, добрый молодец, ни путем, ни дорогою, заячьим следом, собачьим набегом, и вступлю на злобное место, и посмотрю в чистое поле, в западную стороны, под сырую матерую землю.	приворот	Заговоры и гадания из судебно-следственных материалов XVIII века
Встану я, раб Божий имярек, на железную межу на восток хребтом, на запад лицом: раздайся, ад, расступися, мать сыра земля! Из этой земли выйдите сто спемьдесят дьяволов. 3-2-1. Един бес Сольца.	приворот	
Стану я под избой, под нижним бревном. Стоят тут тридцать три беса, из них есть Хамеон.	приворот	

Продолжение таблицы 68

Время	Место	Ссылка
XVIII век 2-я четверть (1728)	г. Москва	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 125
XVIII век 3-я четверть (1753)	Пошехонский уезд	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 160
XVIII век 3-я четверть (1769)	Московская губерния	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 165
XVIII век 3-я четверть (1769)	Московская губерния	Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002. С. 165
XIX век		777 заговоров и заклинаний русского народа/Сост. Алексей Александров; Оформл. Г. Сыроватского. — М.: Локид, 1997. С. 66
XIX век		777 заговоров и заклинаний русского народа/Сост. Алексей Александров; Оформл. Г. Сыроватского. — М.: Локид, 1997. С. 69

Цитата	Тема	Источник
Пошли ко мне на помощь, рабу своему часть бесов и дьяволов, Зеследер, Пореастон, Коржан, Ардун, Купалолака.	приворот	
На море на Окиане, на острове на Буяне, стояло дерево; на том дереве сидело семьдесят, как одна птица; эти птицы ципали ветви, эти ветви бросали на землю; эти ветви подбирали бесы и приносили Сатане Сатановичу.	приворот	Народные заговоры, собранные Афанасьевым. Летопись Русской литературы, 1862
В чистом поле стоит три и два и един: бес Сава, бес Колдун, бес Асаул.	приворот	Рукописная тетрадь, доставленная Хромцовым из Пинежского уезда в Труды этнографического отдела И. О. Л. Е. А. и Э., 1878

ских заговоров хотелось бы завершить поучительной историей двух, так сказать, первопроходцев русского пикапа. Некий монах¹ Дионисий Грек из Саввино-Сторожевского монастыря «по тем письмам Отца и Сына и Святаго Духа отрицался и крест под пятою носил и призывал в помощь Сатану и бесов, да те письма над питьем чол и для блудного дела девкам пить давал и сам пил». Выучил его чернокнижию другой монах той же обители, тоже Дионисий по прозвищу Кобыла. По заключению сговора с нечистью оба бодрых

¹ И опять, прошу заметить, монах — предыдущие примеры беспоклонства мы видели в исполнении священника и диакона. Впечатление таково, что сатанисты в старину обожали прятаться под черными рясами.

Окончание таблицы 68

Время	Место	Ссылка
XIX век		777 заговоров и заклинаний русского народа/Сост. Алексей Александров; Оформл. Г. Сыроватского. — М.: Локид, 1997. С. 70
XIX век 3-я четверть (1862)	г. Москва	Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 305
XIX век 4-я четверть (1878)	Пинежский уезд	Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990. С. 313

«старца» отправились к проживавшему неподалеку бобылю Семену Черному, чтобы с помощью наговорной воды склонить к сожителству его дочек. Девушки, однако, «блудно дело творить не пожелали», даже откушав наговоренного вина. Разъяренный Грек «бранило матерны» незадачливого наставника, говоря, «что он по тем письмам имя Божие хулит и Дявола призывает, но по тому его призыву ничего не делаетца». Кобыла оправдывался, приводя примеры более удачного применения наговоров.

Оба Дионисия были бы расстроены еще больше, если бы знали, что в 1702 году их за эти штучки с наговорным вином, и в особенности отречение

от Бога спялят на костре. И душу испоганили, и умерли лютой смертью, и даже с девками повеселиться не удалось...

Так что тому, кто вознамерится следовать примеру двух Дионисиев, я бы посоветовал трижды подумать.

Вот, собственно, и все, что мы можем сказать о персонажах русских заговоров.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, исследовав сотни русских заговоров, записанных в течение трех столетий, мы нашли подтверждения нашей рабочей гипотезе о сохранении в этих текстах обрядового строя русского язычества. В заговорах сохранились все элементы обряда и даже его структура. Мы можем утверждать, что обряд состоял из нескольких частей — просьбе к местным духам и/или Матери-Земле о содействии в обряде и отсылания духов нежелательных, очищения себя водою, «облекания» в стихии и светила и возведения ограда; отворения иного мира и описания Божества или духа, к которому обращаешься; просьбы об исправлении ошибок и замыкания обрядового пространства. Наконец, мы выяснили, что под личиной, по меньшей мере, многих из персонажей русских заговоров скрываются языческие Божества Руси, и прояснили некоторые особенности представления наших предков о мироустройстве.

Разумеется, многое еще предстоит прояснить и уточнить — объем заговорных текстов огромен, и исследование их до сих пор, как признают и ученые-фольклористы, пребывает в начальной стадии. Исследование же их в тех целях, которые ставили перед собою соавторы, вообще можно считать едва начавшимся.

Мы допускаем, что найдется немного охотников даже среди называющих себя язычниками (славянами, родноверами и пр.) следовать восстановленной в нашей книге схеме. Одним будут дороже собственные наработки, невзирая на всю их произвольность и полную параллельность источникам. Другие будут отвергать их как «сложные» и стараться «быть проще», хотя это как раз тот случай, когда простота хуже воровства; вряд ли что-то может быть проще безверия и материализма. Что ж, это уже не наши сложности. Что могли — мы сделали.

Но будут, верим, и другие читатели — читатели благодарные, те, кто с радостью воспримет этот труд, те, кто если и будет критиковать, то не с целью отвергнуть, не с целью самовозвыситься, но с целью улучшить, дополнить, расширить, сделать еще шаг по указанному нами пути. Будут те, кто захочет славить родных Богов так, как Они Сами заведовали некогда Предкам нашим. Эта книга — для них.

Ибо те, кто говорит, будто от русского язычества «ничего не осталось», что о нем «ничего не известно», в очередной раз оказались не правы. Языческий обряд, служба родным Богам русским, сохранился до наших дней.

БУДТЕ СЛОВА НАШИ ВСЕ ПОЛНЫ; КОТОРЫЯ ПЕРЕГОВОРЕНЫ, КОТОРЫЯ НЕДОГОВОРЕНЫ — ВСЕ ПО СВОИМ МЕСТАМ, КРЕПКИ И ЛЕПКИ, КРЕПЧЕ КРЕПКАГО КАМНЯ, ТВЕРЖЕ ТВЕРДАГО ЖЕЛЕЗА, ОТНЫНЕ И ДОВЕКУ.

НЕБО РОДНЫХ БОГОВ ДА БУДЕТ СЛОВУ НАШЕМУ КЛЮЧ. ЗЕМЛЯ РУССКАЯ ДА БУДЕТ ЕМУ ЗАМКОМ.

ПРИЛОЖЕНИЕ. «ПЕРИОДИЗАЦИЯ ЯЗЫЧЕСТВА» ИЛИ ОПИСАНИЕ РИТУАЛА?

Прозоров Л. Р.

«Се слов (ене).иї ти начаша требы класти Роду и Рожаницам. преже Перуна бога ихъ. а переже того клали требу. упирем и берегиням »¹.

Эта цитата из «Слова святого Григория» известна всем, кто так или иначе интересовался исконной верой Руси. Немало послужил ее популярности Б. А. Рыбаков, в своих трудах «Язычество древних славян» и «Язычество Древней Руси» отметив «замечательную периодизацию славянского язычества, которая содержится во всех его списках». И действительно, вырисовывавшаяся схема столь совпадала с догмами материалистического религиоведения, что не заметить этого было крайне трудно — в полном соответствии с «историческим материализмом» все начиналось с анимистических культов духов природы, упырей и берегинь, потом были Божества плодородия и, наконец, развитый пантеон небесных Богов.

Однако же покойный академик, к глубокому сожалению, совершенно не дал себе труда задуматься над вопросом, как такая последовательность могла

¹ Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в древней Руси. — М., 1913. С. 33.

прийти в голову средневековому книжнику-монаху. Он не был знаком с анимистическими культами племен Америки, Австралии и Африки, то есть о непосредственном наблюдении речи вести не приходится. Никакой источник не мог ему подсказать эту мысль тогда — как никому впоследствии, ибо таких источников просто нет. Ни один эллин, ни один скандинав не описывал «перехода» от почитания нимф и сатиров или троллей и ундин к почитанию Олимпийцев или Асов. Подобный переход до сих пор нигде и никем не наблюдался и является голой схемой, созданной европейскими учеными Нового времени по ознакомлении с вышеупомянутыми анимистическими культами. Эти культы были — совершенно, отметим, произвольно — сочтены изначальной формой религии — под влиянием совершенно определенной мировоззренческой парадигмы. Парадигма эта была средневековому сознанию, как христианскому, так и языческому, — совершенно чужда. Языческому, пожалуй, в особенности.

*Чего не портит пагубный бег времен?
Отцы, что были хуже, чем деды, — нас
Негодней вырастили; наше
Будет потомство еще порочней, —*

восклидал римлянин-язычник Гораций. Та же схема отражена в «Трудах и днях» греческого язычника Гесиода, в Бхагавадгите, в ирландском «Плаче Морриган», в «Старшей Эдде» германцев, в незамысловатой русской поговорке: «Встарь люди были божики, а мы люди тужики, а позднейские будут люди пыжики: двенадцать человек соломинку поднимать, так, как прежние люди поднимали такие деревья».

Общим местом любого языческого мировоззрения является убеждение в движении мира от Золотого века, когда Боги ходили среди людей и земля была неотличима от рая, к пропасти Пралайи, Рагнарека, Конца Времен. Очевидно, что сказочка про тупых дикарей-предков, только и знавших, что класть требы упырям с берегинями, и лишь спустя века невесть с чего дотумкавшим до поклонения Перуну и Хорсу, в языческом сознании просто не могла возникнуть.

С христианами было все еще проще. «Боги языцей — бесы» (Втор, 32:16—17, Пс 105:37, Коринф 10:10). Точка. Никаких качественных различий в этом отношении для христианина не существовало и не существует, поклоняться нимфе рощи или Громовержцу — равно впадать в «прелесть диявольскую».

Наконец, подобному восприятию решительно противоречат источники по русскому язычеству, которые упоминали культ берегинь, Рода с Рожаницами, и Перуна с присными, как явления вполне синхронные. Все эти культы бытовали одновременно, а не предшествовали друг другу.

Итак, принять толкование сведений «Слова святого Григория» Рыбаковым невозможно категорически.

Но о каком тогда «преже» идет речь — ведь явно говорится о том, что почитание упырей и берегинь предшествовало почитанию Рода и Рожаниц, а то, в свой черед, почитанию Перуна и прочих Богов русского пантеона? Ответ на такой вопрос мог быть только один: временная последовательность существовала не в исторических масштабах, не в ходе изобретенной много позже

«эволюции мировоззрения», но в рамках одного единовременного действия, в рамках ритуала!

Для сравнения обратимся к единственной индоевропейской религии, сохранившейся до наших дней, — индуизму. При начале индуистского богослужения-пуджи совершается обряд для отвлечения внимания местных природных духов, дабы они не препятствовали проведению ритуала. Затем совершается обряд почитания Шивы-Рудры и его многоликой супруги-Шакти. И только потом доходит черед до многочисленных Божеств-Дэвов, с их царем, Громовержцем Индрой, во главе.

Налицо практически полный параллелизм с последовательностью из «Слова святого Григория». Местные духи — упыри и берегини, дэвы во главе с Индрой — боги во главе с Перуном. А посередине — Рудра/Шива и его Шакти. Рудру с Родом сопоставляют и Б. А. Рыбаков, и индолог Н. Р. Гусева.

Тут надо бегло коснуться темы Рода. Рода в качестве верховного Божества не «Рыбаков выдумал», как полагают малограмотные обитатели рунета. В таком качестве его опознал еще дореволюционный исследователь Бестужев-Рюмин.

Надо сказать, нынешние кавалерийские наскоки на Рода меня убеждают весьма мало. Ибо фактом остается то, что в двух независимых источниках именно Род противопоставляется Единому иудеев и христиан. А это что-то да значит. Альтернативные объяснения, мягко говоря, не вдохновляют. Ни одно из них не может разъяснить ни этого противопоставления, ни сопоставления в том же «Слове святого Григория» Рода с личностными и весьма значительными Божествами египтян и эллинов; ни

ярости обличений культа этого персонажа — ярости совершенно непонятной, если бы речь шла о почитании домашних духов, беспечально дожившем до нашего времени или, тем паче, ассимилированном церковью в «родительские субботы», культе рода и предков.

Роль Рода, его упоминание почти постоянно в компании с Рожаницами, реконструируемый по упоминаниям рассеивания Родом зачинающих детей «грудь»-капель фаллический характер Рода, наконец, само редкое его упоминание — все это (и кроме того, звучание и этимология имени) убедительно сближает его с Рудрой.

А укрепляет меня в восприятии обсуждаемого фрагмента «Слова святого Григория» другой средневековый источник, исповедальный вопрос из «Устава преподобного Саввы»: «не сблудила ли с бабами богомерзкие блуды, не молилася ли вилам, или Роду и Рожаницам, и Перуну, и Хорсу, и Мокоши, пила и ела?»¹. Повторюсь — речь не об описании далеких времен, и даже не об антиязыческой риторике. Перед нами документ практический, можно сказать, инструкция. И описан тут именно ритуал, причем в той же последовательности — «вилы» — духи природы, Род и Рожаницы, и, наконец, Перун с присными. Это — XVI век. Отметим на полях: невзирая на распространившуюся моду отрицать существование такого явления, как двоеверие, и приписывать его изобретение все тому же Б. А. Рыбакову, данный документ недвусмысленно свидетельствует, что и шесть столетий спустя после низвержения киевских кумиров русские люди

¹ Аничков Е. В. Язычество и древняя Русь. — СПб., 1914. С. 267.

не только жгли Масленицу, спускали в речки венички на Купалу, пекли блины, расписывали яйца и украшали причелины с наличниками шестилучевыми колесами, а полотенца — свастиками. *Они сознательно поклонялись языческим Богам под их собственными именами.* Это — данные источника. Если они кому-то не нравятся — это сугубо его личное дело.

Таким образом, предполагавшаяся Б. А. Рыбаковым «периодизация» исчезает. Перун не «сменял» и не «вытеснял» Рода — их культы бытовали не просто одновременно, но в рамках единого обряда. По описанию в «Слове святого Григория» и исповедальном вопросе можно реконструировать обряд так:

1. Обращение и выставление «требы» духам природы — упырям, берегиням, вилам, с просьбой не мешать обряду.
2. Почитание жертвой Рода и его многочисленных Шапти — Рожаниц.
3. Обращение собственно к Богам, начиная с Громовержца.
4. Ритуальный пир — поедание и распивание жертвенного питья и пищи.

Список литературы

- Rodrigues Hillary. Ritual worship of the great goddess: the liturgy of the Durga Puja with interpretations. State University of New York Press, 2003—417, стр. Р. 103, 163.
- shuklayajurvedrya rudraṣcadhyayṅ rudrasvahaḥ kara vidhi evaṁ mantrosahita Ed. by Vedacarya Venirama Sharma Gauda. Varanasi: Manamandir, 1995.
- Kaṁ rahasya. Ed. Vedacarya Aḥoka Kumara Gauya. ṣṁg Thakura Prasada pustaka bhaxyar, Varanasi, 2006.
- Nitya karma peja prakāḥa. Ed. Lala Vihari Miḥra. Gita Press, Gorakhpur, 2007.
- 777 заговоров и заклинаний русского народа/Сост. Алексей Александров; Оформл. Г. Сыроватского. — М.: Локид, 1997.
- Агаткина Т. А. Восточнославянские лечебные заговоры в сравнительном освещении: Сюжетика и образ мира. — М.: Индрик, 2010.
- Аничков Е. В. Язычество и древняя Русь. — СПб., 1914.
- Атхарваведа. Избранное. Перевод, комментарий и вступит. статья Т. Я. Елизаренковой. 2-е изд., репринтное. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995.
- Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в древней Руси. — М., 1913.
- Отреченное чтение в России XVII—XVIII веков/Отв. редакторы А. Л. Топорков, А. А. Турилов. — М.: Индрик, 2002.
- Прозоров Л. Р. «Русь языческая». — М.: Эксмо, Яуза, 2010.
- Русанова И. П., Тимошук Б. А. Языческие святилища древних славян. — М.: Ладога-100, 2007.
- Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой

- половины XIX в./Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — М.: Индрик, 2010.
- Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия, собр. М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — М.: Книга Принтшоп, 1990.
- Топорков А. Л.* Заговоры в русской рукописной традиции XV—XIX вв.: История, символика, поэтика. — М.: Индрик, 2005.
- Харузин Н. Н.* Из материалов, собранных среди крестьян Пудожского уезда Олонецкой губернии. // *Даль В. И.* О повериях, суевериях и предрассудках русского народа. — СПб: Литера, 1994.
- Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998.
- Шайгин Н.* Олонецкий край. (По данным местного фольклора) // Памятная книжка на 1909 год. Петрозаводск, 1909. С. 213. Цит. по: *Гаврилова А. С.* Слово сильное, заговорное: Заговоры и их воздействие на человека. — М.: Ганга, 2010.

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Научно-популярное издание

ЗАПРЕЩЕННАЯ РУСЬ

Прозоров Лев Рудольфович
Калинкина Екатерина Анатольевна

ВЕЩАЯ РУСЬ
Языческие заговоры и арийский обряд

В авторской редакции

Ответственный редактор *Л. Незвинская*
Художественный редактор *С. Курбатов*
Технический редактор *В. Кулагина*
Компьютерная верстка *Р. Куликов*
Корректор *Е. Чеплакова*

ООО «Издательство «Яуза»
109507, Москва, Самаркандский б-р, д. 15.

Для корреспонденции:
123308, Москва, ул. Зорге, д. 1
Тел.: (495) 745-58-23

ООО «Издательство «Э»
123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел. 8 (495) 411-66-86.

Өндіруші: «Э» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Ресей, Зорге көшесі, 1 үй.
Тел. 8 (495) 411-68-86; 8 (495) 956-39-21.

Тауар белгісі: «Э»

Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3«а», литер Б, офис 1.

Тел.: 8 (727) 251-59-89/90/91/92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107.

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Сертификация туралы ақпарат сайтта: Өндіруші: «Э»

Сведения о подтверждении соответствия издания
согласно законодательству РФ о техническом регулировании
можно получить на сайте Издательства «Э»

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 04.09.2015. Формат 84x108^{1/32}.
Гарнитура «Garamond». Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,8.
Тираж экз. Заказ

В электронном виде книги издательства вы можете
купить на www.litres.ru

ЛитРес:
один клик до книги

Оптовая торговля книгами Издательства «Э»:
142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел.: 411-50-74.

**По вопросам приобретения Издательства «Э» зарубежными
оптовыми покупателями обращаться в отдел зарубежных продаж**
*International Sales: International wholesale customers should contact
Foreign Sales Department for their orders.*

**По вопросам заказа книг корпоративным клиентам,
в том числе в специальном оформлении, обращаться по тел.:**
+7 (495) 411-68-59, доб. 2115/2117/2118; 411-68-99, доб. 2762/1234.

**Оптовая торговля бумажно-беловыми
и канцелярскими товарами для школы и офиса:**
142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное-2,
Белокаменное ш., д. 1, а/я 5. Тел./факс: +7 (495) 745-28-87 (многоканальный).

Полный ассортимент книг издательства для оптовых покупателей:
В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е.
Тел.: (812) 365-46-03/04.

В Нижнем Новгороде: 603094, г. Нижний Новгород, ул. Карпинского, д. 29,
бизнес-парк «Грин Плаза». Тел.: (831) 216-15-91 (92/93/94).

В Ростове-на-Дону: ООО «РДЦ-Ростов», пр. Стачки, 243А.
Тел.: (863) 220-19-34.

В Самаре: ООО «РДЦ-Самара», пр-т Кирова, д. 75/1, литера «Е».
Тел.: (846) 269-66-70.

В Екатеринбурге: ООО «РДЦ-Екатеринбург», ул. Прибалтийская, д. 24а.
Тел.: +7 (343) 272-72-01/02/03/04/05/06/07/08.

В Новосибирске: ООО «РДЦ-Новосибирск», Комбинатский пер., д. 3.
Тел.: +7 (383) 289-91-42.

В Киеве: ООО «Форс Украина», г. Киев, пр. Московский, 9 БЦ «Форум».
Тел.: +38-044-2909944.

**Полный ассортимент продукции Издательства «Э»
можно приобрести в магазинах «Новый книжный» и «Читай-город».**
Телефон единой справочной: 8 (800) 444-8-444.
Звонок по России бесплатный.

В Санкт-Петербурге: в магазине «Парк Культуры и Чтения БУКВОЕД»,
Невский пр-т, д. 46. Тел.: +7(812)601-0-601, www.bookvoed.ru/

Розничная продажа книг с доставкой по всему миру.
Тел.: +7 (495) 745-89-14.

ISBN 978-5-699-83924-7

9 785699 839247 >

Заговоры. Нашенты. Вещные слова. Отреченные молитвы. Привороты и отвороты, обереги и напуски. Всё это – отголоски великого языческого прошлого, осколки Исконной Веры, поднимавшей наших Пращуров вровень с Богами. Не зря церковь боялась этого наследия **ВЕЩЕЙ РУСИ** как огня и карала его носителей беспощадно – за хранение «колдовских тетрадей» били кнутом, рвали ноздри, гнали на каторгу, за пользование ими – сжигали заживо. Но, несмотря на все анафемы и пытки, народная Русь сберегала «отреченные слова» не одно столетие – переписывала, заучивала наизусть, колдовала, ворожила, «волховала», заговаривала хворь и пагубу, «приворачивала» любимых, заклинала древние Силы, взывала к Земле и Небу, «славila родных Богов так, как Они завещали Предкам нашим».

Исследовав около 1500 заговоров, эта книга реконструирует древнейшие славянские обряды и по «вещным словам» восстанавливает русский языческий канон, схожий с индоарийскими богослужениями.

-БУДТЕ СЛОВА НАШИ КРЕПЧЕ КРЕПКАГО КАМНЯ, ТВЕРЖЕ ТВЕРДАГО ЖЕЛЕЗА, ОТНЫНЕ И ДОВЕКУ, НЕБО РОДНЫХ БОГОВ ДА БУДЕТ СЛОВУ НАШЕМУ КЛЮЧ, ЗЕМЛЯ РУССКАЯ ДА БУДЕТ ЕМУ ЗАМКОМ.-

